

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2024
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (522) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен персонаж американского ситкома про молодых американских ученых «Теория Большого взрыва» Эми Фарра Фаулер.

Актриса, которая сыграла Эми, Маим Бялик, присоединилась к актёрскому составу сериала в 2010 году, в конце третьего сезона шоу, в качестве потенциальной девушки Шелдона Купера. В сериале она играла нейробиолога, которым является и в реальной жизни. В 2008 году Маим Бялик получила докторскую степень (PhD) по нейробиологии. Её диссертация была посвящена синдрому Прадера — Вилли.

«Теория Большого взрыва» (2007–2019) — один из самых рейтинговых сериалов США. Всего за 12 сезонов было выпущено 279 серий. Таким образом, «Теория Большого взрыва» стала самым длинным ситкомом в истории телевидения, обогнав по данному показателю комедийный сериал «Чирс» (275 серий).

В сериале Эми — нейробиолог и любовь одного из главных персонажей — Шелдона Купера. Она имеет докторскую степень по нейробиологии. Её исследования посвящены изучению зависимости у приматов и беспозвоночных; время от времени она упоминает о таких экспериментах, как приучение обезьяны капучина к сигаретам или морской звезды — к кокаину.

Друзья Шелдона, Радж и Говард, нашли Эми через сайт знакомств, тайно создав аккаунт Шелдона. Сайт свел ее с Шелдоном, и у этих двоих оказалось много общих черт. Как только они познакомились, она стала, по словам Шелдона, другом женского пола, но не «девушкой». Вначале они общались посредством текстовых сообщений и видеозвонков, но по инициативе остальных друзей Шелдона она начала общаться со всеми лично.

В пятом сезоне, после того как Эми отправилась на свидание с владельцем магазина комиксов Стюартом, Шелдон решил закрепить их отношения как парень и девушка с помощью 31-страничного «Соглашения об отношениях». Позже в этом сезоне Эми начала кампанию по усилению чувств Шелдона к ней, принимая более активное участие в его интересах, включая видеоигры и «Стар Трек», и относясь к нему так же, как его мать. Во время свадебной церемонии Говарда и Бернадетт Шелдон сказал, что надеется, что они будут так же счастливы вместе, как он один, что ранило чувства Эми, но позже он

спонтанно взял ее за руку, чтобы утешить, когда Говард улетел в космос, и она его простила.

К началу шестого сезона Шелдон и Эми регулярно держались за руки по настоянию Эми, но ей этого было мало, она хотела, чтобы ее отношения с сопротивляющимся Шелдоном развивались и включали сексуальную близость. К середине сезона у Шелдона произошло несколько интимных моментов с Эми, когда он ухаживал за ней во время гриппа, что подтолкнуло его к традиционным отношениям с ней.

Позже Эми предложили трехмесячный научный проект в Принстонском университете в Нью-Джерси, и она уехала с согласия Шелдона. Она разозлилась, когда узнала, что Шелдон проводит время с Рамоной Новицки, которая, как Эми подозревала, испытывала романтические чувства к Шелдону (так и оказалось). В финале сезона, после того как Рамона поцеловала Шелдона, он приехал к Эми и сделал ей предложение.

Эми склонна к музыке и на протяжении всего сериала играет на арфе, автоарфе и клавишных.

Первоначально Эми была показана как женская версия Шелдона. Эми была умна, малоэмоциональна и уверена в том, что всегда права. Во многом её поведение было связано с её одиночеством. По мере развития сюжета Эми стала гораздо более дружелюбной и ласковой. Поначалу она неоднозначно и часто снисходительно относилась к Пенни и Бернадетт, но позже, проведя с ними больше времени, она стала более женственной и общительной, хотя и сохранила некоторую социальную неловкость.

В 22-й серии первого сезона сериала «Детство Шелдона» взрослый Шелдон говорит, что у него есть дети. В шестом сезоне этого сериала от закадрового голоса мы узнаем, что Эми получила Нобелевскую премию по нейробиологии.

В заключительном сезоне «Теории Большого взрыва» Шелдон и Эми опубликовали свою работу по суперасимметрии в теории струн и вместе получили Нобелевскую премию по физике. Таким образом, Эми Фарра Фаулер — обладательница двух Нобелевских премий.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Помелов К. П.**
 Благоустройство как объект административно-правовой охраны в инструкции околоточным надзирателям 1867 года 531
- Савиных Д. А.**
 Информационные технологии и уголовный процесс 532
- Саломатин М. А.**
 Применение аналогии закона и права в уголовном процессе 534
- Самсонова М. А.**
 Совершенствование механизма степени процессуальной ответственности при исследовании соотношения трудового и гражданско-правового договоров 536
- Санникова В. В.**
 Обоюдная вина участников дорожно-транспортных происшествий 538
- Слотова А. С.**
 Проблема расследования преступлений против жизни и здоровья, совершённых медицинскими работниками 540
- Смирнова Е. И.**
 Правовые и социальные факторы дисбаланса в гендерном составе кадров государственной службы и законодательные меры их преодоления 541
- Смирнова Е. И.**
 Проблемы определения правового статуса виртуальных предметов в видеоиграх 544
- Собиров А. Т.**
 Меры предупреждения коррупционных преступлений 547
- Соколова Д. А.**
 Социальные регуляторы: от морали к праву ... 551
- Соколова Д. А.**
 Искусственный интеллект в сфере правосудия 552
- Тимонов К. М.**
 Правовая природа института исключения участника из хозяйственного общества 554
- Тиньков С. А., Евдокимова А. А.**
 Актуальные проблемы института понятий в российском уголовном судопроизводстве ... 555
- Трофимова А. Ю.**
 Правовое регулирование библиотечной деятельности 557
- Унегова А. О.**
 Раздел бизнеса между супругами 560
- Ушкань А. И.**
 Производство судебного допроса в рассмотрении гражданских дел 563
- Хачатрян Э. С.**
 Криминалистическое содержание тактики поддержания государственного обвинения ... 565
- Шитихин Д. А.**
 Современное состояние банковской системы России 566
- Шитихина К. Р.**
 Зарубежный опыт правового регулирования электронных денежных средств 569
- Юдина Б. Р.**
 Особенности, проблемы и пути совершенствования процедуры участия адвоката в гражданском процессе 571

ИСТОРИЯ

- Александров Е. М.**
 Бронепоезда в Великой Отечественной войне 574
- Karimov S. O.**
 Some considerations regarding the history of ethnic processes in residential areas in Uzbekistan 578

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Немашкало В. П., Зеленцов К. А.**
Международное сотрудничество
в противодействии авиационному
терроризму 581
- Пачина А. А.**
Сближение Российской Федерации
с Африкой в 2010-х годах..... 583

ЭКОЛОГИЯ

- Гайсумов Р. М.**
Экологическое состояние и антропогенное
воздействие на реку Терек 588
- Драгонер К. Р.**
Безуглеродная энергетика в России
на текущем этапе 590
- Козихина Е. А.**
Определение методологии и составляющих
конкурентоспособности источников
генерации с малым углеродным следом..... 593

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Винюкова Ю. В.**
Особенности продюсирования
мероприятий в условиях учреждений
культуры музейного типа 597

ФИЛОСОФИЯ

- Шитов С. Б., Джораев В.**
Инженерный труд в информационном
обществе: социально-философский анализ ... 600

ПРОЧЕЕ

- Елифанкина Е. С.**
Форматные признаки пользовательского
контента на площадках «ВКонтакте»
и YouTube..... 603

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Благоустройство как объект административно-правовой охраны в инструкции околоточным надзирателям 1867 года

Помелов Кирилл Павлович, аспирант
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор исследует специфику осуществления контроля за соблюдением требований правил благоустройства на территории российских городов в контексте издания инструкции околоточным надзирателям. Освещаются полномочия полиции в сфере благоустройства.

Ключевые слова: благоустройство, полиция, административная ответственность, контрольные функции, околоточный надзиратель.

По мере роста и развития российских городов вопросы по их благоустройству становились всё более актуальными и острыми. Первые административная ответственность за нарушение требований правил благоустройства была введена в период правления Петра I [1]. Также им было определено, что вопросами благоустройства городской территории должна заниматься полиция. Указом от 25 мая 1718 г. «Пункты, данные С. Петербургскому Генерал-полицмейстеру.— О смотре, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах, о гулящих людях, о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятского и о распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания» вводилась должность Генерала-полицмейстера и вменялся в его полномочия контроль за соблюдением благоустройства, а также непосредственная реализация благоустроительных работ на территории российских городов [2, с. 569].

По мере проведения реформирования правовой системы Российской империи часть полномочий в сфере благоустройства была передана в органы городской власти. По большей мере речь идёт о полномочиях по проведению благоустроительных работ на территории общественного пространства в городах. Функционал контроля и надзора по-прежнему оставался закреплен за полицией.

Вторая половина XIX века выдвинула большим количеством реформ государственного и социального устройства страны. Для сохранения правопорядка в переходный период необходимо было менять действующий на тот момент подход

к организации деятельности полиции. В том числе это обуславливалось с проведением крестьянской реформы и отменой крепостного права в 1861 году. Освобождение крестьян от административно-полицейской и судебной власти помещиков требовало проведения в жизнь целого комплекса мероприятий, направленных на организацию их быта в масштабах всей центральной части империи [3]. Необходимо было заменить контроль за крестьянским населением со стороны помещиков на полицейский контроль. Кроме всего прочего такой контроль требовался и в сфере благоустройства городского пространства.

Результатом этого стала полицейская реформа, начавшаяся с принятия Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых [4, с. 588]. Целями реформы было объединение всей существующей полиции в единую систему, а также сокращении полномочий хозяйственной, судебной и следственной направленности с перемещением вектора полицейской деятельности на охрану общественного правопорядка [5]. На территории страны повсеместно создавались полицейские околотки, предтеча современным полицейским участкам.

Согласно инструкции околоточным надзирателям 1867 года для ближайшего полицейского наблюдения и исполнения полицейских требований в каждом околотке назначались особые надзиратели — околоточные надзиратели [6, с. 117]. Инструкцией околоточным надзирателям регламентировались полномочий, система иерархии, права и обязанности околоточных надзирателей.

Параграфом № 12 инструкции околоточным надзирателям устанавливалось наличие двух околоточных надзирателей. Один следил за соблюдением общественной безопасности и пресечением преступлений, а второй заведовал вопросами благоустройства и благочиния.

Параграфом № 6 инструкции околоточным надзирателям предписывалось, что на территории околотка надзиратели должны были осуществлять надзор за соблюдением требований правил благоустройства и благочиния. В случае выявления признаков возможного совершения нарушений принимать меры по их предупреждению, а в случае неисполнения законных требований составлять административные протоколы в отношении правонарушителей.

Параграф № 10 наделял околоточных надзирателей полномочием по задержанию при составлении протокола о нарушении правил благоустройства и благочиния в случае, если лицо отказывалось представиться и предоставить удостоверение личности.

Околоточные надзиратели, согласно параграфу № 16, должны были осуществлять контроль за работой дворников, соблюдаются ли требования о чистоте на территории улиц, соблюдались ли приказы о вывозе нечистот.

Таким образом, полицейская реформа, направленная на уменьшение количества полномочий в хозяйственной сфере, отразилась и на её полномочиях по благоустройству. В отличие от предыдущих периодов, когда за полицией закреплялось проведение непосредственно благоустроительных работ, таких как мощение улиц, инструкция околоточным надзирателям 1867 года оставляла за полицией только надзорные функции в данной сфере, что позволяла более эффективно подходить к решению поставленных задач.

Литература:

1. Помелов К. П. Благоустройство муниципального образования как объект административно-правовой охраны в период становления российской государственности до реформ Петра I // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 1. С. 54–61. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.1.70196 EDN: UUJCWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70196.
2. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. СПб., 1830. Т. V (1713–1719 гг.).
3. Михеева С. Н., Скипский Г. А. Институт околоточных надзирателей в структуре полицейской системы городов Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-okolotochnyh-nadzirateley-v-strukture-politseyskoy-sistemy-gorodov-rossiyskoy-imperii-vo-vtoroy-polovine-xix-veka>.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. СПб., 1830. Т. XXXVII (1862 г.) Часть 2.
5. Мочалова А. А. Полицейская реформа 1862 года: проекты и способы реализации // Новый ракурс. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskaya-reforma-1862-goda-proekty-i-sposoby-realizatsii>.
6. Батрова Т. А., Стругова Е. В., Тимохов В. П., Некрасов М. А. История полиции России в XVIII — XIX веке (Сборник документов и материалов по дисциплине «История органов внутренних дел») — Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. — 141 с.

Информационные технологии и уголовный процесс

Савиных Данила Андреевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые проблемы уголовного процесса, связанные с информационными технологиями. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в уголовном процессе при использовании информационных технологий. Предметом исследования является уголовно-процессуальное законодательство России, а также работа государственных органов и должностных лиц. Целью исследования является анализ эффективности и выявление недостатков введенных в уголовный процесс информационных технологий, разработка на этой основе практических предложений по совершенствованию производства в уголовном процессе России. Практическая значимость работы заключается в том, что в ней выделены проблемы применения информационных технологий в уголовном процессе и предложены пути их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, правоохранительные органы, Российская Федерация, сотовый телефон, судебное разбирательство, электронный документооборот, информационные технологии.

Современный этап развития отечественного уголовного процесса характеризуется поиском новых путей совершенствования досудебного производства, оптимизации его форм и сроков. Не так давно в уголовный процесс начали внедряться информационные технологии, совершенствоваться весь процесс. В связи с этим большой интерес вызывают новые методы

и средства, работа с которыми ещё вызывает много вопросов и имеет трудности при применении на практике.

Начнем с основного термина — с разбора понятия информационных технологий. Данное понятие следует рассматривать с разных сторон, и понимать в зависимости от стадии уголовного процесса.

На досудебных стадиях под информационными технологиями следует понимать инновационные методы поиска, сбора и хранения доказательств.

На судебных стадиях это электронный документооборот, обработка доказательств, представленных суду, представление доказательств путем электронных систем.

На законодательном уровне данное понятие не закреплено, это вызывает трудности в понимании как для сотрудников правоохранительных органов, так и для исследователей этой темы. К современным технологиям можно отнести и использование компьютера при фиксации доказательств, оформления протоколов, электронного внесения данных о сообщаемых преступлениях, так и инновационные ДНК — исследования в рамках судебных экспертиз.

Разберем термин «электронные доказательства» как основу инновационных технологий в уголовном процессе. Электронные доказательства — это документы, файлы, содержащие как письменные, так и аудио и видео материалы, имеющие отношение к уголовному делу, закрепленные в электронном формате. Это своеобразная основа технологического прогресса в уголовном процессе.

Интернет — также неотъемлемая часть не только современного общества, но и уголовного процесса. О совершенном преступлении люди узнают зачастую вместе с правоохранительными органами через Интернет, а затем могут проследить и ход судебного разбирательства, и ознакомиться с судебным решением тем же способом. Иногда это замедляет и усложняет работу должностных лиц, но открытость всего уголовного процесса положительно сказывается на обществе и предупреждении преступности.

Российское законодательство нуждается в закреплении термина «информационные технологии» для всеобщего понимания и последующего развития уголовного процесса в этой сфере.

Право развивается вместе с общественными отношениями. Информационные технологии не стали исключением, они внедряются по мере совершенствования.

Началось все с появления компьютера. Он изменил и уголовный процесс, со временем он стал основой, ранее письменные документы превратились в печатные, даже формы документов, которые заполняются вручную, представляются печатными.

Развитие интернета послужило основой для развития электронного документооборота, а также публикации многих процессуальных документов на официальных сайтах.

Большую роль сыграла возможность проведения аудио- и видео фиксации как на досудебных стадиях, так и в рамках судебного разбирательства, особенно это было важно в период пандемии.

Стоит обратить внимание и на то, что законодатель также обращал внимание на информационные технологии, и в связи с этим выводил изменения в законодательства.

Термин «информация» был закреплен с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1]. Исходя из смысла ч. 2 ст. 84 УПК РФ информацией являются материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также закрепленные на иных носителях.

Особое место в истории занимает изобретение дактилоскопической системы в 2010 году, которая должна была облегчить работу правоохранительных органов. В этом же году на госу-

дарственном уровне решается вопрос о технологическом оснащении всех существующих программ.

В 2011 году был создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России, который играет важную роль в оснащении Министерства внутренних дел Российской Федерации, помогает в эффективном выполнении основных задач. Именно этот орган отвечает за введение инновационных технологий в уголовный процесс на досудебных стадиях.

По настоящее время происходит развитие инструментов необходимых для эффективного осуществления уголовного процесса. Необходимо обращать внимание и на совершенствование законодательства в этой сфере. Это все рассмотрим дальше.

Расследование преступления очень важная задача, которая стоит перед правоохранительными органами. Важная не только для должностных лиц, но и для всего общества. Именно поэтому внедрение инновационных технологий очень важно и служит основой для развития и более качественной работы.

Начнем с рассмотрения действующего законодательства. На данный момент в УПК РФ уделено большое внимание электронным носителям, например, которые не так давно стали распространенными в повседневной жизни. Зафиксирована возможность копирования информации с таких источников, однако до сих пор не обозначено каким способом может осуществляться копирование должностным лицом и в какой срок. Здесь стоит отметить, что электронные носители, например, самое распространенное, это сотовый телефон, может содержать большой объем необходимых данных.

Изучение на практике данного вопроса показало, что должностные лица фиксируют информацию с сотового телефона в форме: фотоэлементов, переписок, документов, данных, происходит с помощью фотофиксации и приобщения в виде фото таблиц к материалам уголовного дела.

На данный момент требуется не только законодательное закрепление, но и решение вопроса на практике о фиксации необходимых материалов. Представители правоохранительных органов думают об электронном документообороте, и облегчение и совершенствование всего процесса.

Следующий важный вопрос, который необходимо рассмотреть, это совершенствование способов фиксации в рамках предварительного расследования.

На данный момент используется фото- и видеосъемка процессуальных действий. Если провести анализ данных материалов, то можно увидеть плохую картинку, фотографии приобщаются к материалам уголовного дела в черно-белом варианте, более того, техническое оснащение правоохранительных органов на данный момент не на высшем уровне, в следствие чего, дефекты принтера отражаются на напечатанных изображениях. Хотя, это очень важные документы, на которых каждая мелочь может иметь значение.

Правоохранительные органы на данный момент нуждаются в качественных аппаратах фото и видео фиксации, в современной технике для полноценного осуществления своих функций в век технологий. Более того, законодательство также нуждается в совершенствовании в соответствии с современными реалиями.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

Применение аналогии закона и права в уголовном процессе

Саломатин Михаил Александрович, бакалавр
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассматриваются основные аспекты и возможность применения аналогии закона и права в уголовном и уголовно-процессуальном производстве. Обозначаются пробелы в правовом регулировании и практике применения закона по аналогии в уголовном процессе. Рассматривается проблематика различного понимания абстрактной терминологии, необходимость раскрытия некоторых основных понятий для единообразного понимания базовых правовых принципов. Рассматривается фактический пример необоснованного применения аналогии закона в уголовном процессе, при наличии норм, прямо регулирующих правоотношения.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, отсутствие прямого правового регулирования, уголовный процесс, источник уголовного права.

Принимая во внимание практическую невозможность законодательного регулирования всех возможных аспектов правоотношений, актуальным вопросом в современной правоприменительной практике является применение закона и права по аналогии. Применение аналогии права и закона в правоприменительной практике требует от правоприменителей обращения к общим правовым понятиям справедливости и морали и играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в случаях, когда правоотношения прямо не урегулированы законом или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай. При этом должны быть учтены принципы отраслевого права, применение аналогии ограничивается исключительно случаями отсутствия прямого правового регулирования и основано на рациональных и логических аргументах.

Гражданское, арбитражное и административное законодательство четко регламентирует возможность применения аналогии закона [1, ст. 6; 2, ст. 2, ч. 4]. В уголовном же праве ситуация сложилась иным образом, учитывая положения [3, ст. 3, ч. 2] применение уголовного закона по аналогии не допускается. Кроме того, уголовное законодательство Российской Федерации состоит исключительно из Уголовного кодекса Российской Федерации [3, ст. 1, ч. 1], законы, устанавливающие преступность деяния и ответственность за него подлежат включению в Уголовный кодекс Российской Федерации. Тем не менее, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права, утверждать однозначно, что уголовный закон является единственным источником уголовного права, не представляется возможным. Кроме того, в отечественной правоприменительной практике значимую роль занимают Постановления Пленумов Верховного Суда РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо положений допускающих, либо разреша-

ющих применение аналогии закона или права. Однако несмотря на то, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в случаях, когда правила, установленные уголовно-процессуальным законом, противоречат правилам, установленным международным договором, применяются правила, установленные международным договором, при этом, не допускается применение международных правил в их истолковании, противоречащем Конституции РФ.

Таким образом, учитывая, что применение уголовного закона по аналогии не сводится исключительно к привлечению к ответственности за деяние, наказуемость за которое прямо не предусмотрена уголовным кодексом, вопрос применения закона по аналогии в уголовном праве остается открытым. Мнения ученых по этому поводу разделились. Так, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова считают, что постановления КС РФ являются частными случаями применения закона по аналогии в уголовном праве, то есть, такой пробел как признание неконституционными ряда положений УПК, восполняется интерпретацией общих положений и принципов, которые содержатся в Конституции РФ и нормах международного права [4, с. 161].

В свою очередь, Т. Н. Добровольская, В. И. Каминская отмечают, что запрет применять нормы уголовного права по аналогии не может автоматически влечь за собой запрета применения по аналогии норм уголовно-процессуального права [5, с. 157–158].

Напротив, А. В. Победкин считает, что поскольку законодатель прямо указал возможность применения аналогии закона и права в ГК, КАС и АПК, но не указал в УПК, это дает основания считать, что в уголовном праве она недопустима [6, с. 69], однако, это далеко не очевидно, данная позиция, по меньшей мере, является спорной, следуя основополагающему правовому принципу *ubi jus incertum, ibi nullum*, вывод скорее напрашивается как раз обратный.

Кроме того, несмотря на категорический запрет применения уголовного закона по аналогии [3, ст. 3, ч. 2], ни нормы материального права, ни процессуального не содержат каких бы то ни было запретов на применение аналогии закона из других отраслей права, например, применение по аналогии отдельных норм гражданского, либо гражданско-процессуального закона при производстве по уголовному делу, что дает широкий простор для творчества, чем вполне пользуются правоприменители. Так, например, мировым судьей судебного участка № 270 г. Москвы была оставлена без движения апелляционная жалоба осужденной Ф. на приговор от 22.04.2024, ей был предоставлен срок для устранения недостатков [7]. При этом, уголовно-процессуальный закон не содержит положений, допускающих оставление апелляционной жалобы без движения.

Очевидно, что оставляя апелляционную жалобу без движения, судья, фактически, применяет по аналогии положения гражданско-процессуального закона в уголовном процессе.

Однако, по смыслу закона, необходимым условием для применения закона или права по аналогии является отсутствие положений, прямо регулирующих правоотношения. В данном случае, это условие не соблюдено, данные правоотношения недвусмысленно урегулированы уголовным законом, поскольку, если жалоба не соответствует требованиям, установленным ч.ч. 1, 1.1, 2 ст. УПК, судья возвращает ее для пересоставления, предоставляя необходимый для этого срок [8, ст. 389.6, ч. 4], в случаях же оставления без движения сама жалоба остается в суде и возвращается заявителю только в случаях невыполнения указаний судьи в назначенный срок. В данном случае, поднимается вопрос о применении закона, не подлежащего применению. Применение аналогии закона и права подобным образом искажает саму суть правосудия.

При таких обстоятельствах, отсутствие в материальном и процессуальном праве прямых указаний на возможность применения закона и права по аналогии затрудняет обжалование неправосудных решений, поскольку, указание на то, что закон применяется по аналогии лишь в случаях отсутствия нормы, прямо регламентирующей правоотношения — также отсутствует. Соответственно, в определенных ситуациях правоприменитель может подпасть под соблазн довольно спорного вывода о том, что даже при наличии нормы, прямо регламентирующей правоотношения, ее допустимо проигнорировать и применить по аналогии закон из другой отрасли права, руководствуясь совестью и внутренним убеждением. Ввиду отсутствия прямой нормы, запрещающей, либо регламентирующей порядок применения аналогии закона и права в уголовном процессе, довольно сложно оспорить такой вывод без перехода на аргументы о компетентности спорящих, давления авторитетом и заслугами, что в любом случае существо спора не разрешает. Поскольку, аналогия затрагивает индивидуальные ассоциативные связи, иногда довольно сложно разграничить, какие правоотношения являются сходными, а какие таковыми не являются, учитывая специфику и особенности уголовного процесса, данный вопрос нуждается в детальной проработке.

Рассматривая порядок применения аналогии закона и права, А.В. Победкин также утверждает, что такие понятия как справедливость, истина, добросовестность, разумный срок,

уважение чести и достоинства, милосердие, гуманизм и др. понимаются россиянами на генетическом уровне, точнее даже не понимаются, а ощущаются и никаким точным определениям вообще не поддаются. [6, с. 71] С данным утверждением довольно сложно согласиться.

Несовпадение объема смысловых значений одних и тех же слов при их употреблении разными людьми заметно даже на бытовом уровне, что является одной из главных причин межличностного недопонимания, соответственно, нет никаких оснований утверждать, что подобные абстрактные понятия понимаются всеми россиянами одинаково.

Более того, сам факт наличия огромного количества культур и коренных народов, проживающих на территории Российской Федерации, позволяет с достаточной долей вероятности предполагать, что абстрактные понятия такого уровня носят различный смысл для представителей различных культур и этносов. Например, вопрос о справедливости кровной по-разному понимается представителями народов Кавказа и средней полосы России.

Потерпевший и обвиняемый зачастую по-разному смотрят на понятие справедливости, однако, при оправлении правосудия, понятие справедливости не может являться неким балансом между чувствами потерпевшего и обвиняемого. Также очевидно, что восприятие этих понятий будет варьироваться у людей с различной профессиональной подготовкой и различным образованием. Философы, юристы и теологи по-разному понимают концепцию справедливости, однако, в целом, в силу специфичности своей подготовки, воспринимают ее на более профессиональном уровне, нежели медработники, инженеры, слесаря и плотники.

При этом, давать определение каждому абстрактному понятию применяемому в юридической практике неразумно и, по сути, не имеет никакого смысла, поскольку судопроизводство ведется на русском языке. Кроме того, при необходимости, для разъяснения значений общеупотребительных лексических единиц русского языка, всегда есть возможность обратиться к экспертному мнению. Решая вопрос о необходимости дать определение тому или иному термину, следует дифференцировать общеупотребительную лексику от юридической терминологии, применяемой для целей отдельных отраслевых законов.

В.М. Баранов [9, с. 78], указывает, что при наличии определенного профессионализма и некой гражданской смелости, зачастую решить дело можно нормами морали, обычаями, корпоративными и религиозными нормами. Нельзя не согласиться с технической стороной данного утверждения: в сложившейся правоприменительной практике правовые пробелы зачастую действительно устранимы аналогией закона и права. Тем не менее, данный способ далеко не является панацеей, поскольку, практически любые аналогичные ситуации почти никогда не являются полностью идентичными. Кроме того, нормы морали разительно отличаются у представителей различных религиозных и светских культур, затрагивая также широкий круг повседневных взаимоотношений, суровость наказаний, предусмотренных нормами большинства монотеистических религий, по современным меркам является несоразмерной характеру совершаемых противоправных деяний. Также, обычаи многих

народов нашей многонациональной родины вполне допускают кровную месть и такие пережитки как уплата «калыма» за невесту, вследствие чего, человек уплативший «калым» вправе считать своего брачного партнера своей собственностью. При

таких обстоятельствах, сама возможность применения по аналогии обычаев и религиозных норм в уголовном праве светского государства требует детальной проработки и серьезного внимания законодателя.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
3. «Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
4. Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова «Аналогия закона и аналогия права в Российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве» Вестник Волгоградского государственного университета Сер.5, Юриспруденция 2016 № 1(30).
5. Т. Н. Добровольская, рецензия на книгу Элькин П. С. «Толкование и применение норм уголовно-процессуального права»/ Т. Н. Добровольская, В. И. Каминская // Советское государство и право — 1969 — № 1.
6. А. В. Победкин Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве//Труды Академии управления МВД России 2020 № 4 (56).
7. <https://mos-sud.ru/270/cases/criminal/details/684053ea-f632-4331-8a68-7eb81883b0c8?respondent=%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0>
8. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
9. Баранов М. В. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. М., 2008.

Совершенствование механизма степени процессуальной ответственности при исследовании соотношения трудового и гражданско-правового договоров

Самсонова Марина Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

Актуальность исследований соотношения гражданско-правового и трудового договора определяется особой ролью в системе юридической ответственности в правовой системе в целом. Без надлежащей защищенности различных участников юридического процесса возникают проблемы с реализацией материально-правовых видов юридической ответственности, что, в свою очередь, может привести не только к нарушению баланса интересов сторон в различных спорах, но и к нарушению прав граждан, гарантированных им Конституцией Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации гарантирует право на свободный труд: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Граждане Российской Федерации и иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность в Российской Федерации свободны в выборе области трудовой деятельности, профессии. Любой гражданин свободен в выборе работодателя, или, в планировании осуществлять предпринимательскую деятельность, например, по оказанию услуг, продаже различных товаров, получение прибыли от предоставления арендных услуг, в том числе, используя различные налоговые режимы, которые в равной степени, до-

ступны как гражданам Российской Федерации, так и иностранным гражданам.

При осуществлении трудовой деятельности у работодателей возникают правоотношения, регулируемые Трудовым кодексом Российской Федерации. Такие правоотношения до недавнего времени были традиционно классическими и наиболее используемыми.

При таком взаимодействии в рамках одного хозяйственного общества (организации), трудовая деятельность осуществляется на основании трудовых договоров, в том числе, на основании локальных (внутренних) нормативных положений, актов, приказов и т.д. Модель взаимодействия «Работник» — «Работодатель».

В то время как осуществление предпринимательской деятельности, например, возмездное оказание услуг, регулируется, в большей степени, Гражданским кодексом Российской Федерации. В данном случае очевидна модель взаимодействия «Заказчик» — «Подрядчик»/«Исполнитель». Правоотношения, которые возникают между сторонами, регулируются гражданско-правовыми договорами, в том числе с использованием особых налоговых режимов.

14 июля 2022 года Федеральный закон от 14.07.2022 № 237-ФЗ внес поправки в Закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и, в связи с материнством», тем самым повлияв на взаимоотношения между организациями, индивидуальными предпринимателями, которые являются заказчиками по гражданско-правовым договорам и физическими лицами, гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность в Российской Федерации, с которыми заключаются вышеуказанные договоры.

Разграничение применения норм трудового и гражданского законодательства в правоотношениях с Работником, в случае возникновения трудовых правоотношений, или Подрядчиком, с случае возникновения гражданско-правовых взаимоотношений по соответствующему типу договоров, в современных реалиях требует еще более тщательного анализа и закрепления прав и обязанностей по договорам различных типов.

Изменения в законодательстве, вступившие в силу с 1 января 2023 года при работе с гражданско-правовыми договорами, в части нового подхода к договорам этой направленности, показали острую проблему в сфере, которая регулирует трудовые или возмездные гражданско-правовые отношения и вывели проблематику на новый уровень.

Период пандемии во время распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 показал гибкость различных договорных конструкций в сфере, регулирующей распространенные формы организации труда. Различные формы, регулирующие правоотношения с работником в современных реалиях, заставили потенциальных работодателей оптимизировать модели взаимодействия, как со штатными сотрудниками с правоотношениями на основании трудовых договоров, так и с исполнителями (подрядчиками) по договорам возмездного оказания услуг, подряда и другими гражданско-правовым договорам.

Благодаря особым налоговым режимам, распространение получило направление регистрации физических лиц в качестве самозанятых. Малый и средний бизнес активно стал использовать данную возможность для оптимизации расходов на персонал.

Одновременно с несомненными позитивными для бизнеса оптимизациями, был выявлен и ряд проблем. Например, возможность экономии бизнеса в привлечении для оказания ряда услуг физических лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых граждан, дала возможность организациям и владельцам бизнеса минимизировать штат сотрудников с трудовыми правоотношениями, что в целом по стране, могло оказать негативное влияние на права работников, в том числе на получение социальных гарантий, которые защищены законодательно Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом и другими законодательными актами.

Государственными органами был сделан ряд публикаций, например, Минфин РФ в письме от 01.02.2019 № 03-11-11/5884 дал разъяснения, о том, что хозяйственным обществам (организациям) возможно работать с бывшими сотрудниками, которые стали самозанятыми, но при условии, если с момента увольнения прошло более двух лет. Данный шаг, это одна из по-

пыток регулировать правоотношения при взаимодействии заказчиков услуг при привлечении исполнителей, физических лиц, зарегистрированных в соответствии с новым налоговым режимом без ущерба для штатных сотрудников юридических лиц. Введение этой нормы не позволит повлечь за собой массовых увольнений от организаций работодателей.

Разграничение сферы трудовых правоотношений, которые регулируются Трудовым кодексом, и, соответственно, трудовым договором, и, сфера гражданско-правовых договоров, в том числе, договоры возмездного оказания услуг, договоры подряда, договор с самозанятыми гражданами на оказание различных услуг, крайне важны в современных реалиях, для недопустимости дискредитации самой сущности правового государства, которым гарантированы свободный выбор труда, в том числе его достойная оплата труда.

Некоторые работодатели используют механизмы конструкций гражданско-правовых договоров для оптимизации собственных затрат в ущерб штатным работникам. Работники, в свою очередь, могут быть лишены социальных гарантий, которые им гарантированы Конституцией Российской Федерации. С целью регулирования баланса интересов сторон и соблюдения норм материального права, необходимо законодательно регламентировать степень процессуальной ответственности для недобросовестных работодателей с целью избегания корпоративных конфликтов внутри организации, в частности, и оздоровления экономики страны в целом.

Необходимость пересмотра степени процессуальной ответственности возрастает в связи с увеличением количества обращений граждан в судебные и иные органы государственной власти для разрешения правовых конфликтов, за защитой прав и свобод в области трудового права.

Одновременно растет количество возбужденных уголовных и административных дел, но недобросовестные работодатели часто уходят от ответственности по причине несовершенства различных видов процессуальной ответственности и отсутствия нормативной и законодательной баз для участников этого сегмента правоотношений.

Основным признаком правового государства, является защита прав и свобод человека, что при несовершенном механизме процессуальной ответственности в трудовой сфере, при несоблюдении соотношения трудового и гражданско-правового договора, может негативно сказаться на самой основе соблюдения гарантий прав и свобод в правовом государстве.

Дальнейшее изучение и совершенствование механизма регулирования соотношения трудовых и гражданско-правовых взаимоотношений дает возможность более четкого понимания степени процессуальной ответственности при нарушениях, выявляющихся в вышеуказанных правоотношениях.

Необходимо дальнейшее совершенствование механизма правового регулирования степени процессуальной ответственности с целью выработки законодательной базы для защиты законных интересов и прав граждан Российской Федерации в части трудового права, что поможет не только соблюсти права и свободы человека в Российской Федерации, гарантированные им Конституцией, но и, в целом, привести к оздоровлению в различных сферах экономики.

Литература:

1. Ананьева Е. О., Катина Д. А. Проблемы разграничения трудового и смежных гражданско-правовых договоров. // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019.
2. Бугров Л. Ю. Соотношение трудовых договоров с гражданско-правовыми договорами о труде в России и за рубежом. // Российский ежегодник трудового права. 2010 № 6.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 06.04.2024)

Обоюдная вина участников дорожно-транспортных происшествий

Санникова Виктория Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зорин Алексей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены особенности уголовно-правовой регламентации преступлений против безопасности движения с обоюдной виной участников дорожно-транспортного происшествия. Исследована уголовная ответственность лиц — участников дорожно-транспортного происшествия. Приведены статистические данные по дорожно-транспортным происшествиям. Проанализированы проблемы расследования и квалификации преступлений против безопасности движения.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, нарушение правил дорожного движения, обоюдная вина, лицо, управляющее транспортным средством, особенности расследования преступлений против безопасности движения.

В России по данным регистрационных подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения количество автотранспортных средств с каждым годом увеличивается в среднем на два — два с половиной миллиона экземпляров. В основном это легковые автомобили. По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в России на сегодняшний день зарегистрировано 54,5 млн автотранспортных средств. В связи с увеличением количества автотранспорта, увеличивается и количество совершаемых неосторожных преступлений, а именно дорожно-транспортных происшествий. Исходя из официальных данных Министерства внутренних дел Российской Федерации, около трети всех смертей от несчастных случаев связано с дорожно-транспортными происшествиями. Однако, согласно статистическим данным за последние 5 лет, количество ДТП на территории Российской Федерации значительно уменьшилось. Если в 2018 году произошло 168 099 дорожно-транспортных происшествий (в которых погибло 18 214 человек и ранено 21 4853 человек), то уже в 2023 году всего произошло 127 428 дорожно-транспортных происшествий (в которых погибло 13 938 человек и ранено 159 838 человек). Так, учитывая количество дел, возбужденных по факту нарушения правил движения и эксплуатации транспорта, по отношению к числу населения в Российской Федерации коэффициент преступности по делам данной категории в 2018 году составлял 69,2%, а в 2023 году 46,8%. Данные показатели являются результатом увеличения количества установленных на дорогах камер контроля ско-

рости, пересечения перекрестков и разметок. Ужесточились и меры наказания за совершение преступления против безопасности движения. С целью устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в сфере безопасности дорожного движения и повышения уровня безопасности на дорогах, в компетентные организации, а именно: ГКУ «Дирекция по организации дорожного движения» и балансодержатели автомобильных дорог, направляются представления, в ответ на которые инспекторами ГИБДД принимаются меры по усилению контроля за соблюдением правил дорожного движения водителями. Руководителями служб рассматриваются места дислокации патрулей и нарядов с целью их максимального приближения к аварийно-опасным участкам дороги. По результатам анализа дорожно-транспортной обстановки на местах совершения ДТП, в связи с внесением представлений, органами местного самоуправления вносятся предложения по устранению нарушений в организации дорожного движения (неисправность светофорных постов, отсутствие постоянных и временных дорожных знаков и т.д.).

Зачастую, самыми распространенными дорожно-транспортными происшествиями, повлекшими по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть, является наезд на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе, а также наезд на транспортное средство или столкновение с транспортным средством. Так, изучением бесконтактных дорожно-транспортных происшествий в теории уголовного права занимались Н. С. Алексеев [1], А. И. Коробеев [2], И. М. Тяжкова [4] и многие другие.

Уголовные дела, возбужденные вследствие бесконтактного дорожно-транспортного происшествия,— это те дела, где установлена обоюдная вина участников дорожно-транспортных происшествий, когда действия каждого из водителей по управлению транспортным средством находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями. В большинстве случаев такие дорожно-транспортные происшествия имеют место при проезде перекрестков, либо при попутном перестроении, когда один из водителей создает помеху для движения второму участнику, вынудив последнего применить экстренное торможение, либо необоснованный отворот рулевого колеса, в связи с чем, в действиях водителя, имеющего преимущественное право проезда, имеются нарушения п.п. 8.1, 10.1 ПДД РФ, а в действиях водителя, создающего помеху для движения, нарушение требований уступить дорогу (п.п. 8.4, 13.4 Приложения № 1 к ПДД РФ, дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу» Приложения № 1 к ПДД РФ).

Также, по факту бесконтактных дорожно-транспортных происшествий, возбуждаются уголовные дела, в которых установлена вина одного из водителей, который создаёт помеху, совершая маневр поворота (перестроения) в непосредственной близости от попутно двигающихся транспортных средств, не убедившись в его безопасности в результате вынуждает второго участника применить экстренное торможение, из-за которого в салоне транспортного средства происходит падение пассажира.

В ходе расследования уголовных дел в сфере безопасности дорожного движения, где имеется обоюдная вина участников, следователями широко используются, в первую очередь, автотехнические судебные экспертизы, судебно-медицинские экспертизы, а также весь комплекс криминалистических судебных экспертиз, в том числе возможности генетической экспертизы для установления лица, которое управляло транспортным средством в момент дорожно-транспортного происшествия.

Распространено выполнение криминалистических экспертиз видеозаписей. Широкое применение имеет использование данных видеонаблюдения в рамках системы аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

При обнаружении дефектов дорожного покрытия либо ненадлежащей организации дорожного движения на участке события дорожно-транспортного происшествия проводятся автodorожные экспертизы, по результатам которых вносятся представления об устранении нарушений в компетентные организации.

Сложность в расследовании таких уголовных дел заключается в том, что следователю при проведении следственных действий, таких как: осмотр места ДТП; установление обстоятельств ДТП при допросе его участников и свидетелей; назна-

чение судебных экспертиз, необходимо правильно установить причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями. Так, проблема квалификации заключается в определении степени тяжести вреда, полученного при ДТП. Кроме того, необходимо установить посредством судебно-медицинских экспертиз состояние водителя на момент совершения ДТП, не находился ли он в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Скорость автомобиля тоже является одним из основных критериев при квалификации преступления, было ли со стороны водителя превышение допущенной нормы скоростного режима. Также, неправильный выбор дистанции автомобиля может являться ключевым фактором при квалификации. Для решения данных проблем необходимо разработать более четкие нормы права, где будут рассмотрены все возможные варианты, ввиду которых произошло дорожно-транспортное происшествие. В частности, внести дополнения в статью 264 УК РФ, а именно добавить ещё один пункт в часть 2, в котором будет указана информация о сопутствующих факторах, повлекших наступление ДТП — нарушение скоростного режима и нарушение дистанции.

Как правило, в бесконтактном дорожно-транспортном происшествии участвуют сразу несколько лиц. В таком случае, вина будет присуща каждому. Такой феномен обозначается, как «неосторожное сопричинение вреда» [3, с. 32].

Участник неосторожного преступления всегда будет нести наказание исходя из того, какие последствия наступили вследствие совершенного им преступного деяния [2, с. 131].

Таким образом, преступления, совершенные против безопасности движения, где присутствует обоюдная вина, являются распространенным феноменом в современном мире. Существует много причин дорожно-транспортных происшествий. Во-первых, это связано с тем, что у лиц, управляющих транспортным средством, имеется низкий уровень осведомленности о Правилах дорожного движения и отсутствует осознание противоправности своих деяний, а во-вторых, имеют место быть внешние факторы, такие как: громкая музыка в автомобиле, телефонный разговор, зажигание сигареты и курение, акцентирование внимания на различную рекламу — чтение билбордов и так далее. Также, стоит учитывать состояние дорожного полотна на момент совершения дорожно-транспортных происшествий. Вместе с тем, часто возникают ситуации, когда происходит внезапное появление пешехода вблизи полосы дорожного движения, такая ситуация вынуждает водителя применить экстренное торможение, тем самым, создавая угрозу для сзади идущего автомобиля. Изменения в законодательстве, в частности, предложенные выше, помогут улучшить ситуацию относительно дорожно-транспортных происшествий.

Литература:

1. Алексеев Н. С. Транспортные преступления. Л., 1957. 270 с.
2. Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003.
3. Понятие взаимной вины в уголовном праве [Текст]: учеб. Пособие / А. О. Канашина.— Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006.— 40 с.
4. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 278 с.

Проблема расследования преступлений против жизни и здоровья, совершённых медицинскими работниками

Слотова Алина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной научной статье исследователь анализирует вопросы расследования преступлений против жизни и здоровья, явившихся следствием оказания медицинских услуг. Автор отмечает, что в условиях ухудшения ситуации в здравоохранении и увеличения случаев медицинских ошибок особое внимание уделено методам расследования, их эффективности и возможным путям улучшения. Рассматриваются особенности криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, явившихся следствием оказания медицинских услуг, а также необходимость специализированной подготовки следователей и внедрения новых подходов в расследовании медицинских преступлений для обеспечения защиты прав всех участников медицинских отношений.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, расследование преступлений, преступления против жизни и здоровья, оказание медицинских услуг, медицинский работник.

The problem of investigating crimes against life and health committed by medical workers

Slotova Alina Sergeevna, student master's degree

Scientific advisor: Ertel Lyudmila Aleksandrovna, doctor of medical sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

In this scientific article, the researcher analyzes the issues of investigating crimes against life and health resulting from the provision of medical services. The author notes that in the context of a deteriorating situation in healthcare and an increase in cases of medical errors, special attention is paid to investigation methods, their effectiveness and possible ways of improvement. The features of the forensic characteristics of crimes against life and health resulting from the provision of medical services are considered, as well as the need for specialized training of investigators and the introduction of new approaches in the investigation of medical crimes to ensure the protection of the rights of all participants in medical relations.

Keywords: criminology, criminal procedure, crime investigation, crimes against life and health, provision of medical services, medical worker.

Проблема расследования преступлений против жизни и здоровья, совершённых медицинскими работниками, приобретает особую актуальность в условиях современного здравоохранения. Увеличение числа случаев медицинских ошибок и ухудшение качества медицинских услуг вызывают озабоченность общества и требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Современное здравоохранение сталкивается с рядом вызовов, например, нехватку кадров, устаревшую материально-техническую базу и растущую нагрузку на медицинских работников. В таких условиях ошибки становятся более вероятными, а ответственность медицинских работников за свои действия требует тщательного контроля.

В то же время пациенты нуждаются в защите своих прав на качественную и безопасную медицинскую помощь. Вопросы расследования преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, актуализируются на фоне необходимости обеспечения справедливости и законности в данной сфере [1, с. 220].

Особое значение имеет правовая и криминалистическая оценка действий медицинских работников, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также разработка эффективных методик расследования. Актуальность темы также обусловлена необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы и практики правоприменения, чтобы предотвратить уклонение от ответ-

ственности и обеспечить объективное и полное расследование каждого случая.

Исследование данной проблемы направлено на выявление и анализ существующих трудностей в расследовании преступлений медицинских работников, а также на разработку рекомендаций по улучшению качества расследования и предотвращению подобных преступлений в будущем.

В условиях роста числа случаев медицинских ошибок и ухудшения качества медицинских услуг, проблема расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками, становится все более актуальной [2, с. 21]. Важность этой темы обусловлена необходимостью обеспечения справедливости и защиты прав как пациентов, так и медицинских работников.

На сегодняшний день в криминалистике отсутствует методика, специально предназначенная для расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками, хотя очевидно, что такие дела обладают специфическими особенностями. Необходимо разработать криминалистические подходы, охватывающие как тактику проведения следственных действий, так и другие аспекты, связанные с преступлениями данной категории.

На практике сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся проверками сообщений [3, с. 121] о профессиональных преступлениях медицинских работников, в одних

случаях применяют элементы методики расследования неосторожных преступлений, затрагивающих жизнь и здоровье граждан, в других — пытаются, опираясь на личные знания и опыт, самостоятельно разобраться в сути происшедшего [4, с. 39]. Иногда сотрудники правоохранительных структур, избегая усилий по глубокому изучению и пониманию происшествий, принимают решение назначить судебно-медицинскую экспертизу и, основываясь на её результатах, делают выводы. Создание благоприятных условий для затруднения расследования преступлений в сфере здравоохранения обусловлено тем, что медицинская документация часто не изымается вовремя, что дает подозреваемым возможность её фальсификации, внесения недостоверных данных.

Методы расследования преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, отражают в себе анализ криминалистической характеристики таких преступлений, взаимодействие с экспертными учреждениями и применение специальных судебно-медицинских знаний.

Расследование преступлений, совершаемых медицинскими работниками, требует специальной подготовки следователей. Включение в учебные программы юридических вузов дисци-

плин по медицинскому праву и криминалистике, связанных с медицинскими преступлениями, является важным шагом для повышения квалификации следователей. Включение специальных курсов по медицинскому праву и криминалистике в учебные программы юридических вузов. Расширение формата взаимодействия следователей и медицинских работников, включая участие последних не только в производстве экспертиз, но и в других следственных действиях [5, с. 2].

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере медицинских услуг выявляются серьезные проблемы в системе здравоохранения, связанные с нарушением норм и стандартов оказания медицинской помощи. Разработка и внедрение специализированных методик расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками, являются важными шагами для обеспечения защиты прав всех участников медицинских отношений. Специализированное обучение следователей, участие судебно-медицинских экспертов в процессе расследования и межведомственное взаимодействие способствуют не только эффективному расследованию уже совершенных преступлений, но и предупреждению потенциальных угроз в сфере здравоохранения.

Литература:

1. Медведева С. Н. Значение причинно-следственной связи в формировании идеальных следов преступления // С. Н. Медведева. Общество и право. 2015. № 2. С. 220–222.
2. Сухарникова Л. В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб. 2006. 28 с.
3. Осинцев Д. В., Нагорная И. И. Преступления против жизни и здоровья граждан при оказании медицинских услуг: теория и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 120–132.
4. Багмет А. М., Черкасова Л. И. Проведение проверки сообщения о совершении преступления по факту причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками // А. М. Багмет, Л. И. Черкасова. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4(2). 2014. С. 35–40.
5. Тришина А. М., Тисен О. Н. Первоначальный этап расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5–2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervonachalnyy-etap-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-meditsinskimi-rabotnikami> (дата обращения: 25.04.2024).

Правовые и социальные факторы дисбаланса в гендерном составе кадров государственной службы и законодательные меры их преодоления

Смирнова Екатерина Игоревна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В современном мире во многих странах проводится масштабная государственная политика, направленная на закрепление и развитие концепции равенства мужчин и женщин не только на уровне государства, но и на уровне сознания общества. Нормы, провозглашающие равноправный статус мужчин и женщин отражены как в международных правовых актах, так и в национальных, что подчеркивает актуальность представленного вопроса повсеместно, на разных уровнях правовых систем, однако подобные правовые положения требуют не только их провозглашения, но и конкретной детали-

зации, реализации в современном российском законодательстве и практике.

Международным нормам корреспондирует ст. 19 Основного закона Российской Федерации — Конституции РФ, гарантирующая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, имущественного и должностного положения, а также других обстоятельств; мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации, а также ст. 32 в части гарантии на равный доступ к государственной службе [1].

Заслуживает внимания вывод Н. А. Шведовой о том, что национальный механизм гендерного равенства имеет четыре основных компонента:

- правовой;
- организационный;
- содержательный
- образовательно-просветительский [2, с. 6].

Грамотное сочетание всех компонентов свидетельствует об эффективной реализации задач гендерной политики. Однако вопрос дискриминации женщин на государственной службе более узок и в силу своей специфики не может рассматриваться исключительно в общей форме разрешения проблемы гендерного неравенства или в сфере гендерного неравенства области трудовых правоотношений.

Уровень и факторы гендерного неравенства на госслужбе в России изучены менее подробно, чем на рынке труда в целом. Это обуславливается, в частности, труднодоступностью данных, с использованием которых можно проводить более точные статистические оценки, а также отсутствием практического опыта в вопросе своеобразия и уникальности системы государственной службы, что ярко выявляет проблемы неравенства женщин и мужчин в рамках такой системы.

Согласно исследованиям с середины 2000-х гг. одним из важнейших факторов, формирующих гендерный разрыв в оплате труда в России, является именно профессиональная сегрегация. Горизонтальная профессиональная сегрегация («стеклянные стены») проявляется в том, что женщины концентрируются в отраслях, где средняя зарплата ниже, но эти сферы более соответствуют социальным представлениям о «женских» профессиях, в то же время в более высокооплачиваемых сферах преобладают в основном мужчины. На государственной службе это проявляется в том, что женщины отчетливо меньше представлены в министерствах, традиционно ассоциирующихся с мужской работой: энергетика, транспорт, связь, промышленность, природные ресурсы. Вертикальная профессиональная сегрегация («стеклянный потолок») в России выражена в виде недопредставленности женщин на руководящих позициях в существенном количестве отраслей экономики, но не столько из-за формальных ограничений, сколько из-за сложившихся неформальных установок. Например, для продвижения в карьере могут требоваться качества, которые более ожидаемы от мужчин: готовность к конкуренции и риску, настойчивость и т.д. Если такие качества начнет демонстрировать женщина, то это может восприниматься социальным окружением как девиация и негативно маркироваться. Кроме того, женщина сама может быть не готова проявлять подобные качества из-за усвоенной гендерной социализации, задающей ей рамки более спокойного и ориентированного на стабильность и компромисс человека. Наличие «стеклянного потолка» приводит к тому, что женщины имеют ограниченный доступ к управлению и наиболее престижным должностям, связанным с ответственностью, принятием решений, к власти и более высоким доходам.

Несмотря на высокий процент представленности женщин на должностях государственной службы (более 70%), результаты предыдущих исследований гендерного дисбаланса в госорганах демонстрируют, что вклад профессиональной сегре-

гации в гендерное неравенство на госслужбе даже более весом, чем на остальном рынке труда. Так, например, исследование С.Ю. Рощина и Н.К. Емелиной показывает, что женщины устойчиво преобладают на должностях, не предполагающих принятия ответственных решений, а на высших позициях во властной иерархии представлены крайне ограниченно [3, с. 217]. М. А. Кашина, изучая данные официальной статистики и результаты опроса региональных госслужащих в СЗФО в 2009 г., утверждала, что «стеклянный потолок» на госслужбе значительно крепче, чем в любой другой сфере занятости, потому что «на высших и главных должностях речь идет не просто о престиже и доходах, но о государственной власти, о доступе к разработке и принятию политических решений» [4, с. 218].

Еще одним важным фактором, объясняющим гендерный разрыв в оплате труда, является возраст. Для женщин в районе 25–30 лет наиболее высока вероятность рождения детей и дальнейшего ухода за ними, что приводит к тому, что, находясь в одной и той же возрастной группе с мужчинами, женщины оказываются менее оплачиваемыми специалистами из-за «выпавшего» периода, в течение которого они не могли двигаться по карьерной лестнице. Кроме того, сам факт наличия несовершеннолетних детей увеличивает шансы на больший гендерный разрыв в оплате труда. Этот феномен известен как «штраф за материнство» [5]. Существует и обратный эффект — «премия за отцовство», которая тесно связана с семейным статусом: доходы женатых мужчин с детьми выше, чем неженатых мужчин, и выше, чем замужних женщин с детьми и без детей [6].

Представленная проблема наиболее остро стоит именно в рамках государственной службы, поскольку для государственной службы характерны: процедура аттестации, система классов чинов, осуществление поступления гражданина на службу по результатам конкурса, заключающимся в оценке профессионального уровня, соответствия установленным квалификационным требованиям. Женщина, пребывающая в отпуске по уходу за ребенком, теряет время и возможности для профессионального роста при отсутствии государственных мер по поддержке профессиональной квалификации или равномерного распределения родительских обязанностей между отцами и матерями.

Отцы нечасто уходят в отпуск по уходу за ребенком (не более 2%), поскольку традиционно именно женщинам предписывается роль матери, роль родителя, а также это невыгодно для мужчин, поскольку семья рискует остаться менее материально защищенной [7].

По результатам проведенной оценки была обнаружена профессиональная гендерная сегрегация, свойственная российской госслужбе.

При достижении численного равенства в России значимой проблемой становится вертикальная и горизонтальная профессиональная сегрегация, то есть неравномерное распределение женщин и мужчин по должностям и отраслям в ведомствах, что обуславливается социальными факторами при формальном соблюдении правовых норм.

Исследования по вопросам гендерного неравенства на территории Российской Федерации проводятся, проблемы профессионально прорабатываются, однако без должного учета

и углубления в специфику работы государственного служащего.

Среди возможных путей решения проблемы гендерной диспропорции в составе кадров государственной службы можно отметить:

- разработка государственных программных документов, ориентированных на достижение гендерного паритета на всех уровнях общественного взаимодействия (Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы);
- мониторинг уровня гендерного равенства по отдельным сферам деятельности для выявления характерных особенностей регулирования конкретной области (в данном случае — в области государственной службы);
- установление отчетности о гендерном разрыве в оплате труда, как следствие — установление ответственности за грубое несоблюдение гендерного баланса работодателем;
- увеличение женского представительства в органах власти на основании технологии квотирования (гендерная квота) (Так, в Норвегии и Швеции реализован механизм «составления внутрипартийных списков кандидатов на руководящие должности на муниципальном, региональном и национальном уровнях, согласно которым представительство каждого пола не должно составлять менее 40% и выше 60%»);
- реализация конституционной обязанности по заботе о детях, как следствие — популяризация роли отца, его участия в воспитании детей (Указ Президента РФ от 04.10.2021 № 573 «О Дне отца»);
- развитие гендерной культуры. Как один из вариантов подобного развития — создание женских общественных организаций и школ женского политического лидерства («Девочки в лидерах» — новый проект «Женского движения

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Шведова Н. А. Между коляской и ноутбуком: реализация политики гендерного равенства в США // Женщина в российском обществе. — 2019. — № 1. — С. 5–15.
3. Рощин С. Ю. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России / С. Ю. Рощин, Н. К. Емелина // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 26, № 2. — С. 213–239.
4. Кашина М. А. Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство тендерной пирамиды // Женщина в российском обществе. — 2009. — № 2. — С. 13–31.
5. Абдулаева З. З. «Штраф за материнство» или наличие детей как фактор снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2020. — № 9(119). — С. 132–138.
6. Ощепков А. Ю. Отцы и дети: «премия» за отцовство на российском рынке труда // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2020. — Т. 24, № 2. — С. 157–190.
7. Отцы в декретном отпуске в России // Инфографика: Фонд социального страхования России, ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://tass.ru/infographics/9307>.

Единой России» в Челябинской области. Встречи старшеклассниц и первокурсниц вузов с женщинами-депутатами и предпринимателями (мотивация активной общественной деятельности).

Таким образом, проявления гендерного неравенства в современной России следствие не столько проявления явной дискриминации, сколько следствие сложившихся практик и ценностных установок, что само по себе также является дискриминацией, но выраженной менее явно. Стереотипизированное восприятие гендерных ролей может приводить к тому, что в каждом конкретном случае человек совершает выбор карьерной траектории не свободно, а именно под влиянием этих стереотипов, поддерживая их. Данный процесс опасен своей неясностью, латентностью и приводит к возникновению одного из ключевых факторов гендерного неравенства на рынке труда — профессиональной сегрегации, то есть к асимметричному распределению мужчин и женщин по различным отраслям, профессиям и должностям.

Изучение статистики показывает, что в системе органов государственной законодательной, исполнительной, судебной власти, властных органов Российской Федерации наблюдается процесс феминизации кадрового состава. Причины данного явления связаны с рядом факторов: государственная служба — привлекательное место работы для женщин. Их мотивы поступления на государственную службу связаны с гарантиями, предоставляемых законодательством государственным служащим: стабильность, социальная защищенность и др. В то же время нельзя не отметить противоречие между высоким образовательным, профессиональным, организаторским потенциалом женщин и их низкой востребованностью на уровне принятия государственных решений.

Проблемы определения правового статуса виртуальных предметов в видеоиграх

Смирнова Екатерина Игоревна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Стремительное развитие информационных технологий, приводит к появлению новых объектов имущества, не имеющих материального выражения, но в то же время обладающих ценностью, в связи с чем возникает правовая неурегулированность целого ряда вопросов, связанных с оборотом виртуальных предметов в видеоиграх.

Игровое имущество является одним из видов виртуального имущества. В процессе игровых отношений геймеры обмениваются, покупают, дарят друг другу или иным образом осуществляют оборот внутриигровых предметов.

Гаразовская Н.В. предлагает следующее определение игрового имущества: «это нематериальные объекты, которыми игроки посредством своих персонажей могут владеть, пользоваться и распоряжаться в MMORPG, по поводу которых возникают отношения в компьютерной игре и взаимосвязанные с ними отношения» [1, с. 279]. Автор характеризует виртуальное имущество игроков через категории вещного права, мнение о применении норм вещного права к отношениям оборота виртуального имущества встречается в научной литературе, однако нам представляется, что есть более обоснованные точки зрения. Также следует

отметить, что возможность иметь виртуальные предметы, обмениваться ими представлена не только в MMORPG, но и во множестве видеоигр других жанров, что формирует более широкий предмет правового регулирования внутриигрового имущества.

Мы полагаем, что виртуальному внутриигровому имуществу присущи такие признаки, как: неовещественность; неразрывная связь игрового имущества с видеоиграми и невозможность его существования извне; индивидуализация на основе учетной записи; возможность перехода виртуальных объектов от одного лица к другому.

На основании вышеизложенного, нам представляется наиболее подходящим следующее определение игрового имущества: игровое имущество является одним из видов виртуального имущества, представляющее собой неовещественные предметы, существующие и используемые игроком исключительно в рамках внутриигрового пространства посредством учетной записи, по поводу которых могут складываться отношения в виртуальном мире.

Классификацию игровых объектов можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1

Они могут иметь различные функции и ценности для игрока. Категория объекта предопределяет вариант правового регулирования [2, с. 442].

Внутриигровые объекты выступают предметом сделок за реальные деньги, а не виртуальные, хотя в большинстве игр это прямо запрещено. Например, абз. 1 п. 5, абз. 4 п. 6 пользовательского соглашения многопользовательской командной видеоигры «Mobile Legends: Bang Bang» устанавливает запрет на покупку и продажу внутриигровых объектов за реальные деньги: виртуальные предметы и валюта могут использоваться только для личных целей в рамках игры, они не имеют денежной ценности и не могут быть обменены на наличные средства, проданы или переданы каким-либо иным образом. У пользователей нет права собственности и иных имущественных прав на такие виртуальные предметы ввиду того, что все виртуальные предметы предоставляются по лицензии, а не продаются пользователям.

Ценность виртуальной собственности отражается в сумме денег, которую люди готовы заплатить за приобретение определенных игровых активов либо внутри игры, либо через сайты онлайн-аукционов. Часть пользователей видеоигр считает, что время и деньги, потраченные на приобретение виртуальной собственности, достаточно значительны, чтобы гарантировать юридическую защиту этих предметов.

Современная отечественная правоприменительная практика по вопросам регулирования споров в области видеоигр не является единообразной (рис. 2).

Примером первого подхода из судебной практики является известное дело по иску ООО Мейл.Ру Геймз к Инспекции федеральной налоговой службы. Сторона истца представила позицию, в соответствии с которой деятельность компании в рамках отношений по предоставлению игрокам дополнительного игрового имущества за плату предлагалось рассматривать в качестве передачи ограниченных договором прав на программу для ЭВМ. Налоговый орган ссылаясь на тот факт, что в рамках рассматриваемых отношений Мейл.РуГеймз оказывает услуги по организации игрового процесса посредством предоставления дополнительного игрового функционала. Суд установил, что пробная версия программы для ЭВМ не явля-

ется ограниченной, поскольку включает в себя те же функциональные возможности, что и полная версия программы, а отличие заключается лишь в сроке пользования, соответственно, продажа виртуального имущества и сервисов в компьютерной игре является договором оказания платных услуг [3]. Известны случаи применения судами норм Закона РФ «О защите прав потребителей» [4] ввиду утраты игроком возможности пользования оплаченными игровыми атрибутами из-за блокировки учетной записи разработчиком. Блокировку учетной записи суд определил как отказ ответчика от исполнения обязательств по оказанию платной услуги [5].

Согласно второму подходу, игровое имущество — это часть программы для ЭВМ. Согласно Письму Федеральной налоговой службы от 23 января 2017 г: «игра является программой для ЭВМ и представляет собой совокупность данных, команд и порождаемых ею аудиовизуальных отображений» [6]. Игровое имущество приравнивается к «данным и командам», доступ к которым возникает после внесения платы игроком, т.е. игровые объекты — это часть программного кода. Следовательно, приобретение виртуальных объектов в игре за реальные деньги является предоставлением пользователям на условиях простой неисключительной лицензии права использования игрой. По нашему мнению, видеоигры нельзя рассматривать как разновидность программы для ЭВМ. Более того, конкретную программу для ЭВМ стоит считать частью конкретной видеоигры, поскольку видеоигра является сложным объектом гражданского права и может представлять собой несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых авторским правом, и иных объектов гражданского права, образующих единое целое. Видеоигры — это сложные произведения, содержащие множество художественных форм: музыка, тексты песен, сценарии, видео, изображения и персонажи, предполагающие взаимодействие человека с целью игры через компьютерную программу на определенном оборудовании. По этой причине видеоигры создаются не как единое, как правило, произведение, а представляют собой совокупность отдельных элементов, каждый из которых охраняется авторским правом.

Третий и наиболее распространенный подход — отнесение видеоигр к играм и пари в соответствии со ст. 1062 ГК РФ. Мо-

Рис. 2

сковский городской суд при разрешении спора по поводу виртуального имущества определил, что к отношениям между истцом и ответчиком не применимы нормы Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку игра предоставляется пользователям бесплатно. Платный функционал был отнесен судом к программе для ЭВМ. Применение внутриигровых санкций к персонажам за нарушения внутренних правил регулируются внутренними правилами правообладателя и не подлежат судебной защите. Золотые монеты в силу нематериального характера, ограниченных способов использования и условий их получения являются виртуальной валютой, которая не может выступать в качестве средства платежа вне игры или внутриигрового сайта, обратной конвертации не подлежит и не предназначена для проведения расчетов с третьими лицами [7].

В 2011 году гражданин Е. И. Шевченко подал жалобу на нарушение его прав статьями 1062 и 1063 ГК РФ. Конституционный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы по причине того, что проверка законности и обоснованности принятых по конкретному делу правоприменительных решений не входит в его компетенцию [8].

Отечественный законодатель не устанавливает дефиниции никаких игр, кроме азартных. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «азартная игра — основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установ-

ленным организатором азартной игры» [9]. Квалифицирующим азартные игры признаком является соглашение о выигрыше, однако в отношениях, складывающихся по поводу игровых предметов в видеоиграх оно отсутствует, поскольку пользователей в первую очередь привлекает сюжет, геймплей, локация. Некоторые видеоигры в принципе не подразумевают наличие выигрыша или окончания игры. Таким образом, с упомянутыми в законе критериями видеоигру сложно сопоставить.

Следует упомянуть иностранную концепцию «тест магического круга» Б. Т. Дюранске, согласно которой действия внутри игрового пространства должны регулироваться правом только в случае осознания и предположения пользователем наступления возможных последствий в реальном мире. Дж. Фэрфилд выдвинул иную концепцию, определяемую в качестве теории «консенсуса магического круга»: ключевой вопрос заключается не в том, является ли имущество реальным или кража имущества является реальной или виртуальной, а в том, находится ли конкретное поведение, связанное с имуществом, в пределах или за пределами рамок, согласованных сторонами [10, с. 83]. В лицензионном соглашении может быть четко указано, что разработчик может изменять или удалять цифровой объект по своему желанию, но между игроками кража имущества другого игрока одним игроком может выходить за рамки согласия.

Таким образом, отечественное гражданское право предлагает разрешение подобных проблем в соответствии со следующими правовыми механизмами (рис. 3).

Интересы граждан и юридических лиц, возникающие в связи с использованием видеоигр, не подлежат судебной защите на основании ст. 1062 ГК РФ. Фактически, этим суд определяет сложившиеся отношения согласно главе 58 ГК РФ об играх и пари. Игры должны оставаться играми и правовому регулированию игровые отношения не подлежат. Эта позиция консервативна, поскольку из-за отсутствия нормативно правового регулирования игроки оказываются незащищенными. Однако право должно вмешиваться в игровой процесс только в той степени, в которой это необходимо для пресечения злоупотреблений.

Применение норм вещного права. Недостаток подхода — объектом права собственности могут быть только индивидуально-определенные вещи. Некоторые игровые объекты возможно индивидуализировать на основе кода, но не все. Более того, если режим игровых объектов будет таким же, как и реальных вещей, то это перестанет быть игрой.

Применение норм договорного права к виртуальным внутриигровым объектам. Отношения между разработчиком и игроком оформляются через пользовательское лицензионное соглашение. В этом случае правовой статус внутриигровых объектов остается неопределенным, если он не урегулирован соглашением.

Квалификация объектов виртуальной собственности в качестве «иного имущества» и применение норм о соответствующих видах договоров, деликтах и неосновательном обогащении. Защита прав пользователей осуществляется посредством норм о неосновательном обогащении.

В играх, где игроки вкладывают время, усилия и даже реальные деньги в приобретение внутриигровой собственности, правовые нормы могут помочь защитить их права и предотвратить недобросовестное поведение разработчиков игр (например, разработчики будут вынуждены нести имущественную ответственность при закрытии игры или ограничения доступа к ней), поддерживать справедливый и прозрачный рынок вну-

триигровых товаров, предотвращая мошенничество. Правила могут помочь предотвратить споры между игроками и разработчиками относительно владения, стоимости и торговли внутриигровым имуществом. Необходимо разработать правовые нормы, определяющие права и обязанности игроков, разработчиков и иных лиц, участвующих в создании и использовании виртуальных объектов в видеоиграх.

Литература:

1. Гаразовская Н. В. Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования. — 2020. — № 4(43). — С. 276–290.
2. Залевский Я. В. Правовая природа внутриигровых объектов // Молодой ученый. — 2017. — № 13 (147). — С. 439–444.
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2014 по делу № А40–91072/14–90–176 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.01.2024).
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992, № 15, ст. 766.
5. Определение Ленинского районного суда г. Кемерово от 26.04.2013 по делу № 1159/2013 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.01.2024).
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 23 января 2017 г. № СД-4–3/988@ «О рассмотрении обращения» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.01.2024).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2019 по делу № 33–21065/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2024).
8. Определение КС РФ от 26.05.2011 № 684-О-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.01.2024).
9. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 7 (Часть I).
10. Arkhipov V. Reinventing «Magic Circle» in the Age of Internet Government Control: the Lessons of Videogame Law for Modern Practices of Legal Interpretation // Legal Issues in the Digital Age. — 2020. — № 1. — С. 79–98.

Меры предупреждения коррупционных преступлений

Собиров Абдурахмон Тавакалович, студент магистратуры

Научный руководитель: Альбеева Анастасия Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

В статье на основе анализа различных подходов к понятию «предупреждение преступлений» автором сформулировано определение «предупреждение коррупционных преступлений», раскрыты и проанализированы ключевые факторы, способствующие возникновению и распространению коррупционных преступлений, предложены меры устранения этих факторов.

Ключевые слова: коррупционные преступления, предупреждение коррупционных преступлений, факторы, способствующие коррупционным преступлениям, уровень коррупционной преступности, формирование антикоррупционного мировоззрения, нетерпимость к коррупции.

Коррупция — одно из наиболее серьезных явлений современного общества, которое приводит к разрушительным последствиям для экономики и политической стабильности. Для борьбы с коррупционными преступлениями необходимо применять комплекс мер, включая и предупреждение таких преступлений. Борьба с коррупционной преступностью не должна ограничиваться только лишь выявлением и наказанием лиц, совершивших преступления данного характера. Наряду с этим необходимо постоянно разрабатывать и применять систему мер предупреждения коррупционных преступлений. В данной статье рассмотрены меры предупреждения корруп-

ционных преступлений, направленных на снижение возможности их совершения и установление жесткой нулевой терпимости к ним.

В отношении понятия «предупреждение преступлений» (в целом) существуют различные подходы. По мнению М. А. Коржева, это «деятельность, направленная на недопущение их совершения путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением» [11, с. 77]. Г. Г. Смирнов определяет предупреждение преступлений как «совокупность экономических,

социальных, политических, идеологических, правовых и иных мер, осуществляемых на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях, путем профилактики, предотвращения и пресечения преступлений в целях их недопущения» [20, с. 52]. В. Д. Малков утверждает, что «предупреждение преступности, отражая весь комплекс мер по недопущению преступлений, предохранению от них людей, общества, государства, выступает как родовое по отношению ко всем иным видам превенции понятие» [13, с. 80]. На основании приведенных определений И. В. Хоменко, Ю. В. Дерюшин выводят следующее: «предупреждение преступности — это комплексная деятельность, которая включает в себя различные меры, направленные на недопущение совершения преступлений» [23, с. 110]. Видится возможным применить это понятие и к предупреждению коррупционных преступлений. Таким образом, предупреждение коррупционных преступлений — это деятельность, направленная на недопущение их совершения. Она включает в себя выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению и оказание предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

Широкомасштабная антикоррупционная политика, реализуемая в Российской Федерации в последние годы, не оставила без внимания меры предупреждения коррупционных преступлений.

Анализ специальной литературы, проведенный А. И. Лайпановым и Л. А. Зиминим, позволил указанным авторам выделить факторы экономического, правового, социально-нравственного и организационного характера, способствующие коррупционным преступлениям. Учитывать данные факторы необходимо для устранения причин условий, способствующих совершению коррупционных преступлений [12, с. 51]. Данные авторы также отмечают необходимость предупреждения на трех уровнях: общем, специальном и индивидуальном.

Для устранения первой группы факторов необходимо систематически применять следующие меры: проводить стабилизационную экономическую политику, направленную на сдерживание инфляции и повышение уровня жизни населения, повышать уровень оплаты труда государственных и муниципальных служащих и лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, до уровня, соответствующего их квалификации и ответственности, развивать конкуренцию и совершенствовать антимонопольное законодательство, упрощать лицензионно-разрешительные процедуры, внедрять электронные сервисы и повышать прозрачность процесса выдачи лицензий и разрешений.

На экономические факторы в предупреждении коррупционных преступлений делает упор и Е. О. Филиппова [22, с. 45], которая предлагает в качестве соответствующих мер ликвидацию социального неравенства, минимизацию бедности, повышение оплаты труда сотрудников, вовлеченных в борьбу с коррупцией, усиление поддержки малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить, что российское государство не бездействует в данном направлении. Темпы роста российской экономики в 2023 году были выше мирового и позволяют прогнозировать в ближайшей перспективе четвертое место среди экономик мира [18]. Реже, чем хотелось бы, но все же увеличи-

вается денежное содержание госслужащих [1]. Разрешительную документацию ряда ведомств можно оформить в электронном виде на Едином портале государственных и муниципальных услуг, что сокращает сроки получения разрешений [15].

Для устранения группы факторов правового характера необходимо повышать качество принимаемых нормативных правовых актов, проводить их антикоррупционную экспертизу и устранять пробелы и коллизии в законодательстве, усиливать ответственность за коррупционные преступления и повышать эффективность правоохранительных органов в борьбе с ними. Предложения ученых в данной сфере внедряются слишком медленно либо вообще остаются без внимания. В частности, О. В. Журкина и Е. О. Филиппова обращают внимание на такие системные противоречия, как невозможность стоимостной оценки, рекомендованной Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления от 09.07.2013 № 24 [4], предметов коррупционных преступлений, таких как наркотики, оружие, сексуальные услуги ввиду их запрещенности [10, с. 28]. Кроме того, данные авторы считают спорными нормы статьи 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» в части несоразмерности наказания за посредничество как таковое и обещание посредничества: за первое наказание жестче, чем за второе, что представляется нелогичным. Также указанные авторы обращают внимание на порождение искусственной латентности коррупционных преступлений при реализации п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в котором рекомендовано вне зависимости от наличия или отсутствия вышеуказанныхотячающих признаков квалифицировать действия виновного только по ст. 291.2 УК РФ, обоснованием этой позиции являются правила квалификации общей и специальной нормы [4].

Специальная литература содержит и множество других примеров дефектов законодательства, помимо названных.

Отдельно А. И. Лайпановым и Л. А. Зиминим выделяется несовершенство налогового законодательства [12, с. 51], где следует устранять лазейки, позволяющие уклоняться от уплаты налогов, и усиливать контроль за соблюдением налогового законодательства.

В данном направлении на федеральном уровне также проводится работа. В частности, в реализацию предложения Президента Российской Федерации о модернизации фискальной системы [18] в настоящее время на федеральном уровне ведется работа по выстраиванию справедливой налоговой системы: многоступенчатой шкалы налогообложения физических лиц и оптимизация сбора налогов с крупных компаний [19]. Кроме того, в юридической литературе в качестве предупреждения коррупционных преступлений имеются предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части его ужесточения. Так, Н. С. Гончарук указывает на «дисбаланс в мерах наказания» за взятку и растрату и предлагает сделать их сопоставимыми [9, с. 49].

Также указанный автор отмечает негативную роль условных осуждений при назначении наказаний за коррупционные преступления: преступник, оставаясь на свободе, может продолжить свою противоправную деятельность.

А.А. Тихонов, рассматривая правовые меры предупреждения такого коррупционного преступления, как взяточничество, предлагает проводить криминологическую экспертизу всех законов, в том числе региональных [21, с. 350].

Таким образом, реализация мер предупреждения коррупционных преступлений правового характера позволит снизить уровень коррупционной преступности.

Следующая группа факторов — социально-нравственного характера — включает в себя, по мнению А.И. Лайпанова и Л.А. Зимина, исторически сложившуюся традицию взяточничества, отсутствие правовых знаний о коррупции у граждан РФ, неосознание общественной опасности коррупционных преступлений, обоюдная вина взяткодателя и взяткополучателя, недостатки проводимой профилактики по антикоррупционному воспитанию граждан [12, с. 51]. Работа по устранению данной группы факторов тоже проводится на государственном уровне. В Национальном плане противодействия коррупции [2] сохранено такое направление антикоррупционной деятельности как повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение (по сравнению с предыдущим Национальным планом дополнено популяризацией в обществе антикоррупционных стандартов). Правительством РФ принята Программа антикоррупционного просвещения, включающая комплекс мероприятий в образовательных организациях, охватывающих традиционные (лекции, семинары) и инновационные формы (квест-игры) [3], Всероссийский конкурс сочинений, конкурсы педагогического мастерства и цикл открытых уроков дополнены номинациями и тематикой антикоррупционной направленности. В.Е. Шорохов подчеркивает значимость довузовской антикоррупционной подготовки на основании успешного опыта развитых стран, при этом отмечая отсутствие нормативно закрепленного понятия антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих, что препятствует формированию антикоррупционного сознания у представителей публичной власти [25, с. 68]. По мнению В.Е. Шорохова, систематическая правовая подготовка государственных и муниципальных служащих позволит снизить коррупционные риски, учитывая их специфический статус и ограничения.

М.М. Поляков и Ю.И. Мигачев акцентируют внимание на необходимости антикоррупционной подготовки педагогических работников ввиду их роли в формировании мировоззрения молодежи и социального статуса. Они также выделяют антикоррупционную пропаганду как метод борьбы с коррупцией, направленный на распространение антикоррупционных идей среди населения [17, с. 65].

Антикоррупционное образование и пропаганда находят отражение в региональном законодательстве. Так, в Амурской области к образовательным методам отнесена экспертиза антикоррупционных мер, а к пропаганде — публикация информации о деятельности органов власти в сфере противодействия коррупции [5]. В Республике Татарстан антикоррупционное образование включает обучение по дополнительным программам и формирование нетерпимости к коррупции, а пропаганда определяется как деятельность СМИ за счет государственных

средств. В Ивановской области и образовании, и пропаганда направлены на формирование неприятия коррупционного поведения [6].

А.А. Тихонов считает важным бороться со взяточничеством идеологическими мерами, в частности, не допускать к изданию и показу произведения, демонстрирующие неуязвимость взяточников [21, с. 351]. Одно из предложений данного автора — создать реестр взяточников — реализовано: создан и функционирует реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции». Интересным представляется еще одно его предложение: создание базы данных коррупционных схем для облегчения работы правоохранительных органов.

Таким образом, устранение факторов социально-нравственного характера также значимо для предупреждения коррупционных преступлений, так как способствует повысить уровень правосознания граждан и сформировать в обществе атмосферу нетерпимости к коррупционным преступлениям.

Для устранения группы факторов организационного характера, к которым А.И. Лайпанов и Л.А. Зимин относят «неэффективность контроля за действиями (бездействием) должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления» [12, с. 53] и слабую координацию государственных органов по вопросам борьбы с коррупционной преступностью, а также недостаточную подготовку лиц, работающих в сфере противодействия коррупции, принимаются следующие меры. Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы предложено внедрение программ дополнительного профессионального образования в области противодействия коррупции и открытие в высших учебных заведениях программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность». Указанное направление по программе магистратуры открылось, в частности, в Амурском государственном университете.

В части оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением считаем, что одной из действенных мер может стать подробное освещение в средствах массовой информации выявленных фактов коррупционных преступлений, в том числе среди высокопоставленных чиновников. В качестве примера можно привести аресты высокопоставленных военных чинов Министерства обороны Российской Федерации, которым инкриминируют получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ), в 2024 году [24].

Активно обсуждалось в прессе дело бывшего мэра г. Владивостока И. Пушкарева, виновного в получении взятки в особо крупном размере, злоупотреблении должностными полномочиями и коммерческом подкупе (ч. 6 ст. 290, ч. 3 ст. 285, п. «а» ч. 3 ст. 204 УК РФ) и получившего наказание в виде лишения свободы на 15 лет в колонии строгого режима и штрафа в размере 500 млн рублей с лишением права занимать должности в госорганах 10 лет [14]. Подобных примеров гласности можно привести множество.

Широкий общественный резонанс таких преступлений может остановить потенциальных коррупционных преступников, продемонстрировав такой важный принцип, как не-

отвратимость уголовной ответственности, и таким образом предотвратить новые преступления. По справедливому замечанию профессора Г. А. Аванесова, принцип неотвратимости ответственности получит полную реализацию при сочетании ответственности как субъектов, так и объектов профилактического воздействия, то есть лиц, осуществляющих профилактику, и лиц, в отношении кого она осуществляется [8, с. 491]. Это мнение разделяют и современные юристы [16, с. 44].

Кроме того, публичное освещение преступлений данной группы повышает уровень информированности граждан о способах совершения и последствиях коррупционных преступлений. Это способствует формированию у населения антикоррупционного мировоззрения и готовности сообщать о фактах коррупции компетентным органам. Как отмечает Е. О. Филиппова, публичное освещение коррупционных преступлений «должно благоприятно сказываться на правосознании лиц, имеющих помыслы на совершение таких преступлений» [22, с. 43].

Таким образом, широкое и подробное освещение в СМИ выявленных коррупционных преступлений является важной профилактической мерой, которая может эффективно сдержи-

вать потенциальных коррупционеров и способствовать формированию в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции.

Однако сложившаяся на сегодняшний день ситуация демонстрирует, что принимаемых мер для предупреждения коррупционных преступлений недостаточно, а антикоррупционная политика требует серьезной модернизации.

В результате анализа и исследования мер предупреждения коррупционных преступлений, учитывающих различные аспекты и факторы, можно сделать вывод о необходимости комплексного подхода к проблеме коррупции. Эффективные меры, основанные на экономических, правовых, социально-нравственных и организационных принципах, способны снизить риск возникновения коррупционных преступлений и создать благоприятные условия для развития честного и прозрачного общества. Реализация таких мер требует согласованных действий всех сторон — государства, общества и бизнеса, и строгого соблюдения принципов ответственности, прозрачности и этичности. Дальнейшие исследования и практические мероприятия в этом направлении могут способствовать эффективной борьбе с коррупционными преступлениями и укреплению институтов правопорядка в обществе.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 12. — Ст. 1345.
2. Указ Президента Российской Федерации от 23.09.2022 № 657 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 40. — Ст. 7205.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.01.2019 № 98-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — 31.01.2019.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. — 2013. — № 154.
5. Закон Амурской области от 08.04.2009 № 191-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Амурской области» (в редакции Закона Амурской области от 03.12.2020 № 640-ОЗ) // Амурская правда. — 2009. — № 65.
6. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 06.04.2023 № 24-ЗРТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. — 2006. — № 5. — Ст. 1464.
7. Закон Ивановской области от 18.06.2009 № 61-ОЗ «О противодействии коррупции в Ивановской области» (в редакции Закона Ивановской области от 03.05.2023 № 25-ОЗ) // Ивановская газета. — 2009. — № 108.
8. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика: учебник / Г. А. Аванесов // М.: Академия МВД СССР, 1980. — 526 с.
9. Гончарук, Н. С. О необходимости дальнейшего совершенствования правовой системы в области противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым государственными служащими в Российской Федерации / Н. С. Гончарук // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 1. — С. 49–55.
10. Журкина О. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции / О. В. Журкина, Е. О. Филиппова. // Российский следователь. — 2023. — № 8. — С. 24–28.
11. Коржев М. А. Понятие и система предупреждения преступности // Инновационная наука. — 2015. — № 7–2 (7). — С. 76–78.
12. Лайпанов, А. И. Понятие и современное состояние преступлений коррупционной направленности / А. И. Лайпанов, Л. А. Зимин // Российский следователь. — 2023. — № 2. — С. 49–53.
13. Малков, В. Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью / В. Д. Малков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 22. — С. 78–88.
14. Методические рекомендации об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации), утвержденные приказом ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. На Госуслугах стало возможно оформить разрешительные документы. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: офиц. сайт. 08.02.2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/40362/> — 27.05.2024.
16. Орлов, В. Н. Криминологические основы предупреждения коррупционных преступлений / В. Н. Орлов // Российский следователь. — 2019. — № 7. — С. 47–52.
17. Поляков, М. М. Антикоррупционное просвещение и пропаганда в сфере высшего образования Российской Федерации / М. М. Поляков, Ю. И. Мигачев // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 12. — С. 65.
18. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. — 2024. — № 46. — Ст. 1.
19. Прыжок через две ступени. В Госдуме подвели итоги слушаний по совершенствованию налогового законодательства. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/05/27/6650b1d19a79473322b01022>—27.05.2024.
20. Смирнов, Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. — 52 с.
21. Тихонов, А. А. Общесоциальные меры предупреждения взяточничества в сфере медицинских услуг / А. А. Тихонов // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2011. — № 72. — С. 348–360.
22. Филиппова, Е. О. Факторы, детерминирующие совершение преступлений коррупционной направленности, в условиях современной реальности / Е. О. Филиппова // Российский следователь. — 2023. — № 6. — С. 43–47.
23. Хоменко, И. В. Понятия и соотношение функций профилактики и предупреждения преступлений следователем / И. В. Хоменко, Ю. В. Деришев // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — № 1. — С. 107–120.
24. Четырех генералов Минобороны арестовали в России. В чем их обвиняют? // Лента.ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/brief/2024/05/23/minoborony/>. — 27.05.2024.
25. Шорохов, В. Е. Перспективы антикоррупционной политики в современной России / В. Е. Шорохов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2019. — № 1(37). — С. 68.

Социальные регуляторы: от морали к праву

Соколова Дарья Александровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье исследуются социальные регуляторы, их разнообразие и взаимосвязь, а также их развитие в рамках истории человеческого общества. Предметом исследования являются конкретные социальные регуляторы, такие как: мораль, обычаи, традиции, религия, мононормы и право. В данной статье будут представлены формы выражения этих социальных регуляторов и определена их роль в современном обществе.

Ключевые слова: социальные регуляторы, мораль, обычаи, традиции, религия, мононормы, право.

Социальные регуляторы в самом общем виде представляли собой определенные нормы поведения, с помощью которых в разные исторические эпохи в рамках различных общественных групп поддерживался определенный порядок управления группой, а также общежитие ее членов.

Исторически первым социальным регулятором можно назвать **мораль** [1]. Мораль — изначально наиболее благоприятный для выживания родовой общины вариант адаптивного поведения. По мере развития общества моралью стали называть представление общественной организации о должном поведении в целом, основанное на понятиях о добре, зле и других умозрительных категориях, отражающих характер тех или иных общественных отношений. Впоследствии из морали возникли обычаи — формы повседневного поведения членов социальных групп, основанные на благоприятном поведении для выживания. Нормы морали — самые изменчивые нормы среди всех социальных регуляторов (как в пространстве, так и во вре-

мени), так как отражают представления о должном поведении, основываясь на умозрительных субъективно выраженных категориях, которые достаточно трудно контролировать, да и исторически не сложилось какого-то конкретного механизма контроля и санкционирования чисто моральных норм, которые в рамках исторического процесса нашли свое отражение в нормах других регуляторов (что и говорит о первичности морали) в разных формах.

Следующим регулятором в рамках истории стали **обычаи** (родовые обычаи), которые представляли собой исторически сложившиеся правила поведения людей в обществе, которые передавались из поколения в поколение, в результате чего становились для родовых общин привычными [2]. Обычаи были придуманы для определения наиболее комфортного способа повседневного поведения, с возможностью более мобильного видоизменения под нужды данных обстоятельств (времени, места, в которых существует социальная группа), по-

тому обычаи достаточно динамичны в своем состоянии, так как определяют порядок ведения бытовой жизни, которая зависит во многом от объективных условий — климата, географических и биологических условий (рельеф, почва, сколько водоемов, какие животные вокруг водятся), что также влияет на складывающиеся общ отношения.

Традиции — регуляторы общественного поведения менее подверженные к изменениям общественной организации в силу устойчивости в сознании членов социальной группы, которые уверены в пользе, безусловности выполнения определенных норм во многом из-за их «торжественного» характера, влияния на какие-то важные аспекты, события в жизни людей (как правило — повторяющиеся события — свадьбы, дни рождения, совершеннолетия, посвящения во взрослую жизнь и т.д.). Традиции — нормы, наиболее устойчивые и передающиеся с наименьшими изменениями в течении времени из поколения в поколение, регулирующие какие-то важные события в жизни общины, или каждого из его членов (вступление в брак, наступление совершеннолетия, различные обряды посвящения). Как правило, сопровождалась определенными обрядами, знаменующими воплощение в жизнь самой сути традиции, что также может рассматриваться как определенное подспорье для возникновения религии. Традиции более устойчивы во времени, так как не связаны напрямую с объективными условиями, а больше именно с ролью традиционных установок в сознании общества [3].

Религия — это вера в сверхъестественное, сопровождающаяся определенными действиями и формирующая у верующего определенную парадигму мышления — мировоззрение, которое определяется нормами данной религии. Корни возникновения любой религии, любой веры, можно усмотреть в том числе и в возникновении морали (если кто-то усомнится, то есть не доверится сразу советам старших членов племени о том, что лучше с другими делится, он может долго не прожить), и в функционировании обычаев. На данный же момент можно

говорить о том, что религия — достаточно эффективный социальный регулятор (сглаживает социальные противоречия, выполняет компенсаторную функцию) именно на каком-то определенном этапе развития общества, так как с развитием общества развивается и наука, совершенствующая знания о мире и человеке, что неизбежно приводит к такому негласному столкновению научной парадигмы мышления и религиозной (религия рассматривается и как средство объясняющее происхождения человека, всего мироздания, тогда она будет выполнять познавательную функцию) — что ведет к снижению роли религии в процессах социального регулирования [4].

Помимо общеизвестных социальных регуляторов существуют так называемые **монономы**, которые представляют собой особую форму нормативных установок, включающая элементы морали, обычаев, религии, и зарождающегося права, выступавших в качестве единого регулятора (в силу существования в обществе неразветвленной системы общ отношений). Являются промежуточной стадией между моралью вместе с обычаями и религией и возникновением права, как отдельного социального регулятора, включающего по сути нормативные положения из всех предыдущих социальных регуляторов (только в разном соотношении). Возникают и функционируют, по существу, лишь в обществе с родовой организацией [5].

На данный же момент трудно спорить с тем, что основным социальным регулятором большинства стран и международного сообщества в целом является **право** — система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженных большей частью в законодательстве и регулирующих общественные отношения. Возникают из мононом, но в целом охватывают и отражают все социальные регуляторы в какой-то степени. Если следовать потестарной теории, то право возникает вместе с государством и, таким образом, можно сказать, что именно государство и определяет, в какой степени нормы того или иного социального регулятора будут отражены в праве.

Литература:

1. Свирид А. С. Мораль и право: Общечеловеческая ценность и универсальный социальный регулятор // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014.
2. Теория государства и права: учебное пособие / А. В. Баранов.— Томск: Эль Контент, 2012.
3. Соколов А. И. Социально-регулятивная миссия обычаев и традиций // Вестник Чувашского университета. 2008.
4. Яблоков И. Н. Понятие и функции религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011.
5. Муромцев Г. И. Право и мораль: культурно-исторический аспект. Материалы Международной научной конференции. 2014.

Искусственный интеллект в сфере правосудия

Соколова Дарья Александровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье исследуются вопросы применения искусственного интеллекта и его технологии в сферу отправления правосудия, насколько это этично и способствует ли действительной эффективности работы правоохранительных органов, и снизит ли это нагрузку судов, как это предполагается.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, технологии искусственного интеллекта.

Легальное определение понятия «искусственный интеллект» в российском праве впервые было сформулировано в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Таким образом, юридически искусственный интеллект определяется, как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1]. Специалисты Ксения Данышина и Ирина Шурмина отмечают следующие важные характеристики из вышеуказанного правового определения:

- это комплекс технологий, а не одна технология;
- искусственный интеллект может самообучаться и искать решения без заранее заданных алгоритмов — это принципиальное его отличие от других технологий;
- искусственный интеллект может получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека — то есть в определении заложено, что потенциально искусственный интеллект может получать более совершенные результаты, чем получаемые человеком [2].

На данный момент точных пределов применения подобных технологий нет, кроме тех, что прямо или косвенно установлены законодательством, в частности Уголовным кодексом РФ (Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации) [3], а также в целом правонарушения, совершенные с использованием технологий на основе искусственного интеллекта.

В настоящее время технологии искусственного интеллекта начинают применяться в сфере транспорта — использование беспилотных автомобилей. Что в перспективе может облегчить проблему городских пробок и устранение большого количества несчастных случаев и аварий на дорогах. Но в то же время на данный момент вопрос об использовании беспилотного транспорта остается дискуссионным, так как не совсем понятно, как будет налагаться юридическая ответственность и на кого, если случится авария и пассажиры понесут физический и (или) материальный ущерб. В данном случае остается проблема определения правосубъектности искусственного интеллекта и вытекающей из нее юридической ответственности, которая на данный момент в силу строгой формальности российского уголовного законодательства не может быть однозначно решена, что в свою очередь способствует торможению введения данной технологии в сфере транспорта. Особенно ярые споры

вызывает вопрос о введении ИИ в процесс отправления правосудия, которое по существу определяет судьбы людей, от чего у одних исследователей данная идея вызывает сочувствие (так как это способствует устранению «человеческого фактора» при вынесении решений), а другим кажется крайне сомнительной (в силу сложности самих общественных отношений, регулируемых судебным производством).

Для непосредственно решения судебных дел в России технологии ИИ пока не применяются, но в зарубежных странах есть примеры подобного внедрения в судебную практику: в Аргентине в течение 2018 года использовался робот-судья Prometea, который на основе актуальных судебных актов, выносил и оформлял решения по ряду гражданских и административных дел, которые, что примечательно, были одобрены местными судьями [4].

Помимо этого в США активно занимаются разработкой такой системы, которая потенциально может с помощью специальных алгоритмов определять желательную меру пресечения, основываясь на загруженной в нее информации по конкретным делам за последние несколько лет, которая может включать в себя не только всю информацию про самих задержанных (пол, раса, возраст, национальность, место жительства и др. данные), но и сразу все преступления, в которых они когда-либо подозревались. Данная программа разрабатывается с целью уменьшения нагрузки на работников правоохранительных органов, ресурсы которых так необходимы обществу для постоянного поддержания правопорядка. Результаты же воплощения вышеупомянутой инициативы оказались на практике весьма неоднозначными. В 2014 году в соседнем штате Нью-Джерси был запущен пилотный проект, благодаря которому нагрузка на тюрьмы действительно сократилась почти наполовину. Однако проблему расового неравенства эта система не смогла решить: как и раньше, меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении чернокожих применяли заметно чаще, чем в отношении белых (50% против 30% соответственно) [5].

Таким образом, искусственный интеллект, несомненно, необходим обществу, в том числе и при разрешении социальных конфликтов в виде судопроизводства, но при ее непосредственном применении в определении судеб людей стоит учитывать все особенности и специфику не только процессуального порядка, но и в целом характер регулируемых отношений (что зависит от сложности дела, тяжести правонарушения, обстоятельств его совершения и т.д.), ведь в силу данных и еще многих других факторов профессия юриста в целом достаточно сложна и многогранна, требует серьезной подготовки (не только умственной, но и моральной), и всегда сопряжена с большой ответственностью, которую он должен будет нести, в отличие от робота, самостоятельно и сознательно.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://base.garant.ru/72838946/#ixzz6t8CNZA6y>

2. Искусственный интеллект и право: есть контакт? Гарант.ру Информационно-правовой портал. — 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1401154/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Гертнер А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/339/76010/>
5. Хвостик Е. На помощь судьям призвали искусственный интеллект // Газета «Коммерсантъ». — 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4502458>

Правовая природа института исключения участника из хозяйственного общества

Тимонов Кирилл Михайлович, студент

Научный руководитель: Богданова Инна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Институт исключения участника из хозяйственного общества является одной из самых широко применимых и вместе с тем сложных способов защиты гражданских прав, предусмотренных законодателем. Сложность объясняется тем, что исключение сопряжено одновременно с принудительным лишением статуса участника общества, прекращения связанного с участием комплекса имущественных и неимущественных прав и лишения участника права собственности на имущество, а именно доли в уставном капитале.

Исключение участника из общества понимается как «принудительное, осуществляемое в судебном порядке прекращение корпоративных прав между участником общества с ограниченной ответственностью, другими его участниками и самим обществом, сопряженное для данного участника с одновременной утратой корпоративного статуса и права на долю в уставном капитале общества» [1, с. 61].

Отличия от иных способов прекращения и ограничения корпоративных прав, например, наиболее близкому по содержанию последствий — выхода участника из общества, исключение опосредуется наличием корпоративного конфликта, необходимостью судебной защиты прав как участников, так и самой корпорации.

Неоднозначен вопрос о правовой природе данного института: в силу абз. 4 п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса РФ участник общества вправе требовать исключения другого участника в случае его виновных действий — причинения существенного вреда обществу, затруднения его деятельности, воспрепятствования достижению учредительных целей, грубого нарушения обязанностей, предусмотренных законом или учредительными документами. На основании содержания данной нормы на сегодняшний день в доктрине сложилось три позиции относительно правовой природы института исключения участника из общества. Первая позиция характеризует данный институт в качестве меры ответственности. Согласно второй позиции, исключение является специальным корпоративным способом защиты. Третья позиция сводится к признанию двойственной

природы исключения и является наиболее распространенной в научном сообществе [2, с. 170].

В поддержку третьей позиции О. В. Гутников указывает, что по своей сути любое исключение участника из корпоративной организации представляет собой не только меру защиты, но и санкцию в виде лишения участника корпоративных прав против его воли. Такая санкция может рассматриваться лишь в порядке применения мер ответственности за допущенные участником серьезные нарушения своих корпоративных обязанностей [3, с. 101].

По нашему мнению, исключение участника из общества не может рассматриваться в качестве классической санкции, так как исключаемый участник не претерпевает негативные материальные последствия, предусмотренные гражданским законодательством (выплата штрафа, процентов, исполнение обязанностей в натуре и т.д.). Напротив, как и в случае с добровольным выходом из общества, выбывший участник получает действительную стоимость своей доли. Единственным негативным последствием для исключенного лица является утрата возможности осуществления в полном объеме корпоративных прав в конкретном хозяйственном обществе, и, как следствие, невозможность получения материальной выгоды от дальнейшего участия в деятельности общества. В этом контексте явно прослеживается желание законодателя обеспечить защиту интересов общества и создать гарантии защиты имущественных прав законного обладателя доли.

Следовательно, исключение участника не схоже по своей природе с иными санкциями, предусмотренными гражданским законодательством, где основная цель применения направлена на восстановление имущественного положения претерпевающей стороны за счет нарушившего права такой стороны лица. Исключение участника, в понимании автора, имеет иную цель, а именно вычленив из корпоративных отношений препятствующий дальнейшей эффективной деятельности элемент — участника, причиняющего вред обществу, тем самым разрешить корпоративный конфликт, но в то же время оставить как

общество, так и исключенного участника в ныне существующем имущественном положении.

Несмотря на указанные различия института исключения участника от «классических» гражданско-правовых санкций, не признавать исключение в качестве санкции как таковой будет, по нашему мнению, неверно ввиду следующего.

Во-первых, применение исключения как неблагоприятного правового воздействия на участника общества допускается в качестве ответной меры лишь при осуществлении защиты интересов общества, что аналогично применению санкций в отношении лица, причинившего вред.

Во-вторых, из самого содержания корпоративных отношений следует, что основной ценностью является именно участие в организации. Исключенный участник лишается большей части корпоративных прав, а значит выбывает из данных правоотношений.

В-третьих, как пишет О.В. Гутников, выплата действительной стоимости доли не компенсирует участнику всех дополнительных имущественных потерь, таких, как утрата корпоративного контроля, ведь «корпоративный контроль представляет собой отдельную ценность, напрямую не свя-

занную с номинальным размером стоимости соответствующей доли участия» [3].

В-четвертых, участие лица в обществе с ограниченной ответственностью или непубличном акционерном обществе, из которых допускается исключение участников в силу п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса РФ, в любом случае преследует цель — получение дивидендов. В контексте корпоративного права лишение исключенного участника дальнейшей возможности достижения цели участия также представляется негативным имущественным последствием.

Таким образом, институт исключения участника из общества является неклассической гражданско-правовой санкцией, применяемой в случае причинения вреда интересам общества, а также воспрепятствования его деятельности. Особенность санкции заключается в том, что данной мерой законодатель обеспечивает защиту интересов претерпевающей стороны — общества, в дальнейшем ведении своей деятельности, и не ухудшает имущественное положение причинившего вред лица — исключенного участника, путем закрепления обязанности претерпевающей стороны выплатить ему действительную стоимость доли.

Литература:

1. Пущаев В. Г. Исключение участника из общества / В. Г. Пущаев. — Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 6. — С. 55–62.
2. Гентовт О. И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гентовт Ольга Игоревна; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. — Москва, 2021. — 263 с. — Текст: непосредственный.
3. Габов, А. В. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 томах Том 1: Общие положения о юридических лицах / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 384 с. — Текст: непосредственный.

Актуальные проблемы института понятых в российском уголовном судопроизводстве

Тиньков Сергей Анатольевич, студент магистратуры;
Евдокимова Анна Андреевна, студент магистратуры
Российский новый университет (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы участия понятых в следственных действиях, вопрос возможности привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников патрульно-постовой службы. Предлагаются и обосновываются дополнения в статью 60 УПК РФ.

Ключевые слова: понятые, следственные действия, разглашение личной тайны

Как и многие другие правовые институты, институт понятых не лишён недостатков. Одной из самых острых проблем является привлечение так называемых «штатных понятых», то есть лиц, которые на регулярной основе, в том числе за плату, сотрудничают с правоохранительными органами, выполняя при необходимости роль понятых для придания законности проведению следственного действия. Верховный суд РФ в одном из своих апелляционных определений сделал вывод о том, что само по себе неоднократное привлечение в каче-

стве понятых одних и тех же лиц не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку статья 60 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — УПК РФ) не содержит упоминаний о данном запрете. Юридически важным является именно доказательство факта заинтересованности лица в исходе уголовного дела [5]. Существуют случаи, когда одни и те же лица сначала участвовали при предъявлении лица для опознания в качестве статиста, а затем по тому же уголовному делу привлекались в качестве понятых

для проведения иных следственных действий. Судами общей юрисдикции такое многократное участие также не воспринимается, как нарушение УПК РФ [6].

В качестве понятых привлекаются и иные категории лиц, беспристрастность и независимость которых вызывает сомнения: студенты-практиканты, стажёры, общественные помощники, сотрудники правоохранительных органов, не наделённые полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Верховный Суд РФ неоднократно подчёркивал, что привлечение студентов, проходящих практику в следственных органах, не нарушает нормы ст. 60 УПК. В данном случае, высшая судебная инстанция также указывает на отсутствие в статье 60 УПК РФ запрета на возможность таких лиц выступать в качестве понятых, а также отсутствие доказательств в их беспристрастности применительно к исходу уголовного дела [7].

Также возникает вопрос о возможности привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов, не наделённых полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. К таковым можно отнести сотрудников патрульно-постовой службы, бойцов спецподразделений, полицейских-водителей и т.д. В этом отношении справедливым является мнение Соболя А.Н., который отмечает, что сотрудники патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные, инспекторы по делам несовершеннолетних имеют служебные связи со следователями и дознавателями, обладают чувством служебной солидарности, что ставит под сомнение их незаинтересованность в результатах расследования [4, 357]. Конечно, у каждого подразделения имеется свой начальник, и формально все структурные подразделения МВД действуют достаточно автономно, выполняя свои задачи. Но все они подчиняются одному человеку — начальнику отдела МВД. Учитывая факт того, что и у следователя, и у сотрудника ППС один и тот же руководитель, пусть и не непосредственный, незаинтересованность и независимость сотрудника патрульно-постовой службы ставится под большое сомнение.

Указанные выше проблемы привели к тому, что в научном сообществе высказываются за отмену института понятых, особенно в связи с развитием видеофиксации. По данным исследования, которое проводили Власова Н.А. и Власова В.С. «большинство опрошенных следователей и дознавателей (83,6%), отметили, что испытывают значительные трудности при приглашении понятых». [2]

Привлечение понятых на возмездной основе недопустимо, даже если в условия оплаты входит лишь добросовестное участие в следственном действии без заранее оговорённого резуль-

тата и необходимости участвовать в махинациях и подделке доказательств. Выплата денежного вознаграждения часто расценивается как некая плата за совершение определенных действий, а критика действий лица, который эти услуги оплатил, воспринимается понятными, как неисполнение заключённого «контракта». В таком случае вероятность того, что понятой, даже заметив незаконные действия следователя, зафиксирует данный факт в протоколе, заметно снижается.

В качестве решения вышеобозначенных проблем необходимо дополнить статью 60 УПК РФ положением, напрямую запрещающим возмездное участие понятых в следственных действиях: «Участие понятых в следственных действиях производится исключительно на безвозмездной основе. Предоставление понятому в качестве вознаграждения за участие в следственном действии денежных средств, иного имущества, оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав является основанием для признания протокола следственного действия недопустимым доказательством».

Кроме того, часть вторую статьи 60 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 4 следующего содержания: «Лица, находящиеся в служебной или иной зависимости от лиц, указанных в пункте 3 части второй настоящей статьи».

Некоторые авторы также выделяют проблемы, связанные с моральным аспектом. В частности, Загвоздкин Н.Н. задаётся вопросом: «Нравственно ли заставлять обыкновенных граждан разглядывать во всех подробностях истерзанный труп, вид которого вызывает брезгливость даже у закалённых профессионалов?» [3; 38–59]. Кроме того, при проведении обыска или выемки, когда государство не просто вторгается на частную территорию, но в личную жизнь, присутствие посторонних лиц вызывает вопросы с точки зрения морали. Личная и семейная тайна в таких случаях практически перестают соблюдаться. Даже несмотря на то, что следователь вправе запретить понятым разглашать информацию, полученную ими в ходе предварительного расследования, сам факт получения информации о личной жизни третьими лицами является негативной издержкой проведения подобных мероприятий.

Указанные выше проблемы, связанные с низкой мотивацией лиц в участии в следственных действиях в качестве понятых, недостаточной правовой грамотностью понятых, их объективной невозможностью осуществлять контроль за проведением длительных следственных действий на всём их протяжении, а также проблемы, связанные с нарушением личной и семейной тайны вряд ли возможно устранить законодательно, поскольку они носят объективный характер.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ (ред.от от 29 мая 2024 г. N110-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N52 (часть 1) ст. 4921
2. Власова Н. А., Власова В. С. К вопросу об упразднении института понятых в уголовном процессе/ Практический журнал для руководителей и юристов «Законодательство», 2023, N6 // СПС «Гарант»
3. Загвоздкин Н.Н. Об участии понятых в Российском уголовном процессе // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып. 4. 1999. С. 58–59.

4. Соболев А. Н. Понятие как участники уголовного судопроизводства, не имеющие юридического интереса к результатам расследования преступления. // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. С. 357.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2014 N9-АПУ14-4 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 17.09.2015 по делу N22-5499/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.09.2018 N33-АПУ18-11 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование библиотечной деятельности

Трофимова Анастасия Юрьевна, студент
Волгоградский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные вопросы, посвященные современному правовому регулированию деятельности библиотек на территории Российской Федерации. Автор выявляет особенности правового механизма регулирования библиотечной деятельности в России, рассматривая становление и развитие правового регулирования информационно-библиотечной деятельности в России, выявляя ее основные этапы и осуществляя информационно-правовой анализ библиотечного и информационного отечественного законодательства. Это позволило установить отличительные признаки правового регулирования деятельности библиотек в России и осуществить исследование организационной структуры институтов регулирования библиотечной деятельности в России, с выявлением специфически средств и методов, которые они используют.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, библиотечное дело, информационное право.

Legal regulation of library activities

The article deals with topical issues related to the modern legal regulation of libraries in the territory of the Russian Federation. The author identifies the features of the legal mechanism for regulating library activities in Russia, considering the formation and development of legal regulation of information and library activities in Russia, identifying its main stages and carrying out an information and legal analysis of library and information legislation in Russia. This allowed us to establish the distinctive features of legal regulation of library activities in Russia and to carry out a study of the organizational structure of institutions regulating library activities in Russia. Russia, with the identification of specific tools and methods that they use.

Keywords: mechanism of legal regulation, librarianship, information law.

Задачу хранения и передачи научного и общечеловеческого знания, на протяжении культурного существования человечества решали библиотеки, как хранилища и место работы с письменными текстами, содержащими такое знание.

Изучение правового регулирования деятельности библиотек по законодательству России важно, во-первых, с точки зрения формирования и практической реализации регулирования совершенно особого вида социальных отношений, в условиях все большей интеграции правовых, экономических и социокультурных систем.

Во-вторых, это изучение важно в контексте влияния на культурные и информационные процессы в русле создания единого информационного пространства на территории всей Российской Федерации.

В-третьих, в контексте создания единого, глобального информационного и культурного пространства России и государств, поддерживающих цивилизационную политику России на международной арене, создающего правовое обеспечение международного сотрудничества в области информационно-библиотечной деятельности.

Изучение правового регулирования деятельности библиотек, как в предметном поле юриспруденции, так и в пред-

метном поле библиотековедения предполагает рассмотрение в качестве объекта общественных отношений в информационно-библиотечной сфере Российской Федерации.

Нам представляется особенно актуальным, выявление особенностей правового механизма регулирования библиотечной деятельности в России, что предполагает, во-первых, рассмотрение становления и развития правового регулирования информационно-библиотечной деятельности в России, выявление ее основных этапов (имперский, советский и постсоветский), информационно-правовой анализ библиотечного и информационного отечественного законодательства; во-вторых, выявление, обоснование и раскрытие принципов правового регулирования информационно-библиотечной деятельности в России с установлением его отличительных признаков; в-третьих, исследование организационной структуры институтов регулирования библиотечной деятельности в России, с выявлением специфически средств и методов, которые они используют.

На сегодняшний день в российских электронных архивах и библиотеках хранится, действительно, очень большое количество разнообразных документов, среди которых есть и рукописи, и современные мультимедийные продукты. Новейшие электронные носители документов значительно увеличили до-

ступность информации, расширили горизонт ее получения, однако, стихийность процессов в накоплении и распространении информации, когда используются различные форматы хранимых данных, дублирование информации, зачастую, без указания первоисточников, плагиат, копирование и распространение без разрешения правообладателей препятствуют получению качественной и достоверной информации гражданами России. В этих условиях, особенно важно формирование единого, достоверного российского электронного пространства знаний, на что, по определению, всегда была направлена деятельность отечественных библиотек. При этом, понятие «пространство знаний», является новым для российской правовой теории и практики [4], несмотря на то, что право давно и прочно играет заметнейшую роль в формировании и использовании экономического, энергетического, космического, наземного, воздушного и других пространств. Гораздо более классическим, является понятие «информационного пространства», несмотря на то, что категории: «информация» и «знание», все еще остаются дискуссионными. Сложившаяся ситуация несколько упрощается, потому что, в российском законодательстве достаточно четко обозначена основа российского единого электронного пространства знаний, что следует из буквального прочтения концептуальных программных документов, принимающихся на самом высоком уровне правового регулирования. В этих документах усматривается единый подход к пониманию единого российского электронного информационного пространства знаний и целей его формирования. Предполагается, что его корпус будут составлять оцифрованные книжные, архивные и музейные фонды, то есть все информационные ресурсы, которые будут переведены и уже переводятся, в электронный формат. В вышеупомянутых программных документах есть указание и на отдельные виды электронного объединения фондов, такие как: Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знаний и сферам творческой культурной деятельности. В настоящее время продолжает реализовываться проект Национальной электронной библиотеки (НЭБ), которому был дан старт в уже далеком 2004 году.

Современное правовое регулирование деятельности библиотек и оборот библиотечной информации позволяет, в целях нашего выпускного квалификационного исследования, условно «разбить» все правовые акты, регулирующие эту сферу общественных отношений на три группы.

В первую группу, актов регулирующих деятельность библиотек в России входят нормы Конституции Российской Федерации, которые имеют базовое значение, международные акты, пакты и договоры, которые закрепляют право на информацию, сюда же входят акты правительства Российской Федерации, занимающие подзаконное положение и принимаются во исполнение программно-доктринальных актов Президента Российской Федерации.

Значение информации в современном мире трудно переоценить. Во всех отраслях научного и практического знания XXI века значимость информации получило широкомащтабное признание в любых областях, форматах и сферах.

По этой причине, пропорционально значимости информации, растет и значимость права на ее получение, права на ин-

формационное обслуживание, а также защиты людей от нежелательной информации.

К национальным интересам Российской Федерации, в качестве их составляющей, относятся конституционные права и свободы человека и гражданина в информационной сфере [9].

В это связи необходимо обратиться к Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [8] и Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [5].

В Стратегии развития информационного общества заложены основные принципы получения информации, такие как, обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией, сохранение традиционных и привычных для граждан, то есть, не цифровых, форм получения товаров и услуг, в том числе услуг библиотечного обслуживания; приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий; обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

В современных условиях, когда появляется множество акторов, которые пытаются манипулировать общественным мнением в самых различных целях, в том числе на межгосударственном уровне, проблемой становится уже не обеспечение максимально широкого доступа к информации, а о качественном отборе информации, с точки зрения объективности, достоверности и безопасности. При этом необходимо учитывать национальные и культурные традиции России и обеспечить защиту нашей страны от информационных угроз стабильности жизнедеятельности государства и общества. Важнейшую роль в обеспечении достоверной безопасной и объективной информации, не несущей угрозы общественной устойчивости России принадлежит традиционным культурным институтам, и в первую очередь, институту библиотеки.

Итак, вернемся к первой группе правовых норм, регулирующих деятельность библиотек, и от конституционно-правовых норм, и норм определяющих общую государственную стратегию в области оборота и предоставления информации, перейдем к международным актам и договорам, закрепляющим право на информацию.

Международные принципы создания информационного общества и подход к его созданию, на международном уровне, были установлены Окинавской хартией глобального информационного общества 21 июля 2000 года [7], Декларацией принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» 12 декабря 2003 года [3], Планом действий Тунисского обязательства (Тунисская программа для информационного общества) от 15 ноября 2005 года [10]. В России информационное общество имеет свою специфику и характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств, также беспроводных технологий, сетей связи. В стране создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключены более 34 миллионов россиян. Граждане имеют возможность электронного посещения российских биб-

лиотек. По статистике, на каждого россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи.

К группе международных актов и договоров, закрепляющим право на информацию также относятся признанные Российской Федерацией международные акт и договоры, относящиеся к праву на информацию в целом. В этой связи, необходимо назвать два основных документа: Всеобщую декларацию прав человека 1948 года [1] и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года [6].

Во вторую группу, актов регулирующих деятельность библиотек в России входят нормативно-правовые акты, непосредственно осуществляющие регуляцию библиотечной деятельности, в том числе регуляцию оборота библиотечной информации.

В эту группы входят несколько подгрупп. В начале, мы выделим подгруппу федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, которые в себе содержат профильные, системообразующие информационно-правовые нормы, которые относятся к библиотечному делу, об обязательном экземпляре документов и другие.

В третью группу нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность библиотек Российской Федерации, входят отраслевые нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие оборот информации в библиотечной сфере.

В качестве подгруппы в этой группе нормативно-правовых актов нужно выделить смежные акты, которые содержат нормы об обороте библиотечной информации, такие как, об информации, как таковой, об информационных технологиях, о защите информации, об архивном фонде, об образовании и науке, о защите персональных данных, о стандартизации и многие другие.

В качестве нормативных правовых актов второй подгруппы можно выделить акты различных отраслей права, регулирую-

ющих отдельные сферы общественной жизни, но при этом предусматривающие библиотечно-информационные нормы, касающиеся местного самоуправления, противодействи экстремистской деятельности и других сфер.

И третью подгруппу составляют нормативно-правовые акты, имеющие комплексный характер, которые затрагивают библиотечную сферу, например, такие как Гражданский кодекс Российской Федерации [2], в части норм, регулирующих интеллектуальную собственность; нормы об административной, гражданской, уголовной, дисциплинарной ответственности в информационной, в том числе и в библиотечной, сфере.

Основной задачей современного, действующего библиотечного законодательства становится не только обеспечение перевода в цифровую форму всей информации библиотечных фондов, но и поиск, и нахождение оптимальных форм существования и развития, как традиционных, так и электронных библиотек.

На сегодняшний день стоит важная задача законодательного закрепления принципа максимальной открытости, достоверности и доступности для граждан России библиотечной информации.

Отсюда, мы констатируем необходимость, как теоретических разработок научных подходов к регулированию деятельности библиотек и оборота библиотечной информации в условиях перехода к цифровому обществу, так и развития самого библиотечного законодательства в Российской Федерации на федеральном, региональном, местном и локальном уровнях регулирования.

Таким образом, задачи, поставленные во введение выпускной квалификационной работы, в ходе исследования были успешно нами решены, а цель — определение современного правового статуса российской библиотечной системы и перспектив ее развития, как социокультурного института правового государства в обновленной России, успешно достигнута.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 года (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» // https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf
4. Джиги А., Майстрович Т. Как сформировать единое пространство знаний // Библиотечное дело. 2016.-№ 6.— С. 30–32.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646) // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.01.2001. № 2. ст. 163.
7. Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21.07.00 г. // <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Утверждена указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
9. Терещенко Л. К. Правовой режим информации: автореферат дисс.. д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 22 с.
10. Тунисская программа для информационного общества от 15 ноября 2005 года // https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf

Раздел бизнеса между супругами

Унегова Анастасия Олеговна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности раздела бизнеса между супругами при расторжении брака.

Ключевые слова: общее имущество супругов, участник общества, бизнес, индивидуальный предприниматель, общество с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале, действительная стоимость доли, брачный договор.

К числу актуальных, но при этом сложных вопросов в сфере имущественных отношений относится раздел бизнес-активов супругов в случае прекращения ими брачно-семейных отношений.

Причина возникновения трудностей заключается в том, что при разделе бизнеса между бывшими супругами подлежат применению нормы не только семейного, но и корпоративного права, поскольку в данном случае речь идёт не просто о защите прав каждого из супругов, но и прав иных лиц, в частности, других участников бизнеса и самой компании в целом.

В законодательстве отсутствуют отдельные нормы права, разъясняющие порядок деления бизнеса супругов. Да и само понятие «бизнес» также нормативно не закреплено. Соответственно, процесс раздела бизнеса после расторжения брака регулируется общими положениями семейного права о разделе совместного имущества, нормами корпоративного права, а также выработанной к настоящему моменту судебной практикой по данному вопросу.

Бизнес, созданный или приобретенный в браке, безусловно, относится к совместно нажитому имуществу.

Статья 34 Семейного кодекса РФ (СК РФ) раскрывает понятие совместной собственности супругов. Так, к общему имуществу супругов, относятся доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Таким образом, относится к общему имуществу и подлежит разделу бизнес, возникший или приобретенный в браке, независимо от того, на имя кого из супругов он зарегистрирован, а также доходы от предпринимательской деятельности.

Как верно указал Верховный суд РФ (ВС РФ) в своём Определении от 26.03.2019 № 81-КГ19–2, сам бизнес самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством (ст. 128 ГК РФ), не является, а представляет собой деятельность, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также осуществляется индивидуальными предпринимателями [11].

В этой связи по-разному осуществляется раздел бизнеса, принадлежащего супругу — индивидуальному предпринимателю (ИП), и раздел бизнеса, зарегистрированного в форме общества с ограниченной ответственностью (ООО). Рассмотрим подробнее особенности раздела бизнеса в зависимости от формы, в которой он ведётся.

Раздел ИП

Особенностью ведения предпринимательской деятельности в форме ИП является неотрывность статуса ИП от статуса физического лица. То есть, когда лицо регистрируется в качестве ИП, новый субъект гражданского оборота не появляется.

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), индивидуальный предприниматель — это физическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированное в качестве предпринимателя в установленном законом порядке.

В 2019 г. ВС РФ рассмотрел дело супругов К. о разделе совместно нажитого имущества, в том числе аптечного бизнеса, зарегистрированного на супругу, имеющую статус ИП [11]. Высшая судебная инстанция отметила, что бизнес, осуществляемый в форме индивидуальной предпринимательской деятельности по смыслу ст. 128 ГК РФ не является самостоятельным объектом гражданских прав, а значит, оценке и разделу не подлежит.

Тем не менее, в силу ст. 34 СК РФ, имущество, приобретенное индивидуальным предпринимателем в период брака в процессе предпринимательской деятельности, а также доходы от предпринимательской деятельности являются общим совместным имуществом.

Соответственно, предметом раздела между супругами могут быть только доходы от предпринимательской деятельности и имущество, приобретенное индивидуальным предпринимателем во время брака.

С одной стороны, такая позиция представляется обоснованной. Но с другой стороны, супруг, не имеющий статуса ИП, может оказаться в проигрышном положении, поскольку если у супруга — ИП имеются лицензия, какие-то имущественные права (как право аренды, например), наработанная репутация, то они не будут браться в расчёт. То есть, если бы этот же бизнес осуществлялся как ООО, то супруг, не имеющий статуса ИП, мог бы претендовать на половину доли или компенсацию в размере её действительной стоимости, что, как представляется, было бы более выгодно.

Раздел 000

В силу п. 2 ст. 34 СК РФ, доли в уставном капитале коммерческой организации, приобретенные за счет общих доходов супругов, также относятся к имуществу, нажитому супругами во время брака.

Необходимо иметь в виду, что право на долю в обществе представляет собой совокупность имущественного права (получение дивидендов, распределение прибыли и т.д.) и обязательственного, корпоративного права (участвовать в управлении делами общества, знакомиться с его документацией и т.д.). Исходя из правовой природы корпоративной составляющей права на долю общества, это право может осуществляться только самим участником общества. На это указывала Федеральная нотариальная палата ещё в 2009 году [9].

Из вышесказанного следует, что если состоящее в браке лицо приобретает долю общества, то в силу положений ст. 34 СК РФ, указанная доля поступает в общую совместную собственность супругов, однако участником общества является только один супруг — тот, на чье имя оформлена доля общества.

Таким образом, супруг участника общества, являющийся собственником доли общества в силу ст. 34 СК РФ, должен рассматриваться по отношению к самому обществу как третье лицо, а не как участник общества [9].

Правовое положение ООО и правовой статус его участников регулируются специальным нормативным актом — Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Вопросы, связанные с возможным изменением субъектного состава участников общества, в том числе с переходом доли к третьему лицу, подпадают под действие данного Федерального закона, в соответствии с которым (п. 1 ст. 8), участник общества вправе осуществить отчуждение своей доли общества в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества. Следовательно, разрешая вопрос о возможности перехода доли общества к супругу, не являющемуся участником данного общества, необходимо учитывать требования, установленные Федеральным законом от 08.02.1998 № 14 (ст. 21) и уставом ООО.

Конституционный суд РФ в своем Определении от 03.07.2014 № 1564-О справедливо указал, что Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» предполагается стабильный состав участников ООО, что обусловлено сочетанием личностного и материального элементов. Вследствие чего, нормативно-правовое регулирование организации и деятельности общества с ограниченной ответственностью, в отличие от норм акционерного законодательства, предоставляет участникам таких хозяйственных обществ значительно более широкий выбор при определении их организационной структуры, формировании уставного капитала, установлении внутренних правил и процедур и решении других вопросов [10].

К аналогичному выводу пришел и Верховный суд РФ. Для такой организационно-правовой формы юридического лица как ООО, как правило, личность участников имеет весомое значение в силу наличия между ними лично-доверительных отношений. Вот почему сохранение персонального состава участников ООО рассматривается как одно из основных условий

успешного ведения дела, фактически является средством достижения коммерческих интересов самого предприятия [12].

Очень часто, чтобы исключить риск произвольного вмешательства третьих лиц в общее дело, участники ООО предусматривают в уставе общества обязательное условие о необходимости получения согласия других участников на отчуждение доли в организации.

Как неоднократно отмечалось в судебной практике, сам по себе переход доли в уставном капитале ООО к одному из супругов в результате раздела совместно нажитого имущества не влечет автоматически приобретение статуса участника общества [13–20].

Учитывая изложенное, следует различать сособственника — участника общества и собственника, не являющегося участником общества. Различие проявляется в объеме их прав. Так, первый, в отличие от второго, обладает не только правом собственности на долю, но и обязательственными правами относительно общества. Другой же (супруг участника ООО), получив в совместную супружескую собственность долю общества, приобретает имущественные права, а не права участника общества.

Таким образом, при разделе доли в ООО, прежде всего, необходимо ознакомиться с содержанием учредительного документа общества — уставом, а именно, предусмотрена ли возможность отчуждения доли и каковы условия для её отчуждения.

Если устав организации предусматривает требование о получении согласия участников общества на переход доли к третьему лицу, то бывший супруг участника общества может обратиться к другим участникам с требованием о вхождении в его состав. В случае отказа, такой супруг в любом случае вправе рассчитывать на денежный эквивалент половины причитающейся ему доли.

Если в уставе нет положения, обязывающего заручиться согласием остальных участников общества при приобретении доли новым лицом, то никакое одобрение не нужно.

Сразу внесем ясность относительно следующего нюанса. Как известно, действующее семейное законодательство РФ предусматривает механизм, который может изменить законный режим имущества супругов — брачный договор. Бывают ситуации, когда супруги в брачном договоре прописывают, что в случае расторжения брака, доля в обществе, зарегистрированная на одного супруга, переходит к другому супругу. В действительности, когда дело доходит до практической реализации положений такого брачного договора, возникают проблемы, поскольку положения брачного договора не могут иметь преимущественного значения перед положениями, содержащимися в уставе организации. А соответственно, если устав предусматривает обязанность получить согласие других участников общества на изменение состава участников, то такое согласие должно быть получено, и изменить этого не сможет даже брачный договор.

Следующий закономерный вопрос, который возникает — это: как определить размер подлежащего выплате супругу участника общества денежного возмещения? Ответ на этот вопрос содержится в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14 и в судебной практике.

Супругу должна быть выплачена компенсация исходя из действительной стоимости доли в уставном капитале общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности

общества за последний отчетный период, предшествующий предъявлению супругом требования о разделе имущества [21–23]. В абз. 2 п. 2 ст. 14 Федерального закона № 14 закреплено, что действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Согласно Приказу Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об отвержении Порядка определения стоимости чистых активов», стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации.

При рассмотрении спора в суде, для определения действительной стоимости доли назначается финансово-экономическая экспертиза.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» экономический субъект должен составлять годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность за отчетный (календарный) год.

Соответственно, если требование о выплате действительной стоимости доли предъявлено, например, 15.06.2023, то её стоимость должна быть определена на основании данных бухгалтерской отчетности исходя из стоимости чистых активов общества по состоянию на 31.12.2022.

В случае, если из закона, подзаконных актов или устава ООО следует обязанность общества сдавать промежуточную бухгалтерскую отчетность, то действительная стоимость доли рассчитывается по промежуточному балансу [24–26].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Процедура раздела бизнеса между бывшими супругами является достаточно трудоемкой и требует учета различных факторов, поскольку данный процесс затрагивает права и интересы не только самих супругов, но и партнеров по бизнесу. И хотя действующее законодательство не содержит подробной регламентации процедуры раздела бизнес-активов супругов, сформировавшаяся за много лет судебная практика в целом восполняет имеющиеся пробелы.

Литература:

1. Гусар, А. Т. Раздел бизнеса супругов после развода: правовые аспекты / А. Т. Гусар // Научный аспект. — 2023. — № 11. — С. 1424–1431.
2. Мулеева, Т. В. Законный порядок раздела бизнеса при расторжении брака / Т. В. Макарова // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 7 (32). — С. 46–47.
3. Метов, В. Р., Хун, Б. М. Основные положения раздела бизнеса при разводе супругов / В. Р. Метов, Б. М. Хун // Еромен. Global. — 2022. — № 32. — С. 212–217.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
8. Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 24.05.2023) «Об отвержении Порядка определения стоимости чистых активов» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2014 № 34299) // СПС «КонсультантПлюс»
9. Рекомендации по применению отдельных положений ФЗ «Об ООО», утверждённые Федеральной нотариальной палатой // «Нотариальный вестник». — 2009. — № 12
10. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»
11. Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2019 № 81-КГ19-2
12. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-24465 по делу № А40-139499/2021
13. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019
14. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2019 № 306-КГ18-22028 по делу № А55-31820/2017
15. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2012 № ВАС-6886/12 по делу № А63-819/2011
16. Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.08.2013 № ВАС-10553/13 по делу № А59-1519/2012
17. Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2009 № ВАС-17087/09 по делу № А56-27120/2008
18. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.05.2020 г. по делу № А40-28265/2020
19. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2019 № 10АП-16527/2019 по делу № А41-28666/2018
20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2022 № 09АП-3439/2022 по делу № А40-149546/2021
21. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2020 по делу № 33-19473/2020
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2020 по делу № 33-418487/2020
23. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2022 по делу № 33-41065/2022
24. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.01.2023 № Ф06-63237/2020 по делу № А57-5417/2019
25. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.09.2021 № Ф06-64754/2020 по делу № А06-10727/2019
26. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2020 № Ф06-64754/2020 по делу № А06-10727/2019

Производство судебного допроса в рассмотрении гражданских дел

Ушкань Анастасия Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья рассматривает организационные и тактические особенности проведения допроса в судебном заседании по гражданским делам. Отмечается, что задачи допроса этого вида и порядок его производства отличаются от допроса в судебном следствии по уголовным делам.

Ключевые слова: допрос, гражданское судопроизводство, судебное разбирательство, истец, ответчик, свидетель.

Защита нарушенных гражданских прав производится судами общей юрисдикции на основе искового производства. Доказательства в гражданском судопроизводстве определяются ст. 55 ГПК РФ. В них включаются объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, вещественные и письменные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов после производства судебных экспертиз разных видов.

Особенность производства по гражданским делам состоит в том, что, в отличие от уголовного судопроизводства, здесь отсутствует стадия предварительного расследования, а предмет доказывания определяют стороны и суд в соответствии с нормами ст. 56 ГПК РФ. Все доказательства сторона должна раскрыть перед судом и другими участвующими лицами, как правило до начала судебного разбирательства по существу.

Судебный допрос используется в гражданском судопроизводстве, чтобы получить от лица, обладающего сведениями о значимых для установления обстоятельств дела, правдивые показания. Согласно положениям законодательства, вербальные средства доказывания в гражданском процессе могут быть получены в качестве объяснений от сторон и третьих лиц, допроса свидетелей или допроса экспертов, показаний специалистов, не участвовавших в исследовании вещественных доказательств.

Допрос свидетелей в гражданском судопроизводстве во многом схож с получением объяснений от лиц, участвующим в деле. Оба процессуальных действия по своей тактической природе подразумевают вербальную деятельность, проводимую в устном порядке судебного разбирательства, которая фиксируется посредством обязательной аудиозаписи и в письменном протоколе судебного заседания.

Одновременно с этим, требование о раскрытии доказательств перед судом и сторонами лишает во многом тактику получения объяснений судом и допроса внезапности в постановке вопросов. Однако невозможно полностью утверждать, что допрашиваемый свидетель, эксперт, специалист не сообщит новые сведения, которые послужат основой проверки новых обстоятельств [1].

С позиции организации судебного заседания, вначале, после его открытия, свои объяснения представляют суду сторона истца и ответчика лично или через представителей, затем третьи лица и представители органов государственной власти. Если лица не присутствуют в заседании, то суд вправе огласить их письменные объяснения.

Чтобы соблюсти процессуальную форму гражданского судопроизводства, следует обеспечить выполнение требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в соответствии с выбранной судом и согласованной со сторонами дела организацией процесса. Тактические приемы применяются в рамках последовательности производимых процессуальных действий.

На этапе выбора судом последовательности исследования доказательств, как мы полагаем, сторона вправе завить и обосновать ходатайство о порядке исследования доказательств. Мотивация для такого ходатайства представляет собой, по сути, тактический прием организационного характера, направленный на обеспечение полноты исследования доказательств сторон. Данный факт проявляется в том, что сторона объясняет суду и другим участникам важность первоочередного выяснения обстоятельств определенными процессуальными средствами, чтобы не допустить существенного увеличения срока процесса, процессуальных издержек, применения мер обеспечения иска в отношении документов и вещественных доказательств [2].

Допрос свидетеля в случае отложения судебного заседания тоже предполагает присутствие сторон гражданского дела. В данной ситуации, когда стороны и суд пришли к согласию относительно допроса свидетеля, предполагается использование всех не запрещенных законом тактических средств, не противоречащих гражданской процессуальной форме. В силу того, что допрос свидетеля проводит суд и стороны, тактически затруднительно применять приемы эмоционального воздействия, связанные с повышением темпа допроса. Причиной такого положения служит то, что противоположная сторона дела, или суд, вправе прервать реализацию тактической линии стороны.

Особенности применения допроса заключаются в использовании состязательного подхода на всех этапах исследования доказательств. В соответствии с ним, вопросы относительно обстоятельств гражданского дела вправе задавать допрашиваемому не только суд, но и другие участники гражданского судопроизводства с разрешения суда.

М.В. Жижина тактическими приемами допроса в гражданском судопроизводстве считает «предложение допрашиваемому лицу остановиться на каких-то определенных моментах, относящихся к предмету допроса; разъяснение того, что непонятно допрашиваемому лицу в связи с его объяснениями (показаниями); замечания или комментарии по ходу

допроса; реплики; обобщение, синтез, подведение итогов допроса» [3].

Задачами тактического воздействия на стороны являются, во-первых, получение инициативы судьей в рамках допроса участника процесса, и, во-вторых, детализация и уточнение показаний допрашиваемого. Если при этом допрашиваемый сообщает новые сведения, которые относятся к рассматриваемым судом обстоятельствам, тогда уточнение его показаний и дополнительные вопросы служат источником ценной доказательственной информации [4].

Мы полагаем, что следует выделить такой тактический прием судебного допроса в гражданском судопроизводстве, как предупреждение лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Он часто используется следователями в уголовном судопроизводстве и судьями в стадии судебного следствия, и позволяет судье в гражданском процессе акцентировать внимание допрашиваемого на существенном значении для доказывания сообщаемых сведений. Этот тактический прием призван скорректировать позицию свидетеля, эксперта, специалиста или дающего объяснения участника, если сообщаемая информация входит в противоречие с содержанием других доказательств по гражданскому делу.

Существенный фактор любого судебного допроса в гражданском процессе — это право суда или других участвующих в заседании лиц задавать вопросы допрашиваемому или лицу, дающему объяснения своей позиции по гражданскому делу. Поддержание порядка в судебном заседании накладывает обязанность для участника процесса получить согласие суда на реализацию своего права задавать вопросы. В конечном счете, именно суд предлагает порядок исследования доказательств в рамках судебного разбирательства, и в дальнейшем суд принимает меры по следованию установленному порядку.

Достижения криминалистической тактики, особенно связанные с допросом, способствуют достижению целей получения показаний от допрашиваемых свидетелей, судебных экспертов, специалистов, а также от лиц, дающих суду объяснения по делу.

Здесь следует вспомнить о средствах оказания помощи в воспоминании забытого свидетелем, применяя метод ассоциативных связей. Задавая вопросы, относимые к изучаемому обстоятельству по схожести, контрастности, или в хронологическом порядке, суд и участники процесса реализуют свои процессуальные цели и приближаются к решению основной задачи правосудия по гражданским делам — законному и обоснованному судебному решению.

Важный тактический компонент судебного допроса и получения объяснений заключается в возможности осуществить пе-

рекрестный вид допроса [5]. Он возникает тогда, когда одному лицу поочередно задаются вопросы разными участниками судебного заседания с разрешения председательствующего судьи.

Другой вид судебного допроса — шахматный, в рамках рассмотрения гражданского дела редко используется. Он заключается в постановке одного вопроса судом и ответе на него по очереди присутствующих в зале судебного заседания свидетелей, показания которых противоречат друг другу. Шахматный вид судебного допроса более распространен в уголовном судопроизводстве, но при рассмотрении гражданских дел так же применяется. Анализируя шахматный допрос стоит указать на его схожесть с очной ставкой. Будучи предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, допрашиваемые свидетели понимают свою ответственность за сообщаемую суду информацию.

Условия гласного и публичного судебного заседания могут оказывать на часть свидетелей дисциплинирующую функцию, на другую — угнетающую функцию. Поэтому суду необходимо владеть приемами психодиагностики и применять тактические приемы по снятию эмоционального напряжения в отношении второй группы свидетелей. К ним могут быть отнесены вопросы и реплики, не затрагивающие свидетелей этой группы, или указание на правомерность поведения данных свидетелей, на соблюдение условий правдивости данных ими показаний.

Подводя итог, отметим, что судебный допрос в гражданском судопроизводстве — это регламентированный нормами ГПК РФ допрос лица, участвующего в разбирательстве по гражданскому делу, которое обязано сообщить суду и сторонам сведения, которыми оно обладает лично, или указать источник своей осведомленности. Тактическое обеспечение судебного допроса опосредуется гражданскими процессуальными нормами и установленным судом порядком исследования доказательств.

Средства тактического воздействия на допрашиваемых лиц в рамках гражданского судопроизводства проявляются в применении приемов детализации показаний, восстановлении в памяти забытой информации, приемов снятия эмоционального напряжения.

Применение тактических приемов проходит в форме перекрестного допроса. Но если в показаниях ранее допрошенных есть значительные противоречия, то суд вправе осуществить шахматный допрос. Он позволит устранить противоречия в показаниях, поскольку перед его началом допрашиваемые дополнительно предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

Литература:

1. Салманидина, А. С. Проблемы реализации и перспективы развития принципа раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве / А. С. Салманидина. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. — 2018. — Т. 2. — № 7. — С. 116–124.
2. Бегичев, А. В. Допрос свидетеля в порядке обеспечения доказательств / А. В. Бегичев. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2013. — № 12. — С. 92–101.
3. Жижина, М. В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: монография / М. В. Жижина. — Москва: Юстицинформ, 2012. — 96 с. — Текст: непосредственный.

4. Зашляпин, Л. А. Односторонняя диспозитивность в использовании вопросов в допросе свидетеля по гражданским делам / Л. А. Зашляпин. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2023. — № 8. — С. 11–15.
5. Корчагин, А. Ю. Общие положения судебного допроса / А. Ю. Корчагин. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2006. — № 12. — С. 55–58.

Криминалистическое содержание тактики поддержания государственного обвинения

Хачатрян Эрик Самвелович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

На современном этапе все большее число исследований посвящается тактике государственного обвинения с криминалистической точки зрения. Дело в том, что ранее криминалистическая тактика государственного обвинения применялась больше к досудебной стадии уголовного судопроизводства, то есть по сути, касалась больше предварительного расследования. Сейчас все большее число исследователей придерживается точке зрения, что криминалистическую тактику государственного обвинения необходимо расширять, более активно применять ее уже на судебных стадиях уголовного процесса, так как передачей дела в суд деятельность государственного обвинителя не заканчивается. В рамках данной статьи автор предлагает сделать акцент содержания криминалистической тактики поддержания государственного обвинения на судебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственное обвинение, поддержание государственного обвинения, криминалистическая тактика, тактика, уголовный процесс.

Г. Э. Сафронский [1] пишет, что проблемы применения тактических средств и методов поддержания государственного обвинения в суде относятся к наименее исследованным и изученным вопросам криминалистики, что по мнению автора, оказывает негативное воздействие на институт государственного обвинения в целом, с чем стоит согласиться. М. А. Долгушина [2] пишет, что особое место в криминалистической тактике поддержания обвинения на всех стадиях уголовного судопроизводства занимает планирование. На судебной стадии планирование особо важно, так как не следователь или иной государственный обвинитель уже «руководит процессом», направляет его, а суд (коллегия судей) в зависимости от инстанции.

А. А. Кириллова и Ю. П. Гармаев разработал и алгоритм изучения дел, который, по-нашему мнению, может применяться к различным категориям дел, а именно:

- 1) изучение обвинительного заключения;
- 2) изучение предъявленного обвинения;
- 3) проверка соблюдения права на защиту [3].

По нашему мнению, криминалистическая тактика поддержания государственного обвинения должна включать в себя следующие элементы:

Во-первых, субъект государственного обвинения, который является «профессиональным государственным обвинителем», имеющий опыт работы в уголовно-правовой сфере, обладающий знаниями соответствующих отраслей российского права. На практике для реализации этого компонента факторы специализации имеют особое значение для поддержания обвинения прокуратурой в конкретной категории дел, а также для знания конкретного дела, которое должно быть рассмотрено в суде. Эти знания могут быть получены на основе ознакомления прокуроров материалов дела и беседы со следователем, который проводит предварительное расследование преступления, в связи с проблемными фактами в деле.

Во-вторых, знание государственным обвинителем и содержание конкретной криминалистической характеристики конкретного преступления, которое рассматривается в суде. Ведь каждое преступление обладает определенной спецификой, что оказывает непосредственное влияние на особенности его расследования, включая особенности судебного следствия. То есть государственный обвинитель должен обладать знаниями о криминалистических особенностях отдельных групп и видов преступлений. На данный аспект, в частности, также обращает внимание Моисеенко Е. О. [4].

В-третьих, прокурор, как орган, поддерживающий государственное обвинение, должен планировать свою деятельность по подготовке к предварительному слушанию и судебному разбирательству. На этапе судебного разбирательства особое внимание следует уделить планированию судебного расследования в качестве ключевого компонента рассматриваемого этапа.

В-четвертых, система мер обеспечения информационной безопасности, подготовки к судебному заседанию, а также проведению предварительного слушания.

В-пятых, оценка характера криминалистической ситуации при подготовке к заседанию, к предварительному слушанию и судебному разбирательству.

В-шестых, система уголовно-процессуальных средств и методов проверки в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции доказательств, полученных следователем в ходе досудебного производства.

В-седьмых, система криминалистических и уголовно-процессуальных средств и методов получения в процессе судебного следствия новых доказательств, обосновывающих вину подсудимого. Стоит отметить, что одной из ключевых особенностей криминалистической тактики поддержания государственного обвинения на этапе судебного следствия является то, что превагируют уголовно-процессуальные средства и методы, что необходимо учитывать.

В-восьмых, средства фиксации поддержания государственного обвинения в суде.

По нашему мнению, указанная нами структура криминалистической тактики поддержания государственного обвинения носит универсальный характер, позволяет разрешать задачи, стоящие перед государственным обвинителем.

Стоит отметить, что самый важный шаг в подготовке к заседанию — это определение возможных источников получения необходимой информации, которую нужно понять — «совокупность объектов (источников доказательств и носителей информации), иными словами реалий окружающего мира, которые опосредованно ил и непосредственно отражают процесс функционирования преступной деятельности и позволяют ее изучать» [2]. Одним из способов обеспечения судебного преследования в судах является использование метода прогнозирования, используемого прокурорами. Для эффективной поддержки обвинения по делу в суде необходимо взаимодействие с органами предварительного следствия и с органами дознания.

Выводы

Таким образом, в рамках данной статьи автором было раскрыто содержание криминалистической тактики поддержания

государственного обвинения. Анализ научной и учебной литературы показал, что на сегодняшний день в литературе большее внимание среди исследователей уделяется деятельности стороны обвинения на стадии предварительного расследования, однако, направлением дела в суд деятельность по обвинению не заканчивается. Наоборот, судебное следствие можно по праву назвать кульминацией всего уголовного судопроизводства, вот почему так важно активно исследовать криминалистическую тактику, ее содержание применительно к институту государственного обвинения на стадии судебного следствия.

Мы поддерживаем точку зрения, что первостепенное значение имеет криминалистическое планирование и прогнозирование, которое должно опираться на знания о криминалистических особенностях того преступления, в котором обвиняется подсудимый. Ошибочно было бы предполагать, что криминалистические особенности конкретного преступления оказывают влияние только на его предварительное расследование, данные особенности проявляются также и на этапе судебного следствия. Разумеется, что криминалистические приемы и средства поддержания государственного обвинения также будут отличаться в зависимости от того, в какой инстанции рассматривается уголовное дело.

Литература:

1. Сафронский Г. Э. О криминалистическом содержании тактики поддержания государственного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminalisticheskom-soderzhanii-taktiki-podderzhaniya-gosudarstvennogo-obviniya> (дата обращения: 04.09.2023).
2. Долгушина, М. А. Элементы тактики поддержания государственного обвинения в Российской Федерации / М. А. Долгушина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 38 (276). — С. 18–20. — URL: <https://moluch.ru/archive/276/62460/> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 116–121.
4. Моисеенко Е. О. Тактика поддержания государственного обвинения по уголовным делам в суде первой инстанции // Современный юрист. 2022. №1. С. 40–48.

Современное состояние банковской системы России

Шитихин Данил Андреевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья представляет собой анализ текущего положения и возможного будущего банковского сектора. Она также освещает ключевые экономические и политические аспекты, которые непосредственно влияют на работу банков. К числу таких аспектов можно отнести общую экономическую обстановку, законодательные изменения и воздействие международных санкций. Автор подчеркивает значимость вклада Центрального банка России в поддержание финансовой устойчивости через регулирование и контроль, а также через реализацию инициатив, направленных на сохранение ликвидности и укрепление капитала банков.

В дополнение, статья рассматривает проблемы, с которыми сталкивается российская банковская система, включая агрессивное санкционное давление, ограничивающее доступ к глобальным финансовым рынкам и технологиям, сдвиг потребительских предпочтений в пользу цифровых услуг, а также необходимость соответствия новым нормативным требованиям и стандартам.

Автор статьи делает прогнозы касательно будущего российской банковской системы, уделяя особое внимание важности безостановочного реформирования для укрепления финансового положения банков. Также внимание концентрируется на увеличении прозрачности и четком разграничении ответственности банков, а также на применении новейших технологий для повышения качества обслуживания клиентов и операционной эффективности. В заключительной части статьи приводятся рекомендации, ко-

торые помогут банковскому сектору адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям и новым мировым трендам, обеспечивая его устойчивость и гарантируя возможность составлять конкуренцию в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: банковский сектор, банковская система, банк, банковская деятельность, кредит, лицо, центральный банк России, проблема.

За последние несколько лет произошло заметное уменьшение количества финансовых институтов, в том числе банков и небанковских учреждений. По информации Центрального банка России, весной 2018 года их число составило чуть более 900, в то время как в предыдущие годы их было больше: почти 1000 в 2017 году, более 1013 в 2016 году и 1046 в 2015 году.

Несмотря на сокращение числа финансовых учреждений, основные показатели банковской деятельности, такие как объем кредитования и привлечение средств, показали рост в конце 2017 и начале 2018 года. Указанные факты являются явным подтверждением высокой активности участников банковского сектора и интенсивного использования финансовых ресурсов, подчеркивая значимость социальных связей и необходимость их законодательного регулирования.

Для поддержания доверия между участниками рынка и общества важно иметь надежное и стабильное правовое регулирование, затрагивающее в том числе и юридическую ответственность. Центральный банк России указывает, что уменьшение числа финансовых организаций направлено на улучшение качества банковской системы за счет исключения недобросовестных участников. Это должно укрепить доверие клиентов к банковскому сектору, поскольку в результате останутся только проверенные и надежные организации, способные выполнять свои обязательства [1, с. 125].

Эти изменения в банковском секторе также подчеркивают важность правового регулирования и контроля со стороны Центрального банка России. Введение более строгих нормативных требований и усиление надзора за деятельностью финансовых учреждений направлены на обеспечение стабильности и надежности банковской системы. Это включает в себя меры по предотвращению финансовых кризисов, защите интересов вкладчиков и инвесторов, а также борьбу с финансовыми преступлениями.

Таким образом, сокращение числа финансовых организаций и усиление правового регулирования в банковском секторе России направлены на создание более устойчивой и надежной финансовой системы. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия со стороны клиентов и инвесторов, что является важным фактором для стабильного экономического развития страны.

Сокращение числа кредитных учреждений и концентрация финансов в крупных банках, как и любой другой процесс, сопряжены с определенными трудностями. Одной из таких проблем является увеличение страховых выплат по депозитам, которые с 2013 года стабильно превышают взносы, уплачиваемые банками. В ответ на это, начиная с 2014 года, Центробанк и правительство РФ начали вносить дополнительные средства в соотвествующий фонд для его поддержания.

При анализе финансовых показателей банков особое внимание уделяется росту банковских активов, которые в 2017 году

увеличились на 6,4%. Также был зафиксирован небольшой рост собственного капитала банков на 0,1%.

В последние годы, после значительного снижения количества оформляемых кредитов, открытия вкладов и других финансовых операций в 2015–2017 годах, наблюдается рост этих показателей почти на четверть. В предыдущие годы показатели продолжали стремительно расти, за исключением последних двух лет, и пик пришелся на 2017 год, который прервал череду постоянного падения.

В 2017 году организации и предприятия оформили кредиты на сумму почти в 25 триллионов рублей, в то время как граждане получили займы на общую сумму 12 триллионов рублей [2, с. 15].

Центральный Банк РФ считает, что основными факторами, способствовавшими росту указанных показателей, стали значительное улучшение условий выдачи кредитов, включая программы государственной поддержки системообразующих банков.

В современном мире крупные компании все чаще обращаются за финансированием не к банкам, а к рынку ценных бумаг, выпуская корпоративные облигации. Это объясняется тем, что процентные ставки на рынке облигаций обычно колеблются в пределах 6–8%, что делает их более привлекательными по сравнению с банковскими кредитами.

Высокие процентные ставки по кредитам ограничивают спрос на банковские займы. Кроме того, процесс одобрения кредитов для потребителей остается сложным, а уверенность в платежеспособности заемщиков часто недостаточна.

Проблема платежеспособности затрагивает как бизнес, так и частных лиц. Статистика показывает, что в России наблюдается значительное количество таких явлений, как банкротство. В 2017 году было ликвидировано 13,5 тысяч компаний из-за банкротства. Аналогичный показатель за период 2018 года составил чуть более 13 тысяч случаев, что почти на 3% меньше, чем годом ранее, однако, даже такие цифры являются довольно высокими.

В 2018 году произошло значительное увеличение количества банкротств среди частных лиц — до 44 тысяч случаев, что на 50% больше, чем в предыдущем году. Этот рост отражает изменения в экономических условиях, влияющих на граждан и их возможность по исполнению принятых на себя финансовых обязательств. Несмотря на увеличение числа банкротств, возврат долгов кредиторам остаётся на низком уровне как для физических, так и для юридических лиц.

Статистика 2018 года показывает, что при банкротстве физических лиц кредиторы в среднем могли получить только около 1% денежных обязательств, что существенно меньше, чем в случае банкротства юридических лиц, которые в 2017 году вернули 6,6% долгов, а в 2018–5,5%. Эти данные указывают на необходимость реформирования процесса банкротства, чтобы улучшить механизмы удовлетворения прав кредиторов.

Текущая ситуация с банкротствами в России выявляет серьёзные финансовые проблемы как у предприятий, так и у граждан. Указанные факты подчёркивают важность повышения финансовой осведомлённости населения и оптимизации процедур банкротства для более эффективного и справедливого удовлетворения требований кредиторов.

Анализ ситуации с банкротством показал, что одной из главных причин финансовых неудач у частных лиц является наличие непогашенных кредитов. Это выделяет важность тщательного исследования основ финансовых проблем граждан и создания рабочих стратегий для их предупреждения в будущем.

В области финансового менеджмента для компаний кредитные обязательства и налоговые выплаты играют схожую роль. Это особенно заметно в строительной отрасли, где, согласно данным Центрального Банка на начало 2018 года, уровень просроченных задолженностей достигал примерно 15%, что меньше показателей предыдущего года на 1,5%. Данные сведения указывают на положительные изменения в возврате кредитов в этой сфере. В то же время, производственным предприятиям, а также компаниям оптовой и розничной торговли было предоставлено наибольшее количество кредитов — 20,14% и 23,45% соответственно. Такие цифры в свою очередь отражают разнообразие финансовых подходов, адаптированных к нуждам различных экономических секторов и их способности к обслуживанию кредитов.

Исследование банковской системы выявило ключевые тенденции её развития и препятствия, с которыми она сталкивается. Одним из важных изменений стало увеличение количества выданных кредитов в секторе добычи полезных ископаемых и энергетики, что подтверждает изменение курса банковской кредитной политики [3, с. 256].

В процессе исследования деятельности кредитных организаций были обнаружены следующие проблемы:

1. Степень заинтересованности юридических и физических лиц в получении займа для различных целей все еще довольно низка. Это связано с высокими процентными ставками, которые делают выплату кредитов непосильной задачей для многих заемщиков, а общие переплаты за весь срок кредита оказываются значительными.

Литература:

1. Букато В. И. Банки и банковские операции в России / В. И. Букато // М.: ФИС, 2016. — С. 125.
2. Гришина, Т. В. Основные показатели кредитных организаций российской Федерации: векторы изменений / Т. В. Гришина. — Текст: непосредственный // Статистика и экономика. — 2017. — № 2. — С. 15.
3. Тактаров, Г. А. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски / Г. А. Тактаров, Григорьева, М. Е. — Текст: непосредственный // М.: Финансы и статистика. — 2008. — № 1. — С. 156.
4. Ручкина, Г. Ф., Ручкин, О. Ю., Глинка, В. И. Государственное воздействие на предпринимательскую деятельность: современные проблемы правового регулирования: Монография. — М.: НОУ ВПО «МГТА». 2012. — С. 148.

2. Негативный опыт работы кредитных организаций в нашей стране порождает недоверие к банкам среди граждан и предприятий. Никто не может с уверенностью сказать, продолжит ли банк свою деятельность или прекратит её. В результате банки не получают достаточного объема инвестиций и вкладов, необходимых для их развития.

3. Экономическая ситуация в стране, включая постоянный рост инфляции, безработицу и падение курса валют, оказывает значительное влияние на деятельность кредитных организаций. Эти факторы создают определенные трудности и подрывают доверие потребителей к банкам.

Таким образом, для достижения необходимого уровня стабильности и ускорения развития банковского сектора необходимо принять меры по устранению или минимизации влияния вышеуказанных проблем на деятельность кредитных организаций. Это можно сделать как путем оказания непосредственной помощи банкам, так и через стабилизацию экономической ситуации в стране в целом.

Для решения обозначенных проблем требуется комплекс мер, направленных на улучшение работы банковской системы и обновление законодательства, регулирующего банковский сектор:

1. Расширение доступа к кредитам. Необходимо разработать кредитные программы, более адаптированные к потребностям клиентов, предложить решения для заемщиков, испытывающих трудности с погашением задолженностей, и увеличить количество краткосрочных кредитов. Эти меры сделают кредитование более привлекательным и ориентированным на нужды потребителей.

2. Совершенствование банковского законодательства. Важно сосредоточиться на создании и внедрении новых правовых инструментов, регулирующих банковский сектор, а также на обновлении существующих норм для защиты прав и интересов как кредитных организаций, так и потребителей. Законодательные инициативы должны быть тщательно разработаны, изучены и доработаны, чтобы предотвратить конфликты между банками и их клиентами [4, с. 148].

Следуя этим рекомендациям, можно не только решить текущие проблемы, но и подготовить банковскую систему к будущим вызовам, облегчая их преодоление.

Зарубежный опыт правового регулирования электронных денежных средств

Шитихина Ксения Романовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается опыт зарубежных стран в области правового регулирования электронных денежных средств. Автор анализирует законодательные акты и нормативные документы, принятые в различных государствах для регламентации использования электронных денег.

Особое внимание уделяется подходам к определению правового статуса электронных денежных средств, требованиям к эмитентам и операторам платежных систем, а также механизмам защиты прав потребителей. Приводятся примеры успешных практик регулирования электронных денег в таких странах, как США, Япония, Сингапур и страны Европейского союза.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на различия в подходах к правовому регулированию электронных денежных средств, в большинстве стран прослеживаются общие тенденции. К ним относятся: признание электронных денег в качестве законного средства платежа, установление требований к эмитентам и операторам платежных систем, обеспечение прозрачности и безопасности транзакций, а также защита прав потребителей.

Ключевые слова: деньги, деньга, Европейский Союз, минимальный капитал, Китай, Корея, Россия, Сингапур, Тайвань, Япония, выпуск, средство, финансово-правовая природа, широкое распространение, подход, регулирование.

За последние десятилетия компьютеры и электронные коммуникации развивались быстрее всего. Интернет и информационные технологии стали широко использоваться в экономике и денежном обращении, что привело к популярности электронных денег. Эти деньги выпускаются и обращаются в Интернете, число пользователей которого постоянно растет. Это неизбежно увеличит объемы электронной торговли, включая международную. Электронные деньги могут использоваться в международной торговле, что в будущем позволит применять их в любой стране.

Хотя электронные деньги существуют относительно недолго, их финансово-правовая природа активно обсуждается в научных кругах и широко освещается в юридической литературе. Правовые основы обращения электронных денег закреплены в законодательстве и нормативных актах многих стран, регулирующих деятельность банков. Однако, из-за многогранности феномена электронных денег, до сих пор нет единого научного мнения о их финансово-правовой природе, что усложняет регулирование денежного обращения. [1, 142–154].

В современном мире, с отказом от золотого стандарта, усилением глобализации и развитием информационных технологий, электронные деньги могут выполнять все функции обычных денег. Их можно рассматривать как новую форму денег, возникшую из-за утраты внутренней стоимости и развития безналичных расчетов. Это переход от аналоговой к цифровой форме денег на информационном этапе их развития.

Хедли (2017) отмечает, что с юридической точки зрения электронные деньги являются обязательствами банка-эмитента, что дает держателю право требовать их обмена на наличные или безналичные деньги. Hewitt и Carlson (2019) поддерживают эту точку зрения, указывая, что электронные деньги представляют собой денежное обязательство эмитента. В последнее время многие системы электронных денег работают по аналогии с электронными системами депозитных средств, но с той разницей, что в первом случае деньги записываются на виртуальные счета эмитента, а во втором — на банковские

счета (Какаванд и др., 2017). Таким образом, обязательства эмитента являются одной из особенностей электронных денег.

Правила использования электронных средств варьируются в разных странах. Многие государства, включая страны Европейского Союза, приняли специальные законы для регулирования выпуска и использования электронных средств. В ЕС, например, действует Директива об электронных деньгах (2009/110/ЕС), которая устанавливает правила для выпуска электронных средств, требования к минимальному капиталу, обеспечению операционной безопасности и защите прав потребителей. [2, 7–17].

Одним из главных преимуществ электронных средств является их способность к мгновенным операциям, что значительно ускоряет процесс расчетов и снижает их стоимость по сравнению с обычными банковскими транзакциями. Это способствует развитию электронной торговли и цифровой экономики в целом.

Криптовалюты представляют собой особую форму электронных средств, так как они не контролируются центральным банком или государством. Они основаны на технологии блокчейн, которая обеспечивает децентрализацию и высокий уровень безопасности при проведении операций.

Страны с развитой экономикой особенно остро ощущали проблему отсутствия законодательных норм для регулирования электронных денег, так как у них активно развивалась электронная коммерция. Это привело к серьезным правовым проблемам, которые усугублялись по мере роста использования электронных денег. Поэтому многие страны начали разрабатывать финансово-правовое регулирование для выпуска и обращения электронных денег, чтобы устранить эти правовые пробелы.

Электронные средства становятся важной частью мировой финансовой системы, предлагая удобные, быстрые и инновационные решения для ежедневных платежей.

Азиатские страны были одними из первых, кто начал регулировать использование электронных денег через законы. В таких странах, как Япония, Сингапур, Китай и Тайвань, элек-

электронные деньги считаются особым видом имущества с определенной ценностью и правами. В других странах, например, в Корее, электронные деньги рассматриваются как часть договора на предоставление услуг, где оператор выступает в роли плательщика. [3, 187–191].

В странах Азии подход к определению эмитентов электронных денег различается. В некоторых странах, таких как Корея, Китай и Тайвань, только банки и кредитные компании могут выпускать электронные деньги. В Японии это право имеют не только банки, но и другие организации, получившие соответствующую лицензию. В Сингапуре выпуск электронных денег находится исключительно под контролем государства.

В Европейском Союзе регулирование также претерпело изменения. Сравнение Директивы 2000/46/ЕС и Директивы 2009/110/ЕС показывает важные обновления:

1. Уставный капитал для институтов, выпускающих электронные деньги, был снижен с 1 миллиона евро до 350 тысяч евро.
2. Требования к капиталу заменены новыми расчетными нормами, учитывающими вид деятельности и риски учреждений-эмитентов.
3. Учреждения, выпускающие электронные деньги, теперь могут предоставлять платежные услуги и выдавать кредиты в рамках этих услуг.
4. Клиенты получили право на бесплатное возвращение средств в любой момент при возврате электронных денег.
5. Эмитенты могут взимать комиссию за транзакции в соответствии с договором.

В странах Азии подход к выпуску электронных денег различается. В Корее, Китае и Тайване это право принадлежит только банкам и кредитным компаниям. В Японии электронные деньги могут выпускать не только банки, но и другие организации, имеющие соответствующую лицензию. В Сингапуре выпуск электронных денег контролируется исключительно государством.

Исторически регулирование в ЕС прошло через несколько этапов:

1994–1999 годы: В этот период была разработана общая концепция и теоретическая основа, которая предусматривала монополию банков на выпуск и обращение электронных денег.

2000–2008 годы: Введена Директива 2000/46/ЕС, которая стандартизировала понятие электронных денег как «ценности, которая сохраняется». Эта директива установила требования к учреждениям, занимающимся обращением электронных денег, включая порядок лицензирования, получение европаспорта, минимальный капитал и постоянные собственные средства. Также были определены правила пруденциального надзора и меры по предотвращению отмыывания денег, а также порядок обналичивания электронных денег.

С 2009 года по настоящее время: Директива 2009/110/ЕС расширила круг лиц, имеющих право на выпуск электронных денег, снизила барьеры для учреждений и разнообразила их деятельность в этой сфере.

Анализ финансово-правового регулирования электронных денег в Европейском Союзе показал, что слишком строгие нормативные требования к эмитентам могут замедлять развитие

платежных систем. Важно найти баланс между законодательством и интересами всех участников рынка, чтобы поддерживать инновации и рост в этой области [4, 313–317].

Хотя страны ЕС должны были включить положения Директив 2009/110/ЕС и 2000/46/ЕС в свое национальное законодательство к апрелю 2011 года, некоторые из них столкнулись с трудностями при их внедрении. Директива 2009/110/ЕС, в частности, устанавливала ограничения, такие как максимальная номинальная стоимость электронных денег в 6 миллионов евро, ограничения по числу предприятий, принимающих такие деньги, и требования к географическому расположению эмитента.

В мире существуют два основных подхода к регулированию электронных денег. Первый подход, применяемый в Японии, Сингапуре, Китае, Тайване, США (на федеральном уровне), Казахстане, России и Белоруссии, рассматривает электронные деньги как особый актив. Законодательство этих стран включает нормативную регуляцию, лицензирование, требования к минимальному капиталу и ограничения на технические средства для учета и хранения электронных денег [5, 554–565].

В Корее, некоторых штатах США и Австралии электронные деньги рассматриваются как средство обмена. В этих странах регулирование носит рекомендательный характер и включает надзор за эмитентами, контроль за счетами и агентами, а также требования к раскрытию информации.

Выводы подчеркивают необходимость адаптации законодательства для устойчивого развития рынка электронных денег. Это включает государственную регистрацию и лицензирование эмитентов, установление требований к минимальному капиталу, введение надзора и контроля, а также разработку мер ответственности за нарушения финансовых норм при выпуске и обращении электронных денег.

Аргументы приводят к выводу, что хотя регулирование электронных денежных средств (ЭДС) в России начало развиваться сравнительно недавно, сегодняшняя законодательная база демонстрирует высокий уровень правовой проработки. Это позволяет участникам экономического оборота полноценно использовать возможности ЭДС, учитывая интересы государства в области национальной и экономической безопасности. Особенностью российского подхода к регулированию ЭДС является их рассмотрение как специфического типа платежей, аналогичных услугам, на которые распространяются строгие нормы банковского регулирования. В Корее, некоторых штатах США и Австралии электронные деньги рассматриваются как средство обмена. В этих странах регулирование носит рекомендательный характер и включает надзор за эмитентами, контроль за счетами и агентами, а также требования к раскрытию информации.

Выводы подчеркивают необходимость адаптации законодательства для устойчивого развития рынка электронных денег. Это включает государственную регистрацию и лицензирование эмитентов, установление требований к минимальному капиталу, введение надзора и контроля, а также разработку мер ответственности за нарушения финансовых норм при выпуске и обращении электронных денег.

Аргументы приводят к выводу, что хотя регулирование электронных денежных средств (ЭДС) в России начало развиваться сравнительно недавно, сегодняшняя законодательная база демонстрирует высокий уровень правовой проработки. Это позволяет участникам экономического оборота полноценно использовать возможности ЭДС, учитывая интересы государства в области национальной и экономической без-

опасности. Особенностью российского подхода к регулированию ЭДС является их рассмотрение как специфического типа платежей, аналогичных услугам, на которые распространяются строгие нормы банковского регулирования. Это отличает Россию от мировой практики, предлагая уникальный взгляд на использование и обращение электронных денег в экономике.

Литература:

1. Николайчук, О. А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов / О. А. Николайчук.— Текст: непосредственный // Journal of Economic Regulation.. — 2017. — № 1. — С. 142–154.
2. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC Text with EEA relevance // Official Journal L 267. 10/10/2009. p. 0007–0017.
3. Колесников, Ю. А. Понятие электронных денег по законодательству России и зарубежных стран / Ю. А. Колесников.— Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве.— 2015.— № 2.— С. 187–191.
4. Панина, Д. С. Особенности регулирования индустрии электронных платежей: опыт зарубежных стран / Д. С. Панина.— Текст: непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2015.— № 4.— С. 313–317.
5. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, О. А. Гук, А. С. Тюлин.— Текст: непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие).— 2017.— № 4.— С. 554–565.

Особенности, проблемы и пути совершенствования процедуры участия адвоката в гражданском процессе

Юдина Бриллиант Ризвоновна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрены правовые особенности участия адвоката в гражданском процессе. Также выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: адвокат, гражданский процесс, особенности, законодательство, правовой статус, проблемы, решения.

Features, problems and ways to improve the procedure for the participation of a lawyer in civil proceedings

Yudina Brilliant Rizvonovna, student master's degree
 Scientific advisor: Ushakova Yekaterina Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor
 Moscow University of Finance and Law

This article discusses the legal features of the lawyer's participation in civil proceedings. Problems have also been identified and solutions have been proposed.

Keywords: lawyer, civil procedure, features, legislation, legal status, problems, solutions.

Участие адвоката в гражданском процессе играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан. Однако существуют определенные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты при участии в гражданских делах. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты в гражданском процессе.

Первая проблема, с которой сталкиваются адвокаты в гражданском процессе, это ограниченные ресурсы. Часто адвокаты работают в условиях ограниченного времени и финансовых средств, что затрудняет выполнение своих обязанностей по защите интересов клиентов. Недостаток финансовых средств может привести к тому, что адвокат не сможет провести не-

обходимые исследования, нанять экспертов или обеспечить должную подготовку дела.

Вторая проблема связана с отсутствием равноправия сторон в гражданском процессе. Систематически бывает так, что одна из сторон имеет больше ресурсов и возможностей нанять более квалифицированных адвокатов, что создает дисбаланс в возможностях защиты прав и интересов сторон. Это может привести к ситуации, когда одна сторона получает преимущество в процессе, что противоречит принципам справедливого судопроизводства.

При этом приведение всех сторон гражданского спора к его урегулированию посредством заключения мирового соглашения на практике возможно только при безусловном учете интересов противоположной стороны и достижения баланса законных интересов сторон.

Так, например, по результатам анализа содержащегося в адвокатском досье Филиала № 5 МКА «ЗАЩИТА» материалов гражданского дела № 02-0616/2024 (уникальный идентификатор дела (далее — УИД) № 50RS0015-01-2023-007128-62), находившегося в производстве Истринского городского суда Московской области (судья: Иванова Н. В.), было установлено, что сторонам гражданского спора (управляющей организации садоводческого некоммерческого товарищества, несущей расходы на содержание общей инфраструктуры товарищества, в качестве истца, и гражданину, ведущему индивидуальное хозяйство на территории садоводческого некоммерческого товарищества, имеющему задолженность по уплате соответствующих платежей, выступающего в деле в качестве ответчика), удалось согласовать условия мирового соглашения, в соответствии с которыми ответчик погасил задолженность и фиксированный размер пени в течение трех календарных дней с момента подписания мирового соглашения, а истец, в свою очередь, отказывался от остальной части требований к ответчику (от взыскания судебных расходов как в части государственной пошлины, так и в части расходов на оплату услуг представителей, а также от неустойки (пени) в оставшейся части) [3].

Достигнутый баланс интересов сторон при бесспорном характере спора повышал скорость исполнения судебного постановления для истца и позволял ответчику минимизировать свои судебные расходы; при этом суд также руководствовался принципом процессуальной экономии.

Данное мировое соглашение было утверждено Определением Истринского городского суда Московской области от 19.03.2024 года по гражданскому делу № 02-0616/2024 (УИД № 50RS0015-01-2023-007128-62) [3].

Еще одной распространенной проблемой является определение подсудности (подведомственности) гражданских дел с участием граждан судам общей юрисдикции или арбитражным судам. Несоблюдение правил подсудности нарушает конституционное право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47 Конституции РФ), влечет дополнительные и ничем не обусловленные расходы на проезд лиц, участвующих в деле, вопреки установленной федеральными законами компетенции судов.

Так, в споре по установлению сервитута между садоводческим некоммерческим товариществом и индивидуальным предпринимателем, истец (садоводческое некоммерческое товарищество), чтобы избрать арбитражную подсудность дела, «забыл» указать соответчиков — граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей, но при этом являющихся собственниками земельных участков, в отношении которых было выдвинуто требование об установлении частного сервитута (дело № А41-77794/2022, первоначально было принято к производству Арбитражного суда Московской области (судья: Уваров А. О.)) [4].

Для исправления допущенной ошибки пришлось сначала привлечь к участию в деле третьих лиц — граждан, являющихся собственниками земельных участков, после чего уже от указанных граждан заявлять ходатайство о передаче дела по подсудности (подведомственности) в другой суд — в суд общей юрисдикции (Рузский районный суд Московской области) через Московский областной суд (в порядке ч. 1 ст. 41, ч. 4–5 ст. 39 АПК РФ), поскольку в силу прямого указания федерального закона (ст. 22 ГПК РФ) и единообразной правоприменительной практики указанный гражданский спор подлежал рассмотрению исключительно в судах общей юрисдикции и только по правилам, установленным ГПК РФ.

Данное ходатайство было удовлетворено Определением Арбитражного суда Московской области 28.11.2022 года по делу № А41-77794/2022, в обоснование которого арбитражный суд привел развернутые правовые формулы, выработанные отечественной правоприменительной практикой [4]:

— согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 18.10.2012 года №1968-О, подведомственность дел арбитражным судам, по общему правилу, определяется на основании двух взаимосвязанных критериев: субъектный состав спора и характер спорных правоотношений;

— как следует из правовой позиции, высказанной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в Обзорах судебной практики от 19.03.2014 года и Обзоре от 02.07.2014 года, основными критериями отнесения того или иного спора к подведомственности арбитражного суда являются субъектный состав и экономический характер спора, применяемые в совокупности. (п. 5 Обзора от 20.11.2013 года, раздел «Процессуальные вопросы. Вопросы подведомственности споров»);

— в соответствии с абз. 3 п. 13 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 года, учитывая, что гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя, споры с участием таких лиц, в том числе связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, в соответствии с ГПК РФ подведомственны суду общей юрисдикции;

— ответчик не является индивидуальным предпринимателем, доказательств иного не представлено.

Еще одним примером ошибки с подсудностью, но на этот раз уже с территориальной, может служить гражданское дело

№ 02–3514/2022 (УИД № 77RS0006–02–2022–006810–73), находящееся в производстве Дорогомиловского районного суда города Москвы (судья: Александренко И. М.). Как следует из обстоятельств дела, при запросе судом общей юрисдикции сведений о месте регистрационного учета ответчика — гражданина Российской Федерации, от уполномоченных органов были получены сведения о том, что адресом места жительства ответчика задолго до предъявления иска является иной адрес, относящийся к подсудности Хорошевского районного суда города Москвы, то есть истцом изначально были указаны недостоверные сведения об адресе места жительства ответчика. Данное обстоятельство также подтверждалось копией паспорта ответчика, представленной в материалы дела, а также нотариально удостоверенной доверенностью, содержащей сведения о действительном адресе места жительства ответчика.

Поскольку данное гражданское дело не может быть рассмотрено в Дорогомиловском районном суде города Москвы и подлежит рассмотрению в другом суде общей юрисдикции по месту жительства ответчика (статья 28 ГПК РФ), поскольку оно было принято к производству Дорогомиловского районного суда города Москвы с нарушением правил подсудности, установленных статьей 28 ГПК РФ (пункт 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ), Дорогомиловский районный суд города Москвы вынес Определение от 14.12.2022 года по гражданскому делу № 02–3514/2022 (УИД № 77RS0006–02–2022–006810–73) о передаче дела по подсудности [5].

Е. В. Ушакова в своей статье отмечает, что «большой проблемой является осуществление правосудия, с которой сталкиваются граждане, потерпевшие от посягательства на их право, свободу и законные интересы в различных судах». «К данной проблеме необходимо отнести декларированное законодательством равноправие сторон, то есть каждый имеет равную возможность осуществлять свои права. В настоящее время достаточно часто такая правовая возможность вступает в зависимость от материальных возможностей сторон. Чрезвычайно показателен тот факт, что при довольно значительной загруженности судов, особенно арбитражных и судов общей юрисдикции, повышается миссия представителей и адвокатов. В этой связи исход судебного рассмотрения во многом определяется умением адвокатов и представителей обосновать отстаиваемую позицию. И как следствие опыт и квалификация представителей и адвокатов повышают шансы вынесения судом положительного решения по делу, и тем дороже услуги и помощь адвокатов и представителей» [8, с. 192].

Для решения этих проблем необходимо развивать механизмы государственной поддержки, улучшать профессионализм адвокатов, повышать правовую грамотность граждан, развивать альтернативные методы урегулирования споров и совершенствовать механизмы исполнения судебных решений. Только при совместных усилиях государства, адвокатов и общественных структур можно обеспечить эффективное участие адвоката в гражданском процессе и защитить права всех граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // ПС Консультант-Плюс.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Российская газета», N100, 05.06.2002.
3. Определение Истринского городского суда Московской области от 19.03.2024 года по гражданскому делу № 02–0616/2024.
4. Определение Арбитражного суда Московской области 28.11.2022 года по делу № А41–77794/2022.
5. Определение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 14.12.2022 года по гражданскому делу № 02–3514/2022.
6. Гражданский процесс: учебное пособие / Е. В. Ушакова. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2023. — 297 с.
7. Зайцев О. В. Основные элементы современной доктрины гражданского права России: учебное пособие / Зайцев О. В. — Москва: Статут, 2022. — 108 с.
8. Ушакова Е. В., Фомина Л. Н. Проблемы и перспективы судебной защиты гражданских прав / Л. Н. Фомина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 44 (230). — С. 191–194.

ИСТОРИЯ

Бронепоезда в Великой Отечественной войне

Александров Егор Михайлович, аспирант
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Важным этапом в истории развития железнодорожного транспорта является не только грузовые и пассажирские поезда, но и поезда оборонного значения. Огромный опыт применения подвижных бронированных железнодорожных составов был накоплен Красной Армией как во время гражданской, так и Великой отечественной войнах. В полосах железных дорог бронепоезда применялись для ведения рискованных боевых действий, для огневой поддержки войск, а также во всех сферах военной деятельности, включая эвакуацию раненых, доставку важных грузов, таких как военная техника, оружия и гуманитарная помощь. Бронепоезда отличались от обычных быстротой движения, маневренностью, мощной броней, силой огня. При этом также широко использовалось такое качество бронепоезда как тяговая сила. Она позволяла транспортировать от пятнадцати до двадцати вагонов с особо важным грузом. В составе броневых сил Красной Армии в начале 1920 года находилось 103 бронепоезда. В годы гражданской войны главное артиллерийское управление рассматривало бронепоезда лишь как артиллерию на железнодорожных платформах. Передача бронепоездов в данное ведомство в конце 1923 года по окончании войны привело к их разному сокращению. К началу Великой Отечественной войны большая часть бронепоездов была изготовлена на Брянском оборонном заводе. Главные составляющие бронепоезда — это боевая часть и база. В состав боевой части входил бронепаровоз, бронеплощадки и контрольные платформы. Число бронеплощадок — до двух, а контрольных платформ от двух до четырех. Контрольные платформы присоединялись к бронепоезду спереди и сзади. Они предназначались для транспортировки деталей, когда был необходим ремонт железнодорожного полотна, включающего в себя шпалы, рельсы и т.д., а также для защиты минных заграждений. Боевая часть нужна была для боевых действий, а база предназначалась для перевозки личного состава поезда, боеприпасов, военного имущества и часто как медсанчасть.

Анализ и сравнения — научные приемы и метод, использованные в данной статье. Она написана на основе исторической литературы, содержащей следующие источники данных: <https://topwar.ru>, <https://www.techinsider.ru>, <https://stalin-line.by>, <https://fishki.net>.

База следовала за боевой частью, стараясь во время боя находиться вне досягаемости огня артиллерии противника. Благодаря базе бронепоезд был достаточно автономен в действиях. Ее состав включал в себя вагон для руководящего состава, вагон клуба, кухни и остальных вагонов для размещения личного состава бронепоезда.

Бронеплощадками назывались бронированные вагоны с отвесными бортами. Борты были прямыми, с высокими клепаными прямыми башнями. В башнях устанавливали короткоствольные пушки 76,2 мм. На каждой бронеплощадке стояли две пушки и четыре станковых пулемета.

Бронепоезда делились на тяжелые и легкие. Тяжелые бронепоезда были вооружены 107 мм пушками и имели дальность до 15 км. Легких бронепоездов было гораздо больше, чем тяжелых. Они были вооружены 76,2 мм пушками. Защита жизненно важных узлов от бронебойных зарядов с калибром 75 мм обеспечивалась бронированием до 100 мм.

Максимальная скорость бронепоезда была 45 км ч. Он мог проехать до 120 км заправляясь водой и топливом только один раз. В бронепоездах использовались такие виды топлива, как уголь, дрова или мазут. Боевая часть бронепоезда весила 400 500 г.

Состав экипажа боевой части включал в себя:

- 1) Штаб
- 2) Взвод обеспечения
- 3) 2 взвода броневагонов с башенными орудиями и расчетами станковых бортовых пулеметов
- 4) Взвод зенитных орудий и пулеметов
- 5) Взвод движения и тяги бронепоезда
- 6) Взвод бронепаровозов для железной дороги, включающий 2 легких бронепаровозов БА-10жд. Они были приспособлены для движения по железнодорожным путям и использовались для ведения разведки на удалении 10-15 км, а также в составе дозора на марше до 3 стрелковых взводов десанта располагались на платформах прикрытия.

К 22 июня 1941 года в состав вооруженных сил Красной Армии входила 53 бронепоезда из которых 19 относились к классу тяжелых, а 34 к классу легких. В составе бронепоездов находилось 53 бронепоезда, более 160 бронепаровозов для движения по железной дороге, а также 106 артиллерийских бро-

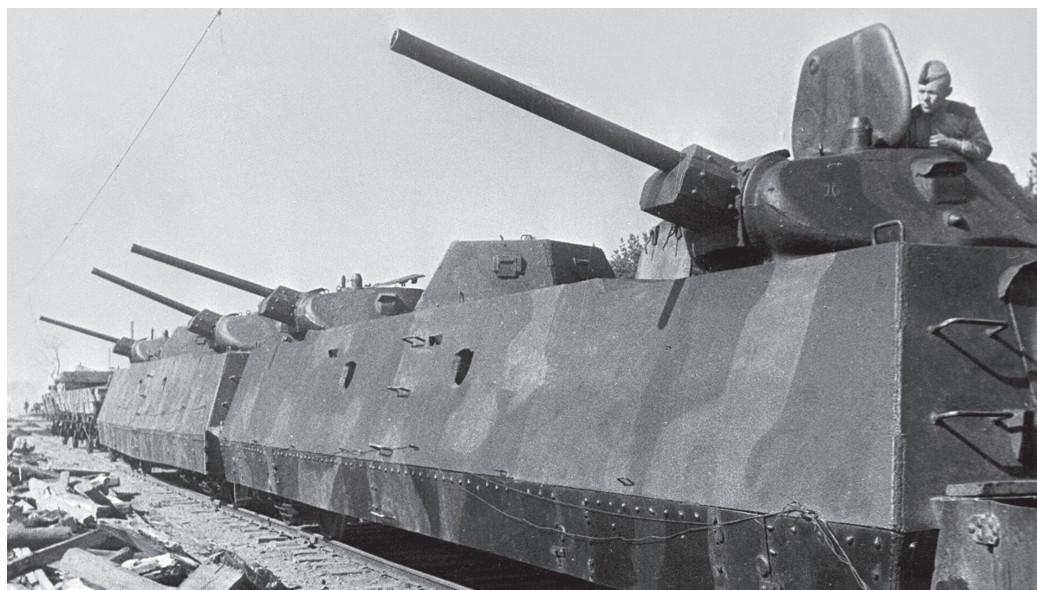

Рис. 1

Источник: <https://www.techinsider.ru>

неплощадок ПВО. Были также задействованы бронедрезины и моторные броневые вагоны.

Оперативные войска НКВД также использовали бронепоезда для своих действий.

В состав этих бронепоездов входили 25 бронепаровозов, 36 броневых моторных вагонов, 32 артиллерийские бронеплощадки и 7 броневых автомобилей.

В первые месяцы Великой Отечественной войны развернулось строительство бронепоездов в депо нескольких городов. Этому способствовало успешное их использование на про-

тяжении всех четырех лет военных действий. При этом конструкторы и проектировщики импровизировали в разработке, учитывая наличие броневой стали и технологических возможностей в депо.

Самая удачная конструкция получилась у бронепоезда «Козьма Минин». Его построили в вагонном депо в начале 1942 года в городе Горьком.

Боевая часть бронепоезда «Козьма Минин» состояла из:

- 1) Бронепаровоза
- 2) 2-х открытых артиллерийских бронеплощадок

Рис. 2

Источник: <https://fishki.net>

Пушка Л-11:
 1 — ствол;
 2 — маск-установка;
 3 — цапфа;
 4 — стопор
 походного
 положения пушки;
 5 — зубчатый сектор;
 6 — налобник
 прицела;
 7 — подушка;
 8 — гильзоулавли-
 ватель; 9 — пулемет ДТ

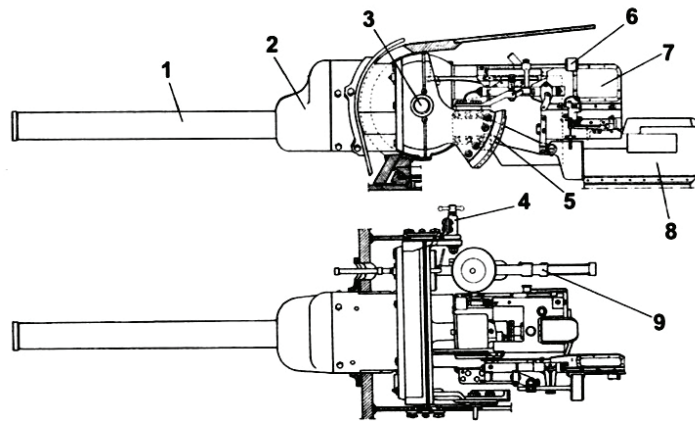

Рис. 3

Источник: <https://stalin-line.by>

3) 2-х открытых бронеплощадок

4) 4-х двухосных контрольных платформ

Пушки (Л-11) 7,62-мм установленные в башнях от танков Т-34, вооружали каждую крытую бронеплощадку. Бронеплощадки имели по четыре 7,62-мм станковых пулемета «Максим» в шаровых опорах в бортах, а также 7,62 мм пулеметы ДТ, спаренные с пушками.

Артиллерийские открытые площадки по длине разделялись на три отсека—передний, центральный и задняя. В переднем и заднем отсеках устанавливались зенитные 37-мм пушки. Центральный отсек содержал пусковую установку с реактивными снарядами М-8.

Толщина верхней брони крытых бронеплощадок составляла 20-мм, а боковая броня имела толщину 45 мм.

В боевых условиях бронепаровозы защищались броней с толщиной 30-40 мм и применялся только в боевых условиях в качестве тяги. Обычный или как его еще называли «черный» паровоз использовали на маневрах и в поездах.

Командирская рубка соединялась бронированной дверью с будкой машиниста и была оборудована на тендере бронепаровоза. Из рубки с помощью телефонной связи командир бронепоезда управлял действиями на бронеплощадках. В его распоряжении находилась радиостанция дальнего действия РСМ для внешней связи.

Бронепоезда могли обеспечить высокую концентрацию артиллерийского огня благодаря наличию четырех длинноствольных 76,2 мм пушек Ф-32. Они могли вести прицельную стрельбу дальностью до 12 км. Пусковые установки М-8 на бронепоезде успешно поражали технику и живую силу противника.

В 1942 году военные конструкторы разработали бронепоезд БП-43, так называемый бронепоезд образца 1943 года. Во второй половине Великой Отечественной войны он стал самым распространенным типом бронепоездов.

Бронепоезд БП-43 состоял из бронепаровоза ПР-43, который размещался в середине состава, артиллерийских бронеплощадок.

Рис. 4

Источник: <https://www.techinsider.ru>

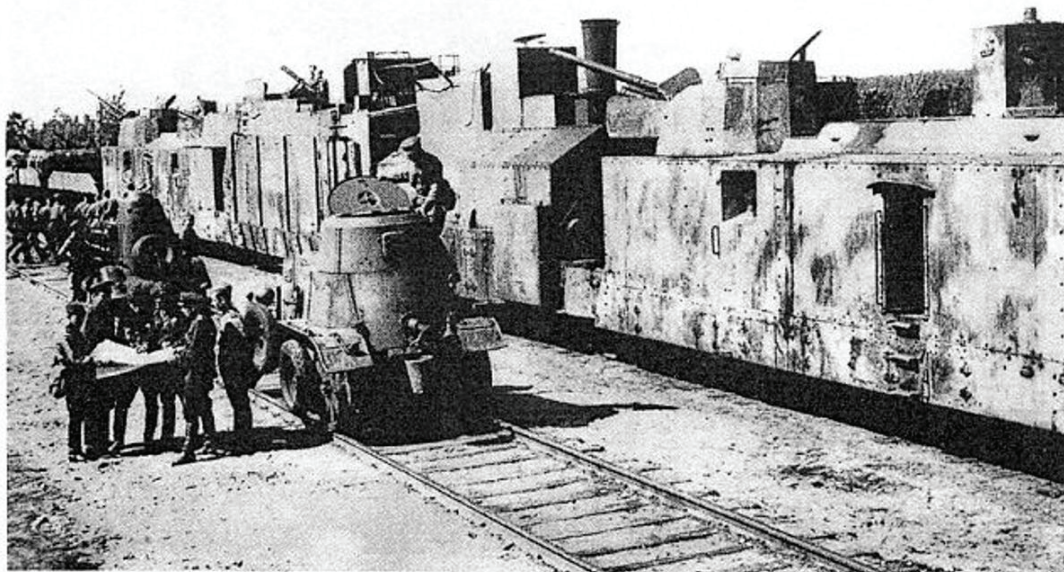

Рис. 5
Источник: <https://topwar.ru>

площадок ПЛ-43 по две бронеплощадки с каждой стороны бронепаровоза, двух бронеплощадок с зенитками ПВО-4 на двух концах бронепоезда, а также двух или четырех контрольных платформ. На них перевозились материалы, предназначенные для ремонта полотна железной дороги. Также в состав бронеплощадок входили приспособленные для передвижения по железнодорожному полотну броневедомоцикла (1 или 3) БА-20 или БА-64.

Бронепоезда БП-43 получили в свое распоряжение как основные войска Советской Армии, так и войска НКВД. Всего на заводах было изготовлено 20 бронепоездов образца 1943 года.

За годы войны бронепоезда часто использовали в составе дивизионов. Вместе с примыкающей минометно-десантной ротой личный состав дивизиона составлял 335 человек.

Так бронепоезд «Илья Муромец» и «Козьма Минин» входили в состав 31-го отдельного особо Горьковского дивизиона, которому для обеспечения успешной боевой деятельности были переданы черный паровоз С-179, броневедомоцикла БА-20, бронедризна БД-39, мотоциклы и автомашины в качестве трех

или десяти. Каждое подразделение состояла из одного офицера, старшины, 3–4 сержантов, 20–40 нижних чинов. Также в подразделение входили связисты, санитары, водители, автомеханики, саперы, инженеры, интенданты. Еще в состав бронепоезда входили артиллерийские расчеты и экипажи танков.

Вооружение личного состава состояло из:

- 1) Винтовка Мосина
- 2) ППШ-41 (пистолет-пулемет Шпагина)
- 3) Пистолет ТТ (тульский Токарев)
- 4) Револьвер Наган
- 5) Ручной пулемет ДП-27 (Дегтярев пехотный)
- 6) Ручной пулемет ДТ (Дегтярев танковый)

На протяжении всей Великой Отечественной войны бронепоезда использовались Советской армией в различных сражениях. Они поддерживали стрелковые части, которые действовали в железнодорожной полосе, применялись в районах важных железнодорожных станций для поражения войск противника, защищая войска от вражеской артиллерии и бронетехники. Важная роль в защите станций на железных дорогах

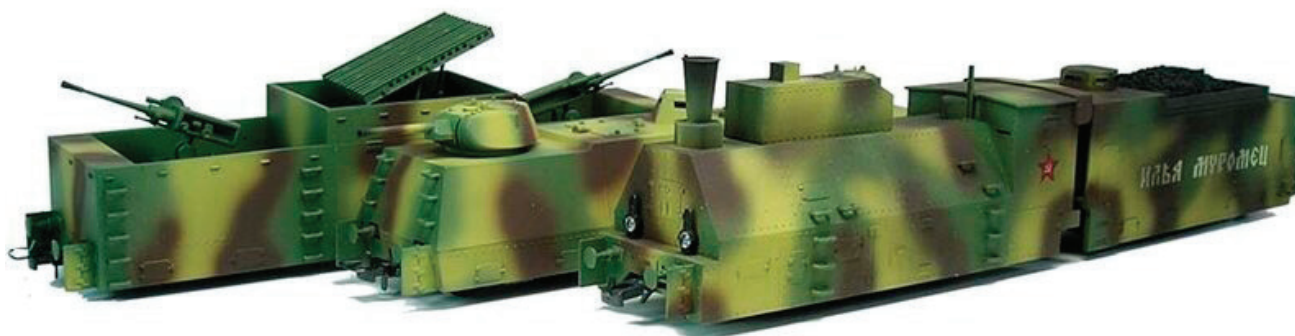

Рис. 6
Источник: <https://topwar.ru>

от ударов авиации противника принадлежит зенитным бронепоездам. Они были вооружены 12,7 мм зенитными пулеметами ДШК калибром 12,7 мм, установками из 4 стволов пулеметов Максим калибром 7,62 мм и зенитными 25 мм и 37 мм пушками.

Бронепоезда участвовали в военных действиях в Великой Отечественной войне, таких, как оборона Севастополя и оборона Ленинграда. Грамотные решения и действия военного командования во время боев и надежная броня бронепоездов спасли тысячи жизней бойцов Красной Армии.

Литература:

1. Бронепоезда в бою 1941–1945. [Электронный ресурс]: <http://militarylib.com/ww2/ww2-armored-technics-book/3359-bronepoezda-v-boyu-1941-1945-stalnye-kreposti-krasnoj-armii.html>
2. Советские бронепоезда в боях Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]: <https://stalin-line.by/nashi-proekty/istorii/sovetskie-bronepoezda-v-boyakh-velikoj-otechestvennoj-vojny?ysclid=lu47o5f96w808395043>
3. Железнодорожная война. [Электронный ресурс]: <https://m.fishki.net/2364965-zheleznodorozhnaja-vojna-bronepoezda-velikoj-otechestvennoj-vojny.html?ysclid=lu47qzzi10865349829>

Some considerations regarding the history of ethnic processes in residential areas in Uzbekistan

Karimov Sarvarbek Otabayevich, teacher
NOU «University of Mamun» (Khiva, Uzbekistan)

The article describes the history of the development of ethnic relations and economic methods in the cultural and economic regions of Uzbekistan during the Stone Age.

Keywords: Middle Zarafshan, Southern Arolboyi, Sarikamish, Shakhpakhta, Gujayli, Uzboy, Daryosoy, Mohandaryo, Central Fergana, Akchadaryo.

К вопросу об истории этнических процессов в населенных пунктах Узбекистана

В статье описывается история развития этнических отношений и хозяйственных укладов в культурно-экономических регионах Узбекистана в эпоху каменного века.

Ключевые слова: Средний Зарафшан, Южный Аролбой, Сарыкамьши, Шахпахта, Гуджайли, Узбой, Дариосой, Мохандарья, Центральная Фергана, Акчадарья.

In the historical and cultural regions of Central Asia, archaeological findings related to Neolithic settlements reveal the most remarkable locations of ancient human communities. These settlements were documented in scholarly publications based on scientific analysis. The «Wise Mother» guidance highlights the emergence of new ethnic settlements in response to migration processes within newly established economic territories. While Neolithic settlements continued their activities in places where geographical features, natural conditions, and economic resources were sufficient for human needs, in some areas, migration occurred due to factors such as population density, ecological conditions, and water availability.

In the publications of researchers, it has been noted that during the Neolithic period, the ancient settlements did not extend to the distant foothills due to migration policies. For example, in terms of geography, the elevated slopes along the Oqchadaryo, Sariqamishbo'yi, and North-Eastern O'zboy riverbanks, as well as the terraced half-mountainous areas, were used for agriculture and pottery. Nu-

merous water reservoirs, formed as a result of river meandering and sedimentation, were also present in the foothill regions. These anthropogenic landscapes, along with the organic world of water basins, provided food resources due to the accumulation of food debris. Consequently, the expansion of new territories from the O'zboy-Oqdaryo and Tuyamo'yin regions was not necessary [1,2].

The Neolithic period, characterized by significant changes in human lifestyle and economy, witnessed the emergence of new settlements in the vicinity of the Zarafshon River basin. These settlements were strategically located near the foothills of the Mohandaryo, Gujayli, Daryosoy rivers, where the water flow regime was favorable due to the higher water levels. Anthropogenic landscapes, shaped by practical knowledge and skills, played a crucial role in the daily lives of Neolithic communities [5]. Notably, the practical expertise gained from archaeological findings in the Qizilqum region and other central areas contributed to the development of these settlements. E. B. Bijanov's research in the southern-eastern Ustyurt pla-

teau highlighted the active presence of Neolithic communities in specific locations, where they played a significant role in shaping ethnic processes during this period [6].

According to information from scholarly publications based on archaeological findings from the central part of the Fergana Valley, Neolithic settlements were grouped and primarily engaged in animal husbandry and pottery. These settlements were located near the foothills, extending from the mountainous areas to the plains. In the Tuyabog'iz water reservoir area in the Tashkent Valley, Neolithic settlements were associated with pastoralism and pottery making [8]. Notably, during the transition from the Mesolithic period (Bo'zsuv 1, 2, 3; Qo'shilish), the migration of semi-sedentary settlements led to the establishment of new generations of settlements.

The migration policy of Neolithic communities in the Hisor River basin did not always adhere to geographical convenience, anthropogenic landscapes, and ecological factors. In reality, during the Mesolithic period, the ovchis (shepherds) from the Boysun Mountains migrated to the Hisor River basin, where they established settlements and increased population density. However, it is essential to note that these migrations sometimes led to interactions with other existing communities in the Hisor region [3].

During the Neolithic period in historical geographical regions, the collective efforts of Neolithic communities were instrumental in advancing social, economic, and cultural relations. These communities adapted to the natural conditions and utilized geographical resources effectively, leading to new developments during the Eneolithic era. While central and northern regions excelled in craftsmanship and pottery making, contributing to the socio-economic and cultural progress of their populations, the Kopetdag foothills and the Murgab River basin witnessed the emergence of a new era characterized by agricultural practices and knowledge of water management. The Neolithic settlements in the Kopetdag foothills and the Murgab River basin marked the initial steps toward urbanization, with subsequent innovations continuing into the Eneolithic period.

During the Neolithic period, settlements were primarily engaged in daily farming and craftsmanship. In the regions of Xorazm, Zarafshan, Tashkent, and Fergana, Neolithic communities established settlements that were not always visible due to their strategic locations near foothills and terraced areas [7]. Notably, in the Kopetdag foothills and the Murgab River basin, settlements emerged with a focus on water management and marshland utilization. Understanding the specialized knowledge of these early inhabitants in marshland agriculture is essential. The Neolithic communities in the Kopetdag foothills and the Murgab River basin were pioneers in creating settlements that prioritized water resources and sustainable living practices.

«In the Neolithic period, the economic and cultural characteristics of settlements, as observed in the lifestyles and creative directions of the mentioned communities, can be summarized as follows:

- Improved Climate Conditions and Territorial Expansion: The Neolithic era witnessed favorable climate changes, allowing for the establishment of settlements in new regions. This expansion was facilitated by the adaptation of communities to their natural surroundings.
- Ethnic Group Diversification: Ethnic settlements expanded, leading to a diverse mix of cultures and traditions. Interaction between different ethnic groups contributed to the richness of Neolithic societies.

- Population Growth: The Neolithic communities experienced population growth due to improved living conditions, agricultural practices, and resource utilization.

- Early Agricultural Practices: The transition from hunting and gathering to settled agriculture marked a significant shift. Communities engaged in farming, animal husbandry, and pottery making.

- Emergence of Basic Social Structures: Neolithic societies developed rudimentary social organization, including craftsmanship, construction techniques, and communal living.

- Advancements in Defense Mechanisms: The knowledge of defense mechanisms and the creation of material technology for protection evolved during this period» [9].

In the southwestern and northern regions of Central Asia, various tribes engaged in daily activities, each developing their unique cultural practices. While the Kopetdag, Tajan, and Murgab River basins witnessed economic development through diverse activities, these communities also flourished from a spiritual perspective [4]. Their efforts contributed significantly to the advancement of Neolithic societies in terms of both material progress and cultural enrichment.

- When considering the water supply in the regions of southern-western Kopetdag and the Murgab River basin, a noticeable contrast emerges in the irrigation conditions between the Lower Zarafshan, Xorazm, and Fergana regions. Initially, the Joytunlik communities diverted channels from the Geoksur River to the Tajan River basin, creating an opportunity to irrigate approximately 70–75 hectares of land [10]. In Xorazm and the Lower Zarafshan regions, the dynamic movement of the Amu Darya and Zarafshan rivers resulted in the transformation of sandy plains into water reservoirs. These reservoirs supported organic ecosystems, while their adjacent terraced areas remained arid and inhospitable. Consequently, the absence of food resources in these areas did not attract various bird and amphibian species. Despite this, the region consistently served as a hub for agricultural and cultural activities. Notably, these specific characteristics are not observed in the Kopetdag foothills and the Murgab River basin. Based on the information provided above, we can conclude as follows:

- Continuation of Socio-Economic and Ethno-Cultural Development in the Neolithic Era in Central Asia: The Neolithic period in the Central Asian region witnessed ongoing socio-economic and ethno-cultural developments, which continued into the Eneolithic era;

- Technological Advancements among Small Tribes: Small tribal communities actively engaged in technological advancements. They extracted raw materials and crafted tools, utilizing them for practical purposes. This development marked the emergence of metallurgy as a significant field;

- Distinct Strata of Metalworking Proficiency: Within the population, distinct strata emerged based on their mastery of metalworking techniques.;

- Local Innovations and Utilization of Crafted Tools: In regions such as the Kopetdag foothills, Geoksur, and the Murgab River basin, communities adapted to new territories by creating settlements. They developed irrigation channels, cultivated arable land, and utilized the resulting fertile areas for human benefit;

- Migration Patterns and Agricultural Expansion: As a consequence of migration policies, geographical boundaries expanded, leading to the establishment of agricultural settlements.

In recent times, the construction of rural settlements, agricultural culture, and the arrangement of residential areas with mud-brick walls, as well as the development of urbanization, religious sites, and general aspects of ethnic relations, has taken another step

forward in the field of urban culture. During the Eneolithic period, tribal communities utilized the available opportunities for societal development in their daily lives, and this progress continued into the Bronze Age.

References:

1. Толстов С. П. Древний Хорезм. — М.: Наука, 1948.
2. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. — М.: Наука, 1962.
3. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. / Тр. ХАЭЭ. XIII. — М.: 1981.
4. Ғуломов Я. Ғ. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. — Тошкент: Фан, 1959. — Б. 43–51.
5. Холматов Н. Ўзбекистон неолит даври жамоаларининг моддий маданияти. — Тошкент: Фан, 2008
6. Бижанов Е. В. Неолитические памятники Юго-Восточного Устюрта // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. — Ташкент, 1978.
7. Заднепровский, Ю. А. Неолит Центральной Ферганы. КСИИ, вып. 106 7. — М., 1966
8. Кабиров А. Сагдуллаев А. Ўрта Осиё археологияси. — Тошкент: «Ўқитувчи», 1990.
9. Собиров К. Ўрта Осиё мудофаа иншоотлари тарихидан. (энг қадимги даврдан II минг йиллик охири) — Тошкент, 2003.
10. Гуломов Я. Г., Исламов Ў., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. — Ташкент: Фан, 1966.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Международное сотрудничество в противодействии авиационному терроризму

Немашкало Валерий Павлович, студент;

Зеленцов Константин Алексеевич, студент

Научный руководитель: Попов Юрий Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, профессор

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», филиал в г. Челябинске

Статья подчеркивает значимость международного взаимодействия в борьбе против авиационного терроризма. Она анализирует механизмы обмена информацией, координации действий и разработки международных стандартов безопасности. Особое внимание уделяется влиянию международных организаций, а также правовым и практическим мерам, направленным на укрепление безопасности в авиационной сфере.

Ключевые слова: авиационный терроризм, сотрудничество между странами, обмен информацией, координация усилий, международные стандарты безопасности.

International cooperation in countering aviation terrorism

Nemashkalo Valery Pavlovich, student;

Zelentsov Konstantin Alekseevich, student

Scientific advisor: Popov Yuri Leonidovich, candidate of historical sciences, associate professor, professor

The Military Educational and Scientific Center of the Air Force «Military Air Academy», a branch in Chelyabinsk

The article emphasizes the importance of cooperation between countries in countering aviation terrorism. The mechanisms of information exchange, coordination of efforts and development of international security standards are analyzed. Special attention is paid to the role of international organizations, legal aspects and practical measures aimed at strengthening security in the aviation industry.

Keywords: aviation terrorism, cooperation between countries, information exchange, coordination of efforts, international security standards.

В данной научной работе рассматривается важность международного сотрудничества в противодействии авиационному терроризму и его влияние на общую безопасность в авиационной отрасли. Она выделяет обмен информацией как ключевой аспект такого сотрудничества и подчеркивает необходимость эффективных механизмов обмена данными между странами. Отмечается, что государства должны создать специализированные агентства или службы, отвечающие за сбор и анализ информации об авиационной безопасности.

Для успешной борьбы с авиационным терроризмом также требуется координация усилий между странами. В статье подчеркивается значение совместных операций, обучения и тренировок правоохранительных органов и специалистов по безопасности. Отмечается, что координация дает возможность выявлять и предотвращать террористические акты на ранних стадиях и реагировать на них согласованно.

Создание международных стандартов безопасности также имеет важное значение. Это включает разработку и внедрение

общих норм и правил, соблюдение которых обязательно для всех государств и авиационных организаций. Международные стандарты касаются различных аспектов, включая проверку пассажиров и багажа, технические требования к воздушным судам и меры безопасности на аэропортах.

Важной ролью в содействии сотрудничеству между странами играют международные организации, такие как Международная организация гражданской авиации (МОГА) и Интерпол. Они предоставляют платформу для обмена информацией, согласования стандартов безопасности и координации совместных действий. Такие организации также оказывают техническую помощь и консультации для разработки эффективных мер по противодействию авиационному терроризму.

Необходимость сотрудничества между государствами в противодействии авиационному терроризму и его воздействию на общую безопасность в авиационной сфере. Основной акцент делается на значимости обмена информацией и разработке эффективных механизмов для этого между странами.

Привлекается внимание к значению специализированных агентств или служб, которые занимаются сбором и анализом данных об авиационной безопасности.

Для эффективной борьбы с авиационным терроризмом требуется также согласованная деятельность различных стран. Статья подчеркивает важность проведения совместных операций, обучения и тренировок правоохранительных органов и специалистов по безопасности. Координация усилий между странами позволяет предотвращать террористические акты на ранних стадиях и реагировать на них согласованно.

Создание международных стандартов безопасности также играет важную роль в этом контексте. Это включает в себя разработку общих норм и правил, которым должны соответствовать все государства и авиационные организации. Международные стандарты охватывают различные аспекты, начиная от проверки пассажиров и багажа и заканчивая мерами безопасности на аэропортах.

В статье также отмечается важная роль международных организаций, таких как Международная организация гражданской авиации (МОГА) и Интерпол. Они обеспечивают платформу для обмена информацией, согласования стандартов безопасности и координации действий. Кроме того, эти организации оказывают техническую помощь и консультации по противодействию авиационному терроризму [2].

Более тесное сотрудничество между странами требует разработки и согласования международных стандартов безопасности в авиации. Это содействует единому подходу к безопасности и уменьшению различий в практиках и политиках различных государств. Международные организации и государства должны взаимодействовать для создания стандартов, которые послужат основой для национальных законов и регуляций.

В борьбе с авиационным терроризмом сотрудничество между странами должно включать обучение и обмен опытом. Государства могут оказывать техническую и профессиональную поддержку друг другу в области авиационной безопасности. Это может включать обмен специалистами, проведение тренингов и семинаров, а также разработку общих образовательных программ. Обучение и обмен опытом способствуют повышению уровня знаний и компетенций в области безопасности авиации. Операция «Пейтенс» (Peyton) в 2014 году, проведенная Интерполом и Европолом, представляла собой координированное усилие правоохранительных органов 15 стран по задержанию террористов и подозреваемых в авиационном терроризме. В результате операции были арестованы десятки подозреваемых и предотвращены возможные атаки.

Развитие технологий также играет ключевую роль в противодействии авиационному терроризму. Сотрудничество между странами может включать совместные исследования и разработку новых технологических решений, направленных на обнаружение и предотвращение угроз. Это может охватывать разработку более точных систем обнаружения взрывчатых веществ, использование биометрических технологий для идентификации пассажиров, а также создание более безопасных и защищенных информационных систем [4].

Сотрудничество между государствами и частным сектором также является важным в борьбе с авиационным терроризмом. Государства и авиационные компании могут работать совместно над разработкой и внедрением мер безопасности. Это может включать совместные проекты, финансирование и техническую поддержку. Частные компании могут внести свой вклад в область технологий, разработки безопасных процедур и систем, а также обучения персонала. Партнерство между государственными и частными секторами способствует более эффективному использованию ресурсов и опыта, что способствует улучшению безопасности в авиации. После террористических атак 11 сентября 2001 года Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Интерпол активизировали сотрудничество, предоставляя техническую поддержку и проводя регулярные консультации по вопросам авиационной безопасности. Они разработали ряд инициатив, таких как использование базы данных Интерпола по утерянным и украденным документам для проверки пассажиров, что позволило повысить уровень безопасности.

Борьба с авиационным терроризмом настаивает на необходимости глубокого сотрудничества между государствами. Развитие технологий играет ключевую роль в выявлении и предотвращении угроз, поэтому совместные исследования и разработка новых технологических решений становятся жизненно важными. Применение систем обнаружения взрывчатых веществ и биометрических методов идентификации обещает существенно повысить безопасность в авиации [3].

Также значимым является партнерство между государствами и частным сектором в сфере обеспечения безопасности авиации. Путем объединения ресурсов и опыта, государства и авиационные компании могут создать и внедрить меры безопасности более эффективно. Сотрудничество государственных и частных структур усиливает способность реагировать на угрозы и способствует разработке инновационных решений [5].

Обмен информацией и координация усилий между странами также необходимы в борьбе с авиационным терроризмом. Установление международных стандартов безопасности и сотрудничество через международные организации играют ключевую роль в этом процессе. Обмен опытом и передача лучших практик также способствуют повышению уровня безопасности в авиации [1]. В 2010 году раскрытие заговора Аль-Каиды, планировавшей взорвать самолеты с помощью посылочных бомб, стало возможным благодаря обмену разведанными между разведывательными агентствами Йемена, Саудовской Аравии, США и Великобритании. Информация о подозрительных посылках позволила предотвратить теракты и укрепить сотрудничество между этими странами.

В целом, сотрудничество между странами в противодействии авиационному терроризму является необходимым элементом общей стратегии обеспечения безопасности пассажиров и предотвращения потенциальных угроз. Только через взаимодействие и совместные усилия можно достичь максимальных результатов в области авиационной безопасности.

Литература:

1. Грищенко, В. П. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. М.: Юрист, 2015. 384 с.
2. Кондратьев, И. Е. Безопасность гражданской авиации: международные стандарты и национальная практика. М.: Транспорт, 2017. 452 с.
3. Петров, А. В. Правовые аспекты противодействия авиационному терроризму. М.: Норма, 2016. 320 с.
4. Сидоров, М. Н., Иванов, П. А. Организация авиационной безопасности: теория и практика. М.: Проспект, 2018. 368 с.
5. Тихонов, С. Л. Международные организации и их роль в обеспечении авиационной безопасности. М.: Юрайт, 2019. 290 с.

Сближение Российской Федерации с Африкой в 2010-х годах

Пачина Алёна Андреевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Международное сотрудничество и партнерство играют ключевую роль в развитии отношений между странами. Одним из ярких примеров такого сотрудничества является взаимодействие между Российской Федерацией и африканскими государствами, которое приобрело новый импульс в 2010-х гг. В этой связи следует обозначить ряд причин заинтересованности России в сближении с Африкой.

В конце XX века Российской Федерация вступает на путь выстраивания многополярного мира. Основные принципы нового миропорядка были заложены в «Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка» [1], которая выдвинула условия, предполагающие, помимо прочего, выстраивание иного типа межгосударственной коммуникации — горизонтального, противопоставив его концепции американского лидерства. Ранее Российская Федерация, стремясь выстроить партнёрские отношения с западными странами [2], столкнулась с рядом препятствий и начала искать пути диверсификации внешней политики.

Изменения во внешнеполитическом векторе России начались в результате ряда событий. Во-первых, произошёл провал политики «Перезагрузки», как попытки администрации президента США Б. Обамы выстроить более конструктивную систему отношений с Россией в период с 2009 по 2011 годы [3, с. 346]. Неудачное завершение данной политики проявилось в:

– Продолжающемся споре о противоракетной обороне, о третьем позиционном районе в Чехии и Польше, в частности. Он стал основным конфликтным моментом с начала 2000-х гг. Попытка найти компромисс на заседании Совета Россия–НАТО в 2011 году не увенчалась успехом. В ответ на развертывание американских ПРО в Европе, президент России Д. Медведев предупредил о возможном выходе из Пражского договора. Заявление госсекретаря США Х. Клинтон о том, что Россия не имеет права вето на размещение американских ПРО в Европе в 2012 году, стало фактическим завершением политики «перезагрузки» в отношениях между РФ и США [4];

– Принятии акта Магнитского [5] — законодательного акта, принятого в США в 2012 году, который отменил поправку Джексона-Вэника [6] и ввел персональные санкции против лиц,

виновных в нарушениях прав человека и коррупции в России. Назван в честь правозащитника Сергея Магнитского, умершего в тюрьме в Москве [7]. Этот закон стал началом персональных санкций, включая визовые ограничения и замораживание финансовых активов в банках США [8] и т. д.

Во-вторых, произошло обострение соперничества между великими державами, причиной чего стало намерение России выстроить более справедливый миропорядок и пересмотреть результаты Холодной войны. Это проявилось в возвращении Крыма 18 марта 2014 г. и в последовавшей за этим санкционной войне западных стран против России. Важно отметить, что эти меры были предприняты без одобрения Совета Безопасности ООН и в обход принципов ВТО [9]. Данная обстановка не содействовала укреплению межгосударственных отношений. В октябре 2014 г. премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил, что «Перезагрузка» отношений с США невозможна и что международные санкции против России, которые он назвал «деструктивными» и «глупыми», причинили ущерб отношениям [10].

В-третьих, присутствовали и противоречия в региональных вопросах. Так, Россия выступила против военного вмешательства западных стран во внутренние дела в Ливии [11] и блокировала резолюцию о бесполой зоне над Сирией [12]. Оба эти государства традиционно представляли собой зону стратегического интереса России.

В целом, эти события показали, что Российская Федерация была вынуждена пересмотреть свою внешнюю политику и найти новые стратегические партнёрства для защиты своих интересов. Отражение стремлений возможно увидеть в Концепции внешней политики от 30 ноября 2016 г. [13], где подчеркивается важность Африки, как объекта потенциального сотрудничества. Согласно статье 99, Россия намеревалась налаживать контакты с африканскими странами как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Текст документа гласит: «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе посредством совершенствования политического диалога и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, наращивания всестороннего сотрудничества в общих

интересах, содействовать предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций, а также постконфликтному урегулированию в Африке. Важной составной частью продвижения по этому направлению является развитие партнёрских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями».

Отдельного внимания заслуживает российский «поворот на Восток», который можно охарактеризовать как стратегический ход России для смягчения внешних рисков в условиях усиливающейся конфронтации с Западом после событий на Украине в 2014 году [14]. Стремление к многовекторной дипломатии и разнообразному экономическому сотрудничеству определяет выбор России в партнёрстве с Глобальным Востоком и Африкой, который стал особенно значимым в контексте событий 2022 г. Эта политика по смещению внешнеполитических и внешнеэкономических ориентиров России с Запада на глобальный Восток, к которому относится и африканский континент, изначально была направлена на диверсификацию российского экспорта углеводородов и укреплению внешнеполитических связей, но по мере обострения отношений с США, успешная реализация данной концепции приобрела стратегический характер.

Таким образом, мы очертили причины сближения России с Африканским континентом. Теперь, стоит рассмотреть основания для расширенного взаимодействия с Россией со стороны африканских партнёров.

Сегодня Африка — это континент с широким спектром нерешенных противоречий и проблем. Их можно разделить на два вида: трудности, доставшиеся Африке в наследство от XX в. и проблемы, ставшие актуальными только в 2010-х гг. XXI в. К первому типу можно отнести войны, высокую зависимость от внерегиональных игроков, экономические трудности, в то время как ко второму типу — терроризм, загрязнение окружающей среды [15, с. 87–107], обострившееся стремление к полному суверенитету и самоопределению [16].

Одним из серьезнейших препятствий на пути устойчивого развития континента являются высокая конфликтогенность. Согласно исследованию программы Uppsala Conflict Data Program (UCDP) от 2018 г., за последние 25 лет в Африке произошло более 630 вооруженных конфликтов как внутри, так и между государствами, а их результатом стала смерть более 5 миллионов детей [17]. Осознавая объективную необходимость преодолеть эту сложность, африканские страны заинтересованы в сильном союзнике с развитым военно-промышленным комплексом, военными инструкторами и высоким боевым опытом. Таким союзником могла и, как будет очевидно позднее, уже стала Россия, которая занимается «экспортом безопасности» на Африканском континенте [18].

Следующая существенная проблема африканских стран — высокий уровень зависимости от бывших метрополий. Хотя формальным освобождением Африки считается деколонизация 1950–1960-х гг., и сегодня большинство африканских стран крепко связаны в культурной, экономической и военно-политической сферах со «вчерашними» колонизаторами [19, с. 202]. Последние являются ключевыми торговыми партнёрами [20], главными гарантами военно-политической ста-

бильности с правом проведения военных операций на территории Африки [21, с. 169–191], африканская политическая и бизнес-элита до сих пор получает образование в столицах бывших метрополий [22, с. 6–15], а государственными языками часто являются не местные, но европейские [23]. Случай с Францией особый — 15 стран Африки все еще входят в зону франка КФА [24], основной валюты, используемой в финансовой сфере этих государств, но эмитируемой Центральным Банком Франции, который и контролирует его обменный курс по отношению к евро [25]. Другим аспектом является военное вмешательство Франции в африканские дела. Только в XXI в. Франция провела на континенте около десяти военных операций [26], самой известной из которых является начавшаяся в 2014 г. «Бархан», в рамках которой Франция разместила свои воинские контингенты в пяти государствах Сахеля — Мали, Чаде, Буркина-Фасо, Нигере, Мавритании [27]. Однако за более чем десятилетний промежуток, никаких результатов продемонстрировано не было [28], из-за чего как у внешних игроков, так и у самих стран резонно мог возникнуть вопрос, касательно истинных целей начала данной операции.

Военные перевороты, массово поддержанные общественным мнением в трех из пяти данных государств, направленные на избавление от французского военного присутствия в регионе, являются иллюстрацией усталости африканцев от неокolonиального гнёта европейских «старших братьев». Однако секрет успеха заключается не в военных переворотах, но в умении выстраивать равноправное и взаимовыгодное дипломатическое и экономическое сотрудничество — то, что у африканских стран на данный момент получается в ограниченном масштабе.

Россия может быть верным партнёром и союзником африканских стран на их пути к обретению действительной независимости. В то же время, даже если у африканских стран не получится выстроить с Россией поистине равноправное сотрудничество, сам факт присоединения Российской Федерации к «драке за Африку XXI в.» открывает африканцам возможности более успешного маневрирования на противоречиях крупных внешних игроков и тем самым получать большие выгоды от дипломатической работы стран континента.

В этом контексте стоит упомянуть об экономических трудностях, которые преодолевает Африка. Согласно отчету швейцарского банковского холдинга UBS о глобальном благосостоянии от 2023 г., если в 2000 г. показатель медианы благосостояния совершеннолетнего населения в Африке равнялся 182 долл. США/человек, в то время как в Европе 7178 долл. США/человек, то в 2022 г. эти данные составляли 1398 долл. США/человек и 30509 долл. США/человек соответственно [29, с. 25]. Таким образом, несмотря на вступление многих африканских стран в ВТО и следование принципам «Вашингтонского консенсуса», разрыв между бедными африканцами и богатыми европейцами не прекращает оставаться недостижимым для первых как в абсолютных, так и в относительных цифрах. Сотрудничество с Россией и в данном аспекте является отличным способом для диверсификации внешнеэкономических контактов Африки, поскольку она обладает полным спектром фундаментальных наук, имеет возможность экспортировать техно-

логии, а тесное сотрудничество с этой страной может сделать африканские экономики более конкурентоспособными и менее зависимыми от внешних игроков.

Помимо прочего, если в XX в. военно-политическая нестабильность в Африке была обусловлена народно-освободительным движением, то в текущем столетии — транснациональным сетевым терроризмом. К примеру, в 2016 г. Абу Бакр-аль-Багдади объявил, что Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ, запрещена в РФ) переместила часть командования в Африку [30], а в 2022 г. вышла информационный бюллетень ИГИЛ, согласно которому, его адепты должны отправиться в Африку, как на землю хиджры и джихада [31]. Такие крупные террористические организации, как «Аль-Каида» и ИГИЛ так или иначе имеют влияние во всей Африке. «Велайят ИГ Западная Африка», «Боко Харам», Группа сторонников ислама и мусульман (ГСИМ) активно борются против существующей светской власти таких стран, как Нигерия, Нигер, Мали, Кот-д’Ивуар, Буркина-Фасо, Мали, а с 2022 г. террористическая активность распространилась на Того и Бенин [32]. «Велайят ИГ Центральная Африка» распространяет свою деятельность в Демократической Республике Конго (ДРК), Мозамбике и Уганде [32]. «Аль-Шабаб» — самая влиятельная террористическая группировка в Сомали на сегодняшний день [32]. Местные правительства не в состоянии справиться с таким напором исламистских радикалов [33], из-за чего они вынуждены обращаться за помощью к бывшим метрополиям, которые, в свою очередь, вместо решения проблемы, используют свое положение для сохранения или увеличения своего влияния на континенте [34]. Во время проведения своей военной операции в Сирии, Российская Федерация зарекомендовала себя как решительный и эффективный борец с международным терроризмом [35], из-за чего он может быть полезен Африке.

Не менее важный вызов — энергетический переход. Его можно охарактеризовать как глобальный переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, способствующий более широкому переходу к безуглеродной экономике [36, с. 4]. Хотя нынешняя климатическая ситуация на континенте по уровню загрязнения ненамного выше уровня XX в., всерьез население Африки задумалось о важности достижения углеродной нейтральности лишь в недавнем прошлом [37]. Сегодня в энергобалансе Африки доминируют уголь, нефть и биомасса [38], выбросы CO₂ со сжигания которых одни из самых высоких в мире на 1 КВт/час, а энергоэффективность низкая [39]. Однако Африканский союз поддерживает повестку ООН по введению регулирующих мер для снижения содержания углекислого газа в атмосфере [40] — в своем про-

граммном документе он заявляет о намерении достичь углеродной нейтральности к 2063 г. [41] — то есть такого состояния энергетики, при котором CO₂ не вырабатывается. Однако в нынешних условиях данные заявления выглядят неубедительными. Так, в ЮАР, одной из самых передовых стран Африки, энергобаланс на 72% состоит из угля [42, с. 125], самого низкоэффективного и загрязняющего окружающую среду углеводорода, а в целом на континенте энергобаланс и вовсе состоит на 45,4% из биотоплива и отходов [43]. В такой ситуации, энергопереход практически недостижим. Однако Россия, как страна с одним из самых чистых энергетических балансов в мире [44], и как один из главных производителей и поставщиков природного газа [45, с. 75], самого благоприятного для окружающей среды и эффективного органического топлива [46], а также как мировой лидер в ядерной энергетике [47], по сути самом чистом виде топлива [48], является ценным партнёром, сотрудничество с которым может обеспечить население стабильной электроэнергией, устойчивый рост экономики и увеличение конкурентоспособности африканской промышленности.

Также, Африка на протяжении десятилетий испытывает проблемы с достижением продовольственной безопасности. До сих пор регион является вторым по количеству голодающих на планете. В 2021 г. число людей, страдающих от голода, было равным 282 млн человек [49], а в 2011 г. засуха в одной Восточной Африке привела к смерти около 260 тыс. человек [50]. Россия, являющаяся четвертым крупнейшим производителем [51] и первым экспортером [52] зерновой продукции в мире, — один из главных кандидатов на роль стратегического партнёра континента, который в теории своим агропромышленным комплексом может обеспечить продовольственную безопасность всему континенту.

Таким образом, можно сказать, что сложились наиболее благоприятные условия для сотрудничества между Россией и Африкой. Углубление взаимодействия с Африкой может стать для России важным источником доходов в бюджет благодаря продаже военной техники и вооружения, углеводородов, зерновой продукции, а также инструментом политической диверсификации. Россия может быть для Африки экспортером безопасности, военных инструкторов, продовольствия, углеводородов и партнёром, взаимодействие с которым так или иначе поможет обрести большую свободу рук в международных делах. В будущем эти факторы в том числе станут определяющими на пути российско-африканского сближения и выстраивания отношений на двусторонней и многосторонней основе. Во многом этот процесс будет происходить на такой платформе как Форум партнёрства Россия-Африка.

Литература:

1. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 23.04.1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Фененко А. В. Повестка для «перезагрузки-2» // Российский совет по международным делам. 26.08.2013. URL: <https://rus-siancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/povestka-dlya-perezagruzki-2/> (дата обращения: 05.12.2023).
3. Фененко А. В. Современная история международных отношений 1991–2018 // 3-е издание, Аспент Пресс, Москва, 2019, Глава 19, С. 346 (дата обращения: 17.09.2023).

4. Фененко А. В. Русские сани на американских горках // Независимая газета. 04.02.2013. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2013-02-04/9_itogi2012.html (дата обращения: 07.12.2023).
5. Sergei Magnitsky rule of law accountability act of 2012 // U. S. Government publishing office. 19.04.2012. URL: <https://web.archive.org/web/20150524005351/http://www.gpo.gov/fdsys/search/pagedetails.action?packageId=BILLS-112hr4405ih> (дата обращения: 07.12.2023).
6. Юбилей поправки Джексона — Вэника, или Краткая история санкций Запада против России // ТАСС. 20.01.2019. URL: <https://tass.ru/opinions/7390489> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Дело Сергея Магнитского в основных фактах // Forbes. 16.11.12. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/210479-delo-sergeya-magnitskogo-v-osnovnyh-faktah> (дата обращения: 10.04.2024).
8. Официально обнародован «список Магнитского» // РИА. 12.04.2013. Новости URL: <https://ria.ru/20130412/932390193.html> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Maarten Smeets. Can economic sanctions be effective? // World Trade Organization. № ERSD-2018-03. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201803_e.htm (дата обращения: 18.11.2023).
10. Geoff Cutmurt. Russia-US relations reset 'impossible': PM Medvedev // CNBC. 15.10.2014. URL: <https://www.cnn.com/2014/10/15/russia-us-relations-reset-impossible-pm-medvedev.html#> (дата обращения: 18.11.2023).
11. Marcin Kaczarski Russia on the military intervention in Libya // Center for Eastern Studies. 23.03.2011. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2011-03-23/russia-military-intervention-libya> (дата обращения: 19.11.2023).
12. Москва выступила против создания бесполетной зоны над Сирией // Интерфакс. 18.02.2016. URL: <https://www.interfax.ru/russia/495227> (дата обращения: 19.11.2023).
13. Указ Президента РФ от 12 февраля 2013 г. Концепция внешней политики Российской Федерации // 12.02.2013. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
14. Стрельцов Д., Торкунов А. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Российский совет по международным делам. 10.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/> (дата обращения: 19.11.2023).
15. Новосёлова Е. Н., Лядова А. В. Глобальное неравенство и особенности развития современной Африки // Вестник Московского университета. — 2018. — № 3. — С. 87–107.
16. Проблемы суверенитета и возможности для развития сотрудничества Африки и России // Росконгресс URL: <https://roscongress.org/materials/problemy-suvereniteta-i-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-sotrudnichestva-afriki-i-rossii/> (дата обращения: 05.05.2024).
17. Уласович К. Вооруженные конфликты в Африке за 20 лет привели к смерти 5 миллионов детей // N+1. 31.08.2018. URL: <https://nplus1.ru/news/2018/08/31/armed-conflicts-children> (дата обращения: 19.01.2024).
18. Российский экспорт безопасности в Африке в интересах справедливого мира // Africa Initiative 2023 URL: <https://afrinz.ru/2023/10/rossijskij-eksport-bezopasnosti-v-afrike-v-interesah-spravedlivogo-mira/> (дата обращения: 05.05.2024).
19. Емельяненко Е. Г. — Постколониальная Африка: проблемы и перспективы. // Мировая политика. — С. 202.
20. David Luke Understanding African trade is key to helping its development // LSE. 24.01.2023. URL: <https://www.lse.ac.uk/research/research-for-the-world/economics/understanding-african-trade-is-key-to-helping-its-development#:~:text=While%20the%20EU%20is%20Africa%27s%2Ctrading%20partnerships%20with%20the%20continent> (дата обращения: 05.05.2024).
21. Mary Farrell Bridging the Gap between EU, Mediterranean and Africa relations: Partnership, Governance and (Re)-evolving Relations // Dans L'Europe en Formation. — 2010. — № 2 (356). — С. 169–191.
22. Matthew T. Page West African Elites' Spending on UK Schools and Universities: A Closer Look // Carnegie Endowment for International Peace. — 2021. — С. 6–15.
23. Browse the Countries of the World // Ethnologue URL: https://www.ethnologue.com/browse/countries/#quicktabs-browse_the_countries_of_the_worl=1 (дата обращения: 10.04.2024).
24. The CFA franc zone // Banque de France. November 2007. URL: https://abc-economie.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/816153_fiche_zone-franc.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
25. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa // LSE. 12.07.2017. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (дата обращения: 05.05.2024).
26. French Army Interventions In Africa // Barron's. 15.07.2022. URL: <https://www.barrons.com/news/french-army-interventions-in-africa-01657904706> (дата обращения: 05.05.2024).
27. Чихачев А. Ю., Бирон Ю. С. Французская операция «Бархан»: Pro et contra // Мировая политика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-operatsiya-barhan-pro-et-contra> (дата обращения: 04.05.2024).
28. Быстров А. А. О причинах неудачи операции «Бархан» в зоне Сахеля // Институт Ближнего Востока. 21.06.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35817> (дата обращения: 25.01.2024).
29. UBS Global Wealth Report 2023. P 25. (дата обращения: 29.01.2024).
30. Dr. Joseph Siegle. ISIS in Africa: Implications from Syria and Iraq // Africa Center for Strategic Studies. National Defense University. URL: <https://africacenter.org/wp-content/uploads/2017/03/ISIS-in-Africa-Implications-from-Syria-and-Iraq-Joseph-Siegle.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

31. Aymenn Jawad Al-Tamimi. Africa is a Land of Hijra and Jihad": Editorial in Islamic State's al-Naba' Newsletter // Aymenn's Monstrous Publications. 17.06.2022. URL: <https://www.aymennaltamimi.com/p/africa-is-a-land-of-hijra-and-jihad> (дата обращения: 12.02.2024).
32. «Исламское государство» в Африке — филиалы и конкуренты // Российский Совет по международным делам. 12.07.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/islamskoe-gosudarstvo-v-afrike-filialy-i-konkurenty/> (дата обращения: 05.05.2024).
33. Africa's Super seeds international support to fight militants, UN pays // France 24. 17.05.2023. URL: <https://www.france24.com/en/africa/20230516-un-africa-s-sahel-needs-international-support-to-fight-extremism> (дата обращения: 05.05.2024).
34. Folahanmi Aina French mistakes helped create Africa's coup belt // Al Jazeera. 17.08.2023. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2023/8/17/french-mistakes-helped-create-africas-coup-belt> (дата обращения: 05.05.2024).
35. Anna Borshchevskaya Russia's Strategic Success in Syria and the Future of Moscow's Middle East Policy // The Washington Institute URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/russias-strategic-success-syria-and-future-moscows-middle-east-policy> (дата обращения: 05.05.2024).
36. Международный Секретариат ИПДО Подготовка к энергетическому переходу: ключевые вопросы для стран, зависимых от нефти, газа и полезных ископаемых. Программный документ // ЕИТИ. — 2021. — С. 4.
37. Goals and Priority Areas of Agenda 2063 // African Union. 2013. URL: <https://au.int/en/agenda2063/goals> (дата обращения: 19.02.2024).
38. Africa energy balance // UA. URL: <https://www.iea.org/search?q=africa%20energy%20balance> (дата обращения: 05.05.2024).
39. Экологические проблемы энергетического обеспечения человечества // Ядерная физика. URL: <http://nuclphys.sinp.msu.ru/ecology/ecol/ecol05.htm> (дата обращения: 05.05.2024).
40. Climate Action // United Nations URL: <https://www.un.org/en/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 05.05.2024).
41. Goals and Priority Areas of Agenda 2063 // African Union. 2013. URL: <https://au.int/en/agenda2063/goals> (дата обращения: 19.02.2024).
42. BRICS Energy Report 2022 // Energy Research Cooperation Platform. P. 125. URL: <https://rosenergo.gov.ru/upload/medialibrary/ed4/x8vdamtb0ke5lqxuhx06nfp5rzfa4tk8.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).
43. IEA Overview // Energy system of Africa. 2021. URL: <https://www.iea.org/regions/africa> (дата обращения: 23.02.2024).
44. Александр Новак: В России один из самых чистых энергобалансов в мире // Правительство России. 14.01.2022. URL: <http://government.ru/news/44339/> (дата обращения: 05.05.2024).
45. ОПЕК Annual Statistical bulletin 2023 // Natural gas data. P. 75. (дата обращения: 23.02.2024)
46. Природный газ — самый эффективный и безопасный вид топлива // Издательский дом «Уфа». 21.09.2022. URL: <http://pressaufa.ru/2022/09/21/prirodnyj-gaz-samyj-jeffektivnyj-i-bezopasnyj-vid-topliva/> (дата обращения: 05.05.2024).
47. Новак А. Российский ТЭК XXI века: энергия достижений // Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика». 02.04.2024. URL: <https://energypolicy.ru/rossijskij-tek-xxi-veka-energiya-dostizhenij/business/2024/15/02/> (дата обращения: 05.05.2024).
48. Александр Новак: В России один из самых чистых энергобалансов в мире // Правительство России. 14.01.2022. URL: <http://government.ru/news/44339/> (дата обращения: 05.05.2024).
49. Informe de las Naciones Unidas: El año de la pandemia, dominado por un repunte del hambre mundial // Organización Mundial de la Salud. 12.07.2021. URL: <https://www.who.int/es/news/item/12-07-2021-un-report-pandemic-year-marked-by-spike-in-world-hunger> (дата обращения: 23.02.2024).
50. В ООН предупреждают об опасности массового голода в странах Африканского Рога, а также в Йемене и в Нигерии // Новости ООН. 11.04.2017. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/04/1302961> (дата обращения: 27.02.2024).
51. Мировое производство пшеницы // Грейнерус. 21.12.2022. URL: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/mirovoe-proizvodstvo-pshenitsy/> (дата обращения: 27.02.2024).
52. Романович Р. 5 стран-крупнейших экспортеров пшеницы // Т-Ж. 03.08.2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/wheat-export/> (дата обращения: 27.02.2024).

ЭКОЛОГИЯ

Экологическое состояние и антропогенное воздействие на реку Терек

Гайсумов Руслан Маликович, студент магистратуры
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова (г. Грозный)

В данной статье приводится гидрографическая характеристика реки Терек и рассматривается антропогенное воздействие на реку. Приводится характеристика качества поверхностных вод реки Терек по показателям индекса загрязнения воды (ИЗВ).

Ключевые слова: Терек, антропогенное воздействие, экологическое состояние, ИЗВ.

Гидрографическая характеристика р. Терек

Река Терек — одна из крупнейших рек Северного Кавказа. Берёт начало на склоне Главного Кавказского хребта, из ледника горы Зилга-Хох на высоте 2713 м. над уровнем моря. Протекает по территориям Грузии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края, Чечни и Дагестана. Длина реки — 623 км, площадь водосбора 43200 км². От Каргалинского гидроузла носит название Новый Терек. Впадает в Каспийское море, образуя обширную дельту площадью около 4000 км². Средний уклон 4.40 м/км. Средний расход в низовьях (ст. Каргалинская) 265 м³/с.

Река Терек первые 30 км течёт между Главным и Боковым хребтами, затем поворачивает на север и пересекает Боковой (в Дарьяльском ущелье), Скалистый хребет и Чёрные горы; у города Владикавказ выходит на предгорную равнину, где принимает полноводные притоки Гизельдон, Ардон, Урух, Малку (с Баксаном). От устья Малки протекает в песчано-глинистом русле с многочисленными островами, косами и отмелями; ниже устья Сунжи разбивается на ряд рукавов и протоков. Положение основного русла на участке дельты неоднократно менялось. Старицами реки являются водотоки, ныне превращённые в каналы — Суллу-Чубутла, Старый Терек (канал Дельтовый), Средняя, Таловка, Куру-Терек, Кардонка и др. На Тереке расположены города Владикавказ, Беслан, Терек, Майский, Моздок, Кизляр (на рукаве Старый Терек) [1].

Бассейн реки Терек представляет собой хорошо развитую речную сеть. Большая часть притоков — 6260 или 94,5% имеют длину менее 10 км и сосредоточена в горной зоне. Рек длиной более 10 км — 364. Вся речная сеть бассейна реки Терек практически полностью сосредоточена в горной зоне. Наиболее значительные притоки берут начало из ледников Бокового и Главного хребтов Большого Кавказа. В местах пересечения поперечных хребтов долины рек представляют узкие и глубокие ущелья и щели со стремительными потоками, изобилующими порогами и водопадами, а при выходе в продольные котловины и междугорные понижения они приобретают V-образную форму с небольшими участ-

ками каменистых пойм, чередующихся по берегам. Ширина долин колеблется от 0,2–0,6 до 2–3 км. Крупнейшими притоками реки Терек являются рр. Сунжа, Малка, Урух и Ардон [2].

Экологическое состояние и антропогенное воздействие на р. Терек

Экологическое состояние р. Терек обусловлено наличием источников природного и антропогенного воздействия. Практически на участках реки антропогенный фактор оказывает определяющее влияние на размер и режим стока, а также на экологическое состояние водных объектов.

Антропогенное воздействие выражается в загрязнении сточными водами, отбор воды на водоснабжение и орошение земель, агротехнические мероприятия, строительство подпорных плотин и ГЭС. Всё это привело к тому, что река Терек испытывает на себе антропогенное воздействие. В верховьях реки антропогенное воздействие выражено более слабо, а в среднем течении и в низовьях река испытывает на себе сильные антропогенные нагрузки. Изменения годового стока р. Терек под влиянием антропогенных воздействий отображены на рис. 2.

Главные факторы хозяйственной деятельности, влияющие на состояние качества воды в р. Терек являются сбросы сточных вод, как бытового характера, так и промышленного.

Характеристика состояния загрязнённости воды р. Терек приводится по основным пунктам наблюдений за 2010 год [3]. Классификация качества воды водных объектов проведена по значению индекса загрязнённости вод (ИЗВ) (табл. 1).

Согласно приводимой характеристике, качество воды в р. Терек, в различных пунктах наблюдений, соответствует 3,4 и 6 классам, со средним значением 2,6 ИЗВ, что соответствует классу «загрязнённые» (табл. 2).

Качество воды в р. Терек за последнее время практически не меняется и позволяет оценить экологическую обстановку как стабильную. Результаты анализов показывают, что река Терек загрязнена металлами, нефтепродуктами и органическими веще-

Рис. 1. Схема расположения бассейна р. Терек

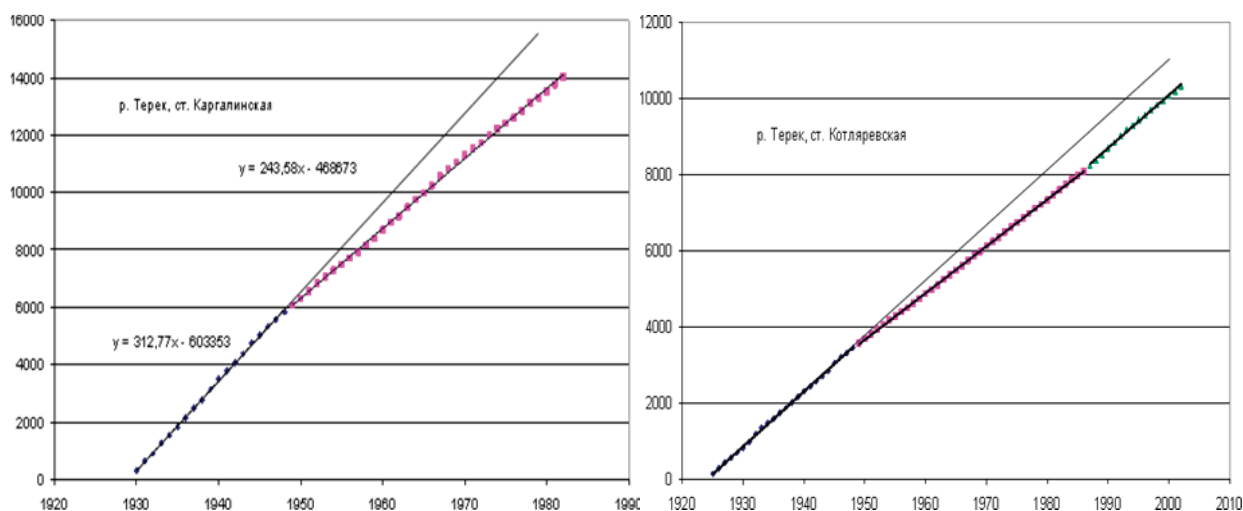

Рис. 2. График изменения годового стока р. Терек под влиянием антропогенных воздействий за 1950–2010 гг. (млн м³) [3]

Таблица 1. Классификация качества воды по показателю ИЗВ

Класс качества вод	Характеристика качества вод	Диапазон значений ИЗВ
I	очень чистые	менее или равно 0.3
II	чистые	ИЗВ от 0.3 до 1
III	умеренно загрязненные	ИЗВ от 1 до 2.5
IV	загрязненные	ИЗВ от 2.5 до 4
V	грязные	ИЗВ от 4 до 6
VI	очень грязные	ИЗВ от 6 до 10
VII	чрезвычайно грязные	ИЗВ более 10

ствами. Повышенный уровень загрязненности прослеживается, начиная от пункта наблюдения головного водозабора Алханчуртского канала, до границы с КБР. Основная масса загрязняющих веществ поступает со сбросами недостаточно очищенных и неочищенных сточных вод канализационных хозяйств населенных пунктов, а также различного рода предприятий.

На берегах р. Терек, вблизи населенных пунктов, в водоохраных зонах существуют свалки бытового мусора, животноводческие стоки от частных хозяйств и т.д. В период половодья и при паводках в реку вносится наибольшее количество загрязняющих веществ, при этом ежегодно в устьевой области р. Терек наблюдается массовая гибель рыб, а также в результате

Таблица 2. Характеристика состояния загрязненности воды р. Терек по основным пунктам наблюдений за 2010 год

Пункт наблюдения (км от устья, населенный пункт)	ИЗВ	Класс качества воды	Характеристика качества вод
1	2	3	4
Выше с. В. Ларс 559,2 км	1.28	3	«умеренно-загрязненная»
	1.34	3	«умеренно-загрязненная»
Водозаборный узел Алханчуртского канала 515,0 км	3.99	4	«загрязненная»
Ниже очистных сооружений г. Беслан 502,4 км	6.06	6	«очень грязная»
с. Эльхотово 470,0	2.73	4	«загрязненная»
с. Плановское	2.72	4	«загрязненная»
с. Хамидие	2.95	4	«загрязненная»
с. Сухотское 391,2 км	2.02	3	«умеренно-загрязненная»
Гидроузел Терско-Кумского оросительного канала 384,0 км	2.05	3	«умеренно-загрязненная»
Ниже г. Моздок 366,0 км	2.14	4	«загрязненная»
ст. Червленая, до впадения р. Сунжа	1.58.	3	«умеренно-загрязненная»
с. Степное, ниже впадения р. Сунжа	1.63.	3	«умеренно загрязненная»
Мост Бабаюрт-Кизляр	3.50	4	«умеренно загрязненная»

загрязнения поверхностных вод объектов, создаются благоприятные условия для ухудшения качества не только грунтовых, но и глубоких водоносных горизонтов [4].

Также большую антропогенную нагрузку вызывает добыча строительных материалов, таких как песок, галька и гравий,

в пойме р. Терек. В процессе добычи деформируется русло реки, что влияет на гидрологические характеристики: локальное снижение стока, повышения мутности и т.д. А также разрушаются экосистемы, что ухудшает условия обитания водных организмов и может приводить к их гибели.

Литература:

1. Схема комплексного использования и охраны водных объектов бассейна реки Терек (Российская часть бассейна). Утв. приказом Федерального агентства водных ресурсов. Западно-Каспийское БВУ от 10.11.2014 № 62-П. Книга 1. Общая характеристика речного бассейна. Электронный ресурс: <http://zkbvu.ru/upload/medialibrary/ee7/ee749f748202fb28fcd13535f9b56147.pdf>
2. Притоки и каналы реки Терек. Все реки Информационный сайт о реках России. Электронный ресурс: <https://vsreki.ru/reki-vnutrennego-stoka/bassejn-kaspijskogo-morya/terek/pritoki-i-kanaly-reki-terek?ysclid=lx3go6716v382094461>
3. Схема комплексного использования и охраны водных объектов бассейна реки Терек (Российская часть бассейна). Утв. приказом Федерального агентства водных ресурсов. Западно-Каспийское БВУ от 10.11.2014 № 62-П. Книга 2. Оценка экологического состояния и ключевые проблемы речного бассейна. Электронный ресурс: <http://zkbvu.ru/upload/medialibrary/86f/86f245f790bc03b67370519132b21bbc.pdf>
4. Батукаев, Н. С. Оценка влияния антропогенной деятельности на формирование качества вод бассейна реки Терек (в Чеченской Республике) / Н. С. Батукаев, М. А. Иразова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 20 (79). — С. 79–81. — Электронный ресурс: <https://moluch.ru/archive/79/14213/>

Безуглеродная энергетика в России на текущем этапе

Драгонер Кристина Романовна, студент

Научный руководитель: Котляр Надежда Васильевна, кандидат исторических наук, доцент
Владивостокский государственный университет

В статье автор анализирует текущее состояние безуглеродной энергетики России, а также энергетический переход в рамках концепции «зеленого квадрата».

Ключевые слова: Россия, безуглеродная энергетика, концепция зеленого квадрата, атомная энергетика, гидроэнергетика, ветроэнергетика, солнечная энергетика.

В Париже в 2015 году в ходе Конференции по климату было принято соглашение, направленное на укрепление глобаль-

ного реагирования на угрозу изменения климата. Это первое глобальное соглашение, обязывающее как богатые, так и бедные

страны обуздать рост выбросов, вызывающих потепление на планете. «Мир объединился вокруг соглашения, которое даст нам возможность наметить новый путь для нашей планеты, разумный и ответственный путь, устойчивый путь», — заявил госсекретарь США Джон Керри, возглавлявший переговоры США в Париже [1]. Из соглашения понятно, что вопрос сохранения климата затрагивает энергетическую отрасль, ведь огромное количество антропогенных парниковых газов — это именно то, что является «побочным эффектом» работы большинства электростанций. Данное соглашение предусматривало начало активизации мер по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года, поэтому сейчас мы можем рассматривать первые результаты и процесс внедрения новейших концепций и разработок, созданных в его контексте.

Сегодня мировое научное сообщество работает над созданием все более «дружелюбных» к окружающей среде методов добычи энергии, а государства стараются внедрять их в свою энергетическую инфраструктуру. В России запросу современного мира в области энергопроизводства отвечает концепция «зеленого квадрата», предложенная генеральным директором госкорпорации «Росатом» Алексеем Лихачёвым. Он представил ее на саммите «Мировая энергетика будущего» в январе 2018 года в городе Абу-Даби, ОАЭ. Концепция основана на идее о том, что для обеспечения устойчивого развития энергетике и снижения темпов глобального потепления необходимо развивать четыре вида энергетике: ветроэнергетику, гидроэнергетику, солнечную и атомную энергетике. На саммите ежегодно принимают участие десятки тысяч участников из разных стран. Возможно, благодаря этому концепция «зелёного квадрата» получила широкое распространение в России и за рубежом [2].

На сегодняшний день энергетический сектор РФ по большей степени состоит из производства за счет ископаемого топлива, 20% за счет ядерных реакторов, 17% за счет гидроэнергетики. Производство возобновляемой энергии минимально [3]. Все это приводит к огромным объемам выбросов парниковых газов, на данный момент Россия занимает четвертое место в мире по объему выбросов парниковых газов [4], это говорит о том, что меры по снижению выбросов CO₂ должны проходить незамедлительно.

С момента внедрения концепции все более активно идет процесс увеличения безуглеродных источников энергии в российском энергопроизводстве. Сейчас наибольшим ресурсом обладает атомная энергетика. Российская Федерация занимает одну из лидирующих позиций в мире по мощности атомной генерации. На сегодняшний день в стране на 11 атомных электростанциях, находящихся в эксплуатации, работают 37 энергоблоков, установленной мощностью 29,5 ГВт [5]. АЭС России вносят заметный вклад в борьбу с глобальным потеплением. Благодаря их работе ежегодно предотвращается выброс в атмосферу свыше 100 млн тонн углекислого газа (CO₂). Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» сохраняет компетенции по надзору и работе на всех этапах ядерного топливного цикла и производственной цепочки, от добычи урана до вывода из эксплуатации ядерных установок или обращения с отработавшим ядерным топливом. В целом Росатом объединяет около 400 предприятий и организаций, в том числе един-

ственный в мире атомный ледокольный флот. Это крупнейшая электрогенерирующая компания в России, на долю которой приходится около 20,7% от общего объема производства электроэнергии в стране [6]. Благодаря постоянному развитию и модернизации объектов ядерной энергетики, выработка атомной энергии в России растет с каждым годом, было установлено, что в 2022 году атомные электростанции России выработали свыше 223,371 млрд кВт/ч электроэнергии по сравнению с более чем 222,436 млрд кВт/ч в 2021 г. Это, во-первых, показало рост на 0,4% по сравнению с предыдущим годом. Во-вторых, как отметил гендиректор Росэнергоатома А. Петров, этот результат представляет собой отличные производственные показатели и является очередным рекордом. В 2022 г., как и в предыдущие годы, АЭС России работали надежно и безопасно. Росэнергоатом не только досрочно выполнил, но и перевыполнил госзадание по выработке электроэнергии [7]. В 2020 году доля атомной энергетики в энергобалансе России превысила 20%, с каждым годом этот показатель увеличивается. Как подметил департамент коммуникаций АО «Концерн Росэнергоатом», сегодня каждая пятая лампочка в Российской Федерации горит от энергии, выработанной атомными станциями [8].

В данный момент Россия входит в лидирующую четверку стран мира по общей мощности реакторов, уступая США, Франции и Китаю, демонстрируя результат, равный 27 727 МВт. Помимо этого, Россия достигает колоссальных высот в сфере производства ядерных реакторов. В октябре 2022 года генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Рафаэль Гросси заявил о том, что первенство на мировых коммерческих рынках ядерных реакторов перешло от Соединенных Штатов к России [9].

Еще одной областью работы госкорпорации Росатом является ветроэнергетика. Чтобы консолидировать усилия предприятий госкорпорации, был создан отдельный дивизион — «НоваВинд». Первый ветропарк Росатома — Адыгейская ветроэлектростанция. Она начала поставлять электроэнергию и мощность на оптовом рынке электроэнергии и мощности в марте 2020 года. С тех пор Росатом ввел в эксплуатацию еще восемь ветропарков. С вводом в строй последней ВЭС суммарная мощность введенных ветроэнергетических мощностей компании достигла 1 ГВт [10]. Но корпорация «НоваВинд» не является единственной на рынке ветроэнергетики. К 2024 году на нем образовалось еще два ключевых игрока: Фонд развития ветроэнергетики с установленной мощностью ветроэнергетических проектов до 2024 года 1858,3 МВт и ПАО «ЭЛ5-Энерго» с установленной мощностью ветроэнергетических проектов до 2024 года 326,31 МВт.

Всего сейчас в России 37 действующих ВЭС, а также 7 находятся в изолированных зонах энергоснабжения. Общая мощность ветроэнергетики страны по данным на 2022 год составляет 2 220 МВт [11], но в последние годы увеличение мощностей происходит в основном за счет маломощных индивидуальных энергосистем. За развитие отрасли ветроэнергетики в России взялись сравнительно недавно, поэтому, можно сказать, что мы находимся только в начале пути, и с учётом падения стоимости энергии ветра в последние годы, отрасль будет развиваться активнее, чем раньше.

Гидроэнергетика занимает большую долю энергопроизводства страны, сейчас она находится в равном соотношении с про-

извоздством энергии путем сжигания угля, является важнейшей частью энергетического комплекса России. Общая мощность гидроэлектростанций Российской Федерации (сейчас в России эксплуатируется около 200 ГЭС и 3 ГАЭС) превышает 50 ГВт, что составляет около 20% общей мощности всех электростанций страны. Из пяти самых мощных электростанций России всех типов — три ГЭС: Саяно-Шушенская (6,4 ГВт), Красноярская (6 ГВт) и Братская (4,5 ГВт). Также важно отметить, что сейчас гидроэлектростанции вырабатывают 99% электроэнергии на базе возобновляемых источников в стране [12].

В ряде регионов России (Магаданской области, большинстве республик Северного Кавказа) гидроэнергетика обеспечивает более 90% всей вырабатываемой электроэнергии. Около половины всех мощностей гидроэлектростанций России сосредоточено на реках Сибири, в первую очередь на Енисее и его крупнейшем притоке — Ангаре. Концентрация мощных гидроэлектростанций позволила создать здесь крупные территориально-промышленные комплексы с энергоемкими предприятиями, такими как алюминиевые заводы, химические и горно-обогатительные комбинаты и др. Развитие гидроэнергетики России имеет значительные перспективы — в целом в стране освоено около 20% экономического гидроэнергетического потенциала [12].

Солнечная энергетика в России — это быстро развивающаяся отрасль, которая имеет большой потенциал для развития. В Россию солнечная энергетика пришла из космоса. Впервые фотогальванические элементы были установлены на искусственном спутнике, выведенном на орбиту в 1957 году [13]. Сейчас Россия обладает значительными солнечными ресурсами, особенно в южных регионах страны. По оценкам, потенциал солнечной энергии в России составляет около 7000

гигаватт. А в 2022 году установленная мощность солнечных электростанций (СЭС) в России составила 1816 МВт. Это составляет около 0,7% от общей установленной мощности электростанций в стране [14]. Основная часть солнечных электростанций в России расположена в южных регионах страны, таких как Калмыкия, Астраханская область, Ставропольский край, Ростовская область, Краснодарский край, Волгоградская область.

В последние годы в России наблюдается рост инвестиций в солнечную энергетику. В 2022 году объем инвестиций в солнечную энергетику составил около 10 миллиардов рублей [15]. Правительство России поддерживает развитие солнечной энергетики. В 2022 году был принят ряд мер, направленных на стимулирование развития солнечной энергетики, в том числе: снижение ставки налога на добавленную стоимость для СЭС с 20% до 10%, введение механизма аукционов для отбора проектов СЭС, предоставление субсидий на строительство СЭС. Эти меры должны способствовать дальнейшему развитию солнечной энергетики в России. Однако, стоимость ВИЭ в России все еще выше, чем стоимость ископаемого топлива. Также существует проблема неравномерности распределения возобновляемых ресурсов. Например, гидроэнергия сосредоточена в Сибири, а солнечная и ветровая энергия — в южных регионах страны. Это затрудняет создание сбалансированной системы энергоснабжения, основанной на ВИЭ.

В целом, перспективы развития безуглеродной энергетики в России являются позитивными. Правительство поддерживает развитие безуглеродной энергетики, однако, необходимо преодолеть некоторые трудности, чтобы обеспечить ее дальнейшее развитие.

Литература:

1. Doyle A. With landmark climate accord, world marks turn from fossil fuels / A. Doyle B. Lewis // Reuters.— 2015.— URL: <https://www.reuters.com/article/us-climatechange-summit-idUSKBN0TV04L20151212/#gVKudBATCD0EGdxL97>
2. Росатом представил инновационные энергетические технологии и решения в рамках World Future Energy Summit // «Росатом».— URL: <https://rosatom-energy.ru/media/rosatom-news/rosatom-predstavil-innovatsionnye-energeticheskie-tehnologii-i-resheniya-v-ramkakh-world-future-ene/>
3. Distribution of electricity generation in Russia in 2022, by source // Statista.— 2023.— URL: <https://www.statista.com/statistics/1237590/russia-distribution-of-electricity-production-by-source/> (дата обращения: 25.12.2023).
4. Greenhouse gas emissions // Our World in Data.— 2022.— URL: <https://ourworldindata.org/grapher/total-ghg-emissions?time=2021m>
5. Генерация электроэнергии // «Росатом».— URL: <https://rosatom.ru/production/generation/>
6. Country Nuclear Power Profiles. Russian Federation // International Atomic Energy Agency.— URL: <https://cnpp.iaea.org/country-profiles/Russia/Russia.htm>
7. АЭС России в 2022 г. выработали 223,371 млрд кВтч // ИА Neftegaz.— 2023.— 2 января.— URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/765131-aes-rossii-v-2022-g-vyrabotali-223-371-mlrd-kvtch-eto-rekord/>
8. Доля атомной энергетики в энергобалансе России превысила 20% // Росэнергоатом.— 2021.— 14 января.— URL: <https://www.rosenergoatom.ru/zhurnalistam/main-news/37384/>
9. Глава МАГАТЭ заявил о первенстве России в экспорте ядерных реакторов / Т. Гаджиев // РБК.— 2022.— 29 октября.— URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/10/2022/635cc3b59a7947c2fb4045a7>
10. Ветроэнергетика // «Росатом».— URL: <https://www.rosatom.ru/production/vetroenergetika/>
11. WWEA Half-year Report 2023: Additional Momentum for Windpower in 2023 // World Wind Energy Association.— 2023.— URL: <https://wwindea.org/wwea-half-year-report-2023-additional-momentum-for-windpower-in-2023>
12. Дворецкая М.И. Возобновляемая энергия. Гидроэлектростанции России. / М.И. Дворецкая, А.П. Жданова, О.Г. Лушников, И.В. Слива // Русгидро, Ассоциация «Гидроэнергетика России».— 2018.— URL: https://hydropower.ru/lib/detail.php?list_id=55§ion_id=0&element_id=10117&list_section_id=

13. Зеленое завтра // Компания. — URL: <https://special.ko.ru/>
14. Solar energy capacity // Our World in Data. — 2022. — URL: <https://ourworldindata.org/grapher/installed-solar-pv-capacity?tab=map>
15. Савенкова Д. Инвестиции в солнечную энергетику впервые обгонят вложения в добычу нефти / Д. Савенкова // Ведомости. — 2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/25/976927-investitsii-obgonyat-vlozheniya>

Определение методологии и составляющих конкурентоспособности источников генерации с малым углеродным следом

Козихина Елена Александровна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Кучинов Владимир Петрович, доцент
 Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва)

В статье автор проводит рассмотрение методологии многокритериального анализа для оценки ядерных энергетических блоков малой мощности. Описывается методология метода анализа иерархий, которая легла в основу исследования. Рассматриваются различные составляющие конкурентоспособности источников генерации электроэнергии с малым углеродным следом. Определяются основные единицы измерения критериев. Показано, что экономический критерий, экологический критерий, критерий надежности поставки электроэнергии, критерий безопасности, социальный критерий и критерий уровня зрелости технологии являются основополагающими для анализа.

Ключевые слова: методология, многокритериальный анализ решений, конкурентоспособность, генерирующая установка, окружающая среда.

В настоящее время решения о строительстве электростанций оказывают влияние на различные аспекты общественной жизни. Поэтому при строительстве любой энергетической установки и её эксплуатации в энергетической системе следует принимать решения с учетом большого количества факторов влияния. К ним относятся экономические, нормативные, экологические, социальные и другие факторы. Это особенно актуально, когда принимаются решения об эксплуатации источников электроэнергии с малым углеродным следом по сравнению с традиционными.

Экспертное сообщество использует широкий перечень методологий для сравнения параметров различных энергетических установок. Одной из них для оценки потенциала конкурентоспособности производства электроэнергии генерирующей установки и её поведения в энергосистеме является многокритериальный анализ решений (MCDM) [1, с. 56].

Не существует такой задачи, для которой необходимо сформировать выводы, не обращаясь к процессу принятия решений. Принятие решений, как сложный процесс, представляет собой программу решения проблем, которая направлена на определение желаемого результата с учетом различных аспектов. Многокритериальное принятие решений (MCDM) или многокритериальный анализ решений является одним из наиболее точных методов принятия решений, и его можно назвать революцией в этой области. Одно из первых исследований по многокритериальному принятию решений было разработано Бенджамином Франклином, когда он опубликовал свое исследование концепции «моральной алгебры». В 1772 году коллега Бенджамин Франклин обратился за советом с целью решить проблему. Франклин предложил ему разделить лист пополам и вписать в одну колонку — плюсы, а в другую — минусы. В те-

чение нескольких дней он добавлял различные аргументы за и против. На основе анализа критериев оценивалась их весомость. Если в последующие дни он не придумывал соответствующих аргументов, то делался вывод на основе оставшихся данных. Именно такой подход Франклин назвал «моральной алгеброй» [1, с. 57].

Этот метод учитывает различные качественные и количественные критерии, которые необходимо зафиксировать, чтобы найти наилучшее решение. Например, стоимость или цена и качество процессов являются одними из наиболее распространенных критериев во многих задачах принятия решений. Кроме того, в этих задачах экспертные группы назначают различные весовые коэффициенты критериям, основанным на важности каждого критерия в данном конкретном случае [2, с. 77]

Процесс поддержки принятия решений начинается с определения проблемы директивного органа, принимающего решение, и группы экспертов в соответствующей области и лиц, заинтересованных в определенном решении, а затем последовательно проходит следующие этапы [3, с. 25]:

- a) Формулировка проблемы и установление целей.
- b) Формулирование альтернатив.
- c) Определение показателей (требований к наборам показателей).
- d) Оценка показателей (включая неопределенности) и формирование таблицы результатов.
- e) Выбор метода из множества MCDM.
- f) Построение дерева целей или матрицы и присвоение весов (включая неопределенности).
- g) Определение альтернативного рейтинга на основе выбранного метода MCDM.
- h) Анализ чувствительности и неопределенности.

и) Формирование выводов.

Существуют различные способы интерпретации решения задачи MCDM. Примечательно, что этот процесс можно рассматривать как выбор наиболее предпочтительной альтернативы из множества альтернатив. Это также можно объяснить как группировку альтернатив в многообразные наборы предпочтений с последующим выбором небольшого множества из них. Кроме того, эти проблемы направлены на определение

альтернатив, которые не являются доминирующими или эффективными. Невозможно перейти от не доминирующего решения к другому, не исключив хотя бы одного из критериев, по которым этот пункт может помочь директивным органам или лицам, принимающим решения, выбрать набор решений из множества не доминирующих [2, с. 78].

При использовании MCDM полученная информация структурируется в виде матрицы, показанной на рисунке 1.

MCDM Matrix	C_1	C_2	...	C_n
A_1	x_{11}	x_{12}	...	x_{1n}
A_2	x_{21}	x_{22}	...	x_{2n}
...	x_{ij}	...
A_m	x_{m1}	x_{m2}	...	x_{mn}

Рис. 1. Матрица MCDM [2, с. 79]

В матрице x_{ij} представляет значение A_i , связанное с C_j , а матрица и вектор весов являются основными входными данными для задач MCDM. Фактически, MCDM оценивает альтернативы и упорядочивает их в зависимости от лучшего к наименее соответствующему варианту [2, с. 79].

Для решения различных проблем было разработано большое количество различных методов MCDM. До настоящего времени было предложено несколько подходов, которые могли бы помочь в выборе методики, адаптированной к конкретной ситуации. Одним из таких методов является методология анализа иерархий.

В широком смысле МАИ — это теория и методология относительных измерений. При относительном измерении лиц, принимающих решения, интересует не точное измерение некоторых величин, а пропорции между ними. МАИ подходит для задач, в которых необходимо выбрать лучшую альтернативу. Фактически, во многих случаях лиц, принимающих решения, не интересуют точные оценки альтернатив, но достаточно знать их относительные измерения, чтобы знать, какая альтернатива является наиболее лучшей. Более того, когда свойства альтернатив нематериальны, трудно разработать шкалу измерения, а использование относительных измерений упрощает анализ. Конечная цель МАИ заключается в использовании парных сравнений между альтернативами в качестве исходных данных для получения рейтинга альтернатив, совместимого с теорией относительного измерения. МАИ следует поставить на стыке анализа решений и исследования операций [4, с. 7].

МАИ имеет несколько основных преимуществ [4, с. 8]:

- Проста в использовании;
- Масштабируема;

— Её иерархическую структуру можно легко адаптировать для решения задач многих масштабов;

— Не требует больших объемов данных.

МАИ может применяться к множеству задач принятия решений, включающих конечное число альтернатив. Формально в этом случае в процессе принятия решения имеется одна цель и конечное множество альтернатив, которое описывается уравнением, из которых лицу, принимающему решение, обычно предлагается выбрать лучшую. Также в процессах принятия решений лицо, принимающее решения, просят присвоить балл каждой альтернативе, а затем выбрать ту, которая имеет максимальное значение. То есть, учитывая набор альтернатив, лицо, принимающее решение, должно предоставить весовой вектор [4, с. 10].

Таким образом, МАИ — это принципиально простой метод, который в простейших реализациях состоит из трех этапов [4, с. 14]:

1. Структурирование задачи и определение иерархии.
2. Выявление парных сравнений.
3. Вывод векторов приоритетов, т.е. весов альтернатив и их линейных комбинаций.

Данная методология подходит для исследований в области оценки конкурентоспособности различных составляющих, в том числе факторов конкурентоспособности источников генерации электроэнергии с малым углеродным следом.

С каждым годом на фоне энергетического перехода к энергетическим системам с малым углеродным следом рынки электроэнергии демонстрируют значительный рост конкуренции различных типов генераций. Вместе с тем, сегодня принято рассматривать не только экономические аспекты конкурентоспособности, но и такие её составляющие как социальные

и экологические. Они включают в себя воздействие на климат, безопасность и надежность. Часть из этих нефинансовых составляющих можно перевести в денежную форму, например, в виде экологического налога, и учесть их при расчётах экономических параметров конкретного источника генерации электроэнергии в виде внешних затрат. Другая часть может оцениваться с использованием экспертных методов.

В то же время невозможно дать четкий ответ, например, на вопрос о том, какой источник электроэнергии является наилучшим с экологической точки зрения, из-за сложности производства электроэнергии и различий между различными технологиями. Все технологии, так или иначе, влияют на окружающую среду. Однако такое воздействие не всегда происходит во время эксплуатации электростанции. Другие стадии жизненного цикла источника генерации электроэнергии, например, этап строительства, могут иметь решающее значение для одних технологий, в то время как для других производство топлива может являться преобладающим источником воздействия на окружающую среду.

Сегодня существует достаточно много подходов поддержки принятия решений по вопросам окружающей среды и энергетики. Наиболее распространенными и общепринятыми являются те, которые основаны на оценке жизненного цикла (Life Cycle Assessment) (ОЖЦ) и на оценке внешних затрат (ОВЗ), связанных с затратами на компенсацию ущерба, который причиняется деятельностью человека окружающей среде и собственному здоровью человека, не включенные в цену энергии. Оба метода отвечают требованию оценки воздействия на окружающую среду с глобальной точки зрения [5, с. 8].

Метод ОЖЦ позволяет получить оценки воздействия на окружающую среду, в то время как методы ОВЗ оценивают воздействие на окружающую среду в денежном выражении.

Результаты, полученные с помощью ОЖЦ, в оценке большого числа воздействий на окружающую среду, возникающих в результате различных вариантов производства и использования электроэнергии. Целью ОЖЦ является описание и оценка общего воздействия продукта или операции на окружающую среду путем анализа всех этапов всей технологической цепочки, от добычи сырья, производства, транспортировки и выработки электроэнергии до этапов переработки, и утилизации после использования [5, с. 9].

Рассматривая экономическую конкурентоспособность источника генерации электроэнергии, экспертное сообщество использует для оценки нормированную стоимость электроэнергии (LCOE), которая является важным ориентиром для разработки политики и моделирования.

Исторически сложилось так, что концепция LCOE была разработана для того, чтобы помочь выбрать между различными управляемыми технологиями базовой нагрузки в регулируемых системах. LCOE, как и другие показатели, обладает определенными сильными сторонами и ограничениями, как показатель конкурентоспособности на современных рынках электроэнергии [6, с. 33].

Приведенная стоимость энергии является очень важным показателем при определении того, следует ли продвигать проект. LCOE определит, будет ли проект безубыточным или

прибыльным. Если нет, то фирма не будет продолжать строительство генерирующего актива, и будет искать альтернативу. Использование LCOE для оценки проекта является одним из первых фундаментальных шагов при анализе проектов такого рода [6, с. 35].

Более того, одним из наиболее важных параметров, влияющих на время и трудозатраты энергетических установок на лицензирование, является уровень готовности технологии (TRL). TRL — это оценка, которая показывает, насколько зрелой является технология, используя временные рамки для коммерческого развертывания, потребности в инвестициях и риск технологического сбоя. Существует 11 различных уровней TRL, из которых 1 уровень показывает самую низкую зрелость, а 11 уровень указывает на систему, достигшую наибольшей зрелости. Например, рассматривая ядерные ЭУ средней и большой мощности, стоит отметить, что данные технологии имеют высокий показатель уровня зрелости. Например, для реакторных установок типов PWR, BWR и PWR имеют одиннадцатый уровень, т.е. самый максимальный из возможных [7, с. 5].

Переход от генерации электроэнергии на ископаемом топливе к энергетическим системам с малым углеродным следом является ключевым элементом создания устойчивых энергетических систем в будущем. Правительства во всем мире реализуют политику и механизмы, способствующие этому переходу на разных уровнях. Общество также признает важность энергетического перехода и необходимость принятия решений проблемы изменения климата путем внедрения энергетических систем с малым углеродным следом.

В настоящее время существует индекс отношения населения к чистой энергии (PACE). Он был создан для того, чтобы отслеживать поддержку или противодействие экологически чистым источникам генерации электроэнергии, а после выяснить, чем обусловлено такое отношение, и как правительственные институты могут способствовать изменению отношения к той или иной генерирующей установке. Например, в Китае 15% населения выступают против использования ядерной энергии и 61% поддерживают ее, поэтому среднее значение общественного признания ядерной энергии составляет 46%. Также, в Китае, России, ОАЭ и Индии общественная поддержка атомной энергетики в 3 раза выше, чем оппозиция. Вместе на эти страны приходится более 1/3 населения мира [8, с. 7].

Помимо вышеупомянутых критериев, безопасность является одним из главных аргументов при выборе генерирующей установки. Однако ни один источник энергии не является полностью безопасным. Все они оказывают краткосрочное воздействие на здоровье человека, будь то загрязнение воздуха или несчастные случаи, и все они имеют долгосрочные последствия, способствуя изменению климата.

При рассмотрении вопросов безопасности с точки зрения конкурентных особенностей источников генерации электроэнергии, стоит учитывать также статистические данные о несчастных случаях, которые происходят при добыче топлива (уголь, уран, редкие металлы, нефть и газ), а также в результате аварий, которые происходят при транспортировке сырья и инфраструктуры, строительстве электростанции или ее эксплуатации [9].

Надежные энергетические системы могут способствовать прогрессу общества во всех сегментах, и наоборот, отключения электроэнергии могут привести к серьезным потерям. В настоящее время функционирование современного общества полностью зависит от генерируемого электричества, поэтому отключения могут повлиять на общество в диапазоне кратковременных неудобств или очень серьезного ущерба. Для повышения надежности электросетей также очень важно уделять первоочередное внимание энергоэффективным практикам и экологически чистым энергетическим технологиям. За последние годы достигнут заметный прогресс в повышении надежности возобновляемых источников энергии. Частные энергетические отрасли объединились с государственным сектором, чтобы удовлетворить спрос на электроэнергию и повысить надежность поставок возобновляемой электроэнергии. Тем не менее, вопрос о стабильной генерации для возобнов-

ляемых источников электроэнергии остается открытым по сей день [10, с. 28].

В заключение отметим, что использование методов MCDM помогает директивному органу или лицу, принимающему решение, более тщательно понять и проанализировать проблему, добиться последовательности в суждениях и оценках и, наконец, получить стабильные и достоверные результаты ранжирования.

Основными критериями для оценки конкурентоспособности энергетической установки являются следующие критерии: экономический, экологический, критерий надёжности поставки электроэнергии, критерий безопасности ЭУ, социальный критерий и критерий уровня зрелости технологии. Тем не менее, важно отметить, что показатель LCOE имеет превалирующее значение над остальными показателями, так как лицо, принимающее решение, в первую очередь обращает внимание на стоимость затрат, которые необходимо вложить в строительство ЭУ.

Литература:

1. Mark Velasquez P.T.H. An Analysis of Multi-Criteria Decision-Making Methods // *International Journal of Operations Research*, Vol. 10, 2013. pp. 56–66. URL: http://www.orstw.org.tw/ijor/vol10no2/ijor_vol10_no2_p56_p66.pdf (Дата обращения: 01.03.2024)
2. Taherdoost H., Madanchian M. Multi-Criteria Decision Making (MCDM) Methods and Concepts. // *Encyclopedia*, Vol. 3, 2023. pp. 77–87. URL: <https://doi.org/10.3390/encyclopedia3010006> (Дата обращения: 03.03.2024)
3. IAEA. Application of multi-criteria decision analysis methods to comparative evaluation of nuclear energy system options final report of the inpro collaborative project kind // *iaea nuclear energy series publications*. 2019. URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/P1853_web.pdf (Дата обращения: 05.03.2024).
4. Brunelli M. Introduction to the Analytic Hierarchy Process. 1st ed. Aalto: Springer Cham, 2015. 83 pp. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/80714029.pdf> (Дата обращения: 09.03.2024)
5. Трифонова Т. А. И. М. Е. Жизненный цикл и его оценка как инструмент экологического менеджмента. Владимир: АР-КАИМ, 2016. 68 с.
6. Projected Costs of Generating Electricity // IAEA. 2020. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ae17da3d-e8a5-4163-a3ec-2e6fb0b5677d/Projected-Costs-of-Generating-Electricity-2020.pdf> (Дата обращения: 27.03.2024).
7. Hosseini S. A., Akbari R., Shirani A. S., D'Auria F. Small Modular Reactors Licensing Process Based on BEPU Approach: Status and Perspective // *Sustainability*, Vol. 15, No. 8, 2023. URL: <https://doi.org/10.3390/su15086636> (Дата обращения: 01.04.2024)
8. Radiant Energy Group. This Public Attitude toward Clean Energy: Nuclear Energy // Radiant Energy Group. 2023. URL: <https://www.radiantenergygroup.com/> (Дата обращения: 03.04.2024)
9. Safety of Nuclear Power Reactors // World Nuclear Association: [2022]. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/safety-and-security/safety-of-plants/safety-of-nuclear-power-reactors> (Дата обращения: 05.4.2024).
10. IAEA. Small Modular Reactors: A new nuclear energy paradigm // IAEA. 2022. URL: <https://nucleus.iaea.org/sites/smr/Shared%20Documents/Small%20Modular%20Reactors%20a%20new%20nuclear%20energy%20paradigm.pdf> (Дата обращения: 09.4.2024).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Особенности продюсирования мероприятий в условиях учреждений культуры музейного типа

Винюкова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

В данной статье рассматриваются особенности и значение продюсирования мероприятий в рамках учреждений культуры музейного типа. Как музеи превращаются в самые востребованные учреждения социально — культурной деятельности, культурно — досуговые мероприятия становятся неотъемлемой частью музейного бизнеса, почему продюсирование таких мероприятий является сложным и многогранным процессом.

Ключевые слова: проект, продюсирование, социально — культурная сфера, социокультурное мероприятие, музей, музейный бизнес, учреждение культуры, креативность.

Уже много лет музей считается одним из ключевых учреждений по организации культурно — досуговой деятельности. Согласно толковому словарю Ожегова, музей представляет собой: «...учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов — памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью» [6, 564с.]. В современном мире все более значимой с каждым годом становится роль музея как центра организации и проведения досуга населения. Музеи в своей деятельности начинают делать акцент не только на культуuroохранной и эстетической функции, но все больше на образовательной, коммуникативной и рекреационной.

Чтобы подчеркнуть актуальность использования музейных площадок как социально — культурных учреждений, постепенно создается наполнение музеев современными технологиями, в том числе мультимедиа, интерактивными зонами с использованием сенсоров, зонами для развития творческих способностей у детей и взрослых, а также создаются информационно — образовательные порталы, музейные центры переходят на автоматизированную систему управления. Во многих современных музеях нет принципа «руками не трогать», а наоборот проводятся музыкальные и художественные перформансы, используются видеоинсталляции, выставки сопровождается световое и лазерное дополнение. Отличительной чертой многих музеев является возведение на своей территории необычных скульптур, декораций, нестандартного дизайна. Это является хорошим показателем компетентности музея, его готовности следовать современным трендам и создавать качественный контент для сформировавшейся и потенциальной аудитории.

Важно заметить, что в процессе изменения общества музеи стали выстраивать свою политику для большей коммуникации с аудиторией. Люди нуждаются в культурном от-

дыхе и образовании, музей в современном мире становится местом для проведения свободного времени и культурного досуга. Музей стал практиковать нестандартные методы работы с обществом, организовывать не только выставки, но и шоу — программы, концерты, ролевые игры, театрализованные представления, а также свадьбы. Набирает популярность проведение всевозможных праздников в музеях, включая корпоративные. Исходя из всего вышесказанного, можно выделить проблему в необходимости грамотного продюсирования мероприятий и event — проектов в учреждениях культуры музейного типа, отвечающих запросам и потребностям современного человека.

Опираясь на мониторинг действующих вакансий в учреждениях культуры музейного типа, в штате учреждения event — продюсер или event — менеджер в большинстве случаев не числится. Как правило, он является приглашенным специалистом для организации специального проекта или досуговой программы. Профессиональные задачи такого специалиста являются достаточно обширными и самыми значимыми из них являются: разработка концепции проекта, привлечение инвестиций в него и реализация проекта на информационно — развлекательном рынке. Для создания и проведения качественного мероприятия необходимо проработать и уточнить все ключевые цели и идеи мероприятия, его целевую аудиторию, финансовые, материальные и человеческие ресурсы, наличие информационных ресурсов; а также тематику музея, его политику и на что она направлена. Кроме того, при продюсировании культурно — массового мероприятия в рамках музейной среды важно удачно определить форму данного события и ее органичное сочетание в музейное пространство. Также, необходимо грамотно использовать средства художественной выразительности; подобрать и проработать оригинальные и нестандартные сценарии, связанные с культурой и творчеством.

Продюсирование мероприятий в музейной среде является довольно сложным процессом, так как нужно учитывать специфику данных учреждений культуры. Можно выделить ряд проблем и особенностей при организации мероприятий в музейной сфере. Главной и актуальной проблемой всегда является нехватка финансирования, так как государственным музеям зачастую хватает бюджетных средств только на закрытие общих нужд, тогда как у частных музеев государственное финансирование полностью отсутствует. Особенно данная проблема актуальна для регионов нашей страны и небольших музеев в мегаполисах. В таких случаях музеям необходима поддержка спонсоров или патронов, которых не всегда получается успешно привлечь в проект. В связи с этим возникает серьезная задача организации мероприятия в условиях низкого бюджета, из которой исходит другая проблема, а именно поддержка необходимого уровня качества проведения самого события. Достаточно непросто создать культурный продукт высокой степени качества при условиях значительных ограничений в области финансового ресурса, материалов, технических устройств и т.д.

Следует отметить, что и кадровый вопрос является наиболее острым во многих музеях. Довольно часто можно столкнуться с проблемой, когда мероприятие было хорошо спродюсировано и организовано, однако в процессе реализации было допущено большое количество ошибок, связанных с нехваткой сотрудников или отсутствием должной подготовки у них. Таким образом в больших городах особенно востребованной на культурных мероприятиях становится помощь волонтеров и добровольцев.

Другой важной проблемой является выбор актуальной и интересной тематики мероприятия, подходящей для действующих выставок в музее или связанной с его деятельностью. В настоящее время учреждения культуры музейного типа находятся на пике своей популярности и каждый музей стремится создать что-либо новое и уникальное, привлекающее различную аудиторию. Современные технологии, которые считались редкостью всего несколько лет назад, становятся повседневной реальностью, а программы, разработанные три или два года назад, рассматриваются как устаревшие. В связи с этим у музейной аудитории происходит перенасыщение различными образовательными и культурными программами, а также так называемое «приедание» к повторяющимся в музеях мероприятиям. Исходя из этого, продюсеру необходимо проанализировать современный музейный рынок и определить

наиболее актуальные и популярные формы культурно — досуговых событий. К примеру, за последний год одними из самых посещаемых музейных мероприятий стали творческие квесты и перформансы в различных вариациях. Также, набирают популярность концерты и театрализованные представления.

Продвижение мероприятия на информационно — развлекательном рынке также не всегда является достаточно простой задачей. К настоящему времени еще существует учреждения культуры музейного типа, не уделяющие достаточно внимания своему продвижению в более широкой аудитории и не использующие все SMM — инструменты. В таких случаях будет необходимо потратить большее количество времени на раскрутку проекта в социальных сетях и вложить больше денежных средств в рекламную кампанию, которая может быть представлена как в интернет-ресурсах, так и на телевидении, в журналах и на стендах.

Однако, несмотря на ряд сложных проблем и задач, продюсирование проектов в учреждениях культуры музейного типа имеет и положительные стороны. Такие мероприятия, как частные, так и общие, приносят значительные доходы как музеям, так и продюсеру, в особенности если они оказались успешными и получили огласку и распространение среди аудитории. Кроме того, качественно спродюсированные мероприятия повышают уровень престижности музеев на культурном рынке, способствуют популяризации культуры и искусства в обществе, а также формированию личности и духовному развитию человека. Значимым моментом также является создание новых креативных проектов и технологий их реализации, которые способствуют развитию и продвижению как одного музея, так и всей отрасли в целом. Появляется множество разнообразных проектов для всех категорий посетителей, в частности для детей и подростков, количество которых с каждым годом увеличивается. В современном мире особенно важно создавать культурные программы полностью доступные и для людей с ограниченными возможностями, исходя из этого многие музеи стараются обеспечить дружелюбную и комфортную среду таким посетителям, а также периодически разрабатывать и реализовывать специальные события для них.

Продюсирование мероприятий в учреждениях культуры музейного типа является важным и сложнейшим процессом в современном мире, способствующим развитию музейного бизнеса, а также созданию, сохранению и распространению культурных ценностей.

Литература:

1. Вайсоро К. И. Особенности менеджмента социально-культурных событий в музеях города Москвы // Вестник МГУКИ. 2020. № 1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-menedzhmenta-sotsialno-kulturnyh-sobytiy-v-muzeyah-goroda-moskvy> (дата обращения: 24.12.2022).
2. Грибкова О. В., Умеркаева С. Ш. Проектная деятельность как средство культурно-просветительной работы с молодежью в условиях столичного мегаполиса // О. В. Грибкова, С. Ш. Умеркаева. // Искусство и образование, 2019. — № 5 (121). — С. 231–239.
3. Жарков А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник: для студентов высших учебных заведений по специальности «Социально-культурная деятельность» / А. Д. Жарков; Московский гос. ун-т культуры и искусств. — Москва: Изд. дом МГУКИ, 2007. — 479 с.: табл.; 20 см.; ISBN978–5–94778–171–7
4. Левитина И. Ю. Особенности менеджмента в социокультурной системе продюсирования творческой деятельности // Культурная жизнь Юга России. 2015. № Приложение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-menedzhmenta-v-sotsiokulturnoy-sisteme-prodyusirovaniya-tvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.12.2022).

5. Марков А. П. Основы социокультурного проектирования: Учеб. пособие / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. — СПб.: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 1998. — 361 с.: табл.; 20 см. — (Библиотека гуманитарного университета / С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов; Вып. 6); ISBN5-7621-0077-4
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва: Азбуковник, 2000. — 940 с.
7. Олешкевич К. И. Внедрение коммерческого подхода к организации культурно-досуговых программ для детей // Вестник МГУКИ. 2014. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-kommercheskogo-podhoda-k-organizatsii-kulturno-dosugovyh-programm-dlya-detey> (дата обращения: 05.12.2022).
8. Суминова Т. Н. Арт-менеджмент в контексте индустрии досуга // Вестник МГУКИ. 2019. № 2 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-menedzhment-v-kontekste-industrii-dosuga> (дата обращения: 12.12.2022).
9. Умеркаева С. Ш. Воспитание молодежи средствами культуроохранных технологий в современных условиях / С. Ш. Умеркаева // Наука и технологии в современном обществе: Материалы II Международной научно-практической конференции (Уфа, 30–31 марта 2015 г.). — Уфа: РИО ИЦИПТ, 2015. — С. 54–58.
10. Умеркаева С. Ш. Организация производственной практики студентов направления подготовки «Социально-культурная деятельность» в учреждениях музейного типа (из опыта работы) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proizvodstvennoy-praktiki-studentov-napravleniya-podgotovki-sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-v-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 15.12.2022).

ФИЛОСОФИЯ

Инженерный труд в информационном обществе: социально-философский анализ

Шитов Сергей Борисович, доктор философских наук, профессор;
Джораев Вера, аспирант
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

В статье рассматривается инженерный труд в контексте информационного общества через призму социально-философского анализа. Исследуются социальное значение и философские аспекты инженерной деятельности. Особое внимание уделяется этическим аспектам инженерного труда, включая вопросы ответственности, конфиденциальности и защиты данных. Статья призвана способствовать более глубокому пониманию комплексной природы инженерного труда в информационном обществе.

Ключевые слова: инженерный труд, информационное общество, социально-философский анализ, информационные технологии, инновации.

Engineering labor in the information society: a socio-philosophical analysis

Shitov Sergey Borisovich, doctor of philosophical sciences, professor;
Joraev Vera, graduate student
Moscow State Technological University «Stankin»

The article examines engineering work in the context of the information society through the lens of socio-philosophical analysis. The social significance and philosophical aspects of engineering activity are explored. Special attention is given to the ethical aspects of engineering work, including issues of responsibility, confidentiality, and data protection. The article aims to contribute to a deeper understanding of the complex nature of engineering work in the information society.

Keywords: engineering work, information society, socio-philosophical analysis, information technologies, innovations.

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий, роль инженерного труда становится всё более значимой, поскольку именно инженеры стоят у истоков технологических инноваций, определяющих направление развития современного мира.

В эпоху трансформации к информационно-ориентированному обществу происходит кардинальное изменение в структуре трудовых отношений, где инженерная деятельность становится доминирующей, что подчеркивает необходимость в разработке и внедрении инновационных технологий, охватывающих все аспекты социального взаимодействия. Следствием таких трансформаций является возрастающая потребность в осмыслении социального и философского смыслов инженерного труда. Анализ влияния инженерной деятельности на общественные процессы, культурные практики и этические нормы становится неотъемлемой частью современных исследований в данной области [3, с. 23].

Социально-философский анализ инженерного труда позволяет оценить не только экономические и технологиче-

ские, но и социальные изменения, вызванные новыми информационными реалиями. Исследование вопросов, связанных с ответственностью, этическими дилеммами и воздействием технологий на человеческую идентичность и приватность, становится неотложным [6, с. 8].

Таким образом, данная статья не только отражает современные тренды, но и способствует формированию осознанного подхода к инженерной деятельности в информационном обществе, что является важным вкладом в развитие социальных наук и философии техники [3, с. 24].

Инженерная деятельность является ключевым стимулятором технического прогресса и оказывает глубокое влияние на трансформацию как социальных структур, так и материальной базы общества. Особенно это заметно в эпоху, отмеченную значительными технологическими инновациями, такими как развитие информационных технологий и коммуникационных систем, где роль инженерии становится ещё более актуальной.

Инженерная деятельность охватывает широкий спектр вопросов, начиная от онтологических до гносеологических ас-

пектов. Современные вызовы и новшества в технологическом мире способствуют переосмыслению и обновлению научной картины мира, привнося в неё элементы синергетики и других междисциплинарных подходов. Важность изучения этих аспектов возрастает в контексте появления новых форм инженерной практики и изменений в объектах инженерных исследований.

Современные инженерные задачи требуют совместной работы специалистов из различных научных областей. Эта мультидисциплинарность не только усиливает сложность инженерных проектов, но и открывает новые возможности для интеграции знаний, что ведет к более эффективному и инновационному решению сложных технологических задач [3, с. 25].

Инженерия затрагивает не только технику, но и обширный спектр социальных вопросов. Чтобы действительно понять социальные аспекты инженерной деятельности, важно изучить её историю, причины и ключевые этапы развития. Инженеры в своей работе не только влияют на производственные процессы, но и подвергаются воздействию множества социокультурных факторов, включая экономические, политические, психологические, этические и эстетические.

С развитием информационных технологий профессия инженера приобретает всеобъемлющий характер. В условиях современной автоматизации создаётся впечатление, что человек отстранён от непосредственного управления техническими системами, однако реальность демонстрирует, что человеческий элемент остаётся неотъемлемым в разработке, внедрении и адаптации новых технологий. Важность человеческого фактора особенно проявляется в психологических и социальных аспектах инженерной деятельности, что акцентирует значимость направлений, таких как инженерно-психологическое и социальное проектирование.

Понимание инженерии в этом контексте требует глубокого анализа двух ключевых подходов к технике: инструментального и социально-детерминированного. Применение системного и деятельностного подходов раскрывает культурный контекст, в котором техника и технология взаимодействуют с потребностями и ценностями общества, обеспечивая более всесторонний анализ.

Кроме того, философское осмысление инженерной деятельности приобретает актуальность в свете возможных негативных последствий, вызванных применением односторонне прагматического подхода к технике. Рассмотрение диалектической связи между целями, средствами и результатами позволяет прогнозировать последствия внедрения новых технических объектов, ставя перед научным сообществом задачи по гуманизации техники и технологии. В этом контексте аксиологические и мировоззренческие аспекты инженерной деятельности занимают ключевое место, направленные на минимизацию вреда для человечества и природы.

Таким образом, инженерная деятельность представляет собой комплексный процесс, включающий проектирование, разработку и производство технологических решений, при этом учитывающий не только технические, но и экономические, социальные и культурные аспекты. Этот процесс требует междисциплинарного подхода и интеграции знаний, что явля-

ется фундаментом для устойчивого развития и прогресса в современной экономической системе.

Технические решения тогда зависели от ручного труда и использования примитивных механизмов. Знания в этот период передавались через непосредственное участие в процессах, что обеспечивало накопление практического опыта, в отличие от академической подготовки, что характерно для более поздних этапов. Инженеры этого времени, которых часто называли мастерами или ремесленниками, фокусировались на разработке и усовершенствовании инструментов, машин и строительных конструкций с помощью доступных материалов, таких как дерево и металл. Технологии развивались медленно, и инновации распространялись в основном за счёт устного наследия и демонстрации. Таким образом, доиндустриальная инженерия формировалась в условиях органичной передачи опыта и знаний, что создавало фундамент для будущих инноваций в области технологий.

В индустриальную эпоху инженерные процессы, являющиеся разновидностью технических работ, основываются на научных принципах. Эра промышленной революции, начавшаяся в конце 18 века, радикально изменила инженерную деятельность. Введение таких изобретений, как паровая машина, и массовое производство начали требовать новых знаний и навыков. Инженеры начали применять научные методы для решения технических задач, что привело к стандартизации и автоматизации процессов. Этот этап также ознаменовал начало широкомасштабного использования искусственных материалов, таких как сталь и бетон.

В постиндустриальном обществе, переход к которому активно начался в последние десятилетия XX века, инженерная деятельность все больше ориентируется на субъекта, отражая глубокую трансформацию в подходах к проектированию и использованию технологий. В этот период ключевую роль начинают играть информационные технологии, что существенно меняет ландшафт инженерной работы. Инженеры переориентируются на разработку и поддержку сложных информационных систем, включая компьютерные сети, программное обеспечение и интеллектуальные технологии.

Эта новая эра характеризуется усилением акцента на скорость обработки информации и её доступность, что трансформирует традиционные инженерные практики. Инженеры, которые ранее могли концентрироваться на узкоспециализированных задачах, теперь вынуждены взаимодействовать с многочисленными информационными потоками и адаптироваться к динамично меняющимся технологическим и экономическим условиям.

Прогресс в информационных технологиях и автоматизации также существенно меняет профиль инженеров. Современные специалисты должны обладать знаниями в области программирования, анализа больших данных и управления сложными системами. Это подчеркивает важность непрерывного профессионального обучения и развития на протяжении всей карьеры.

Однако инженеры сталкиваются с рядом этических и социальных проблем, связанных с внедрением новых технологий. Вопросы конфиденциальности, безопасности данных и воздействие технологий на труд и занятость требуют тщательного ана-

лиза и ответственного подхода к разработке и реализации проектов. Это подразумевает, что инженеры должны учитывать не только техническую сторону своих проектов, но и потенциальные социальные последствия их реализации.

Глобализация и межкультурное взаимодействие в современном информационном обществе требуют от инженеров способности работать в мультикультурных командах и уважать различные культурные контексты и ценности. Это становится ключевым фактором успешной адаптации и внедрения технологий в различных регионах мира. Инженеры, как ключевые фигуры в процессе создания, внедрения и эксплуатации информационно-коммуникационных технологий, непосредственно влияют на развитие многих сфер, включая связь, автоматизацию производства, разработку новых материалов и технологий, а также биоинженерию. Таким образом, их труд приобретает не только техническую, но и значительную социальную значимость.

В информационном обществе инженерная деятельность все чаще связывается с понятием инноваций, становясь движущей силой экономического роста, устойчивого развития и повышения качества жизни. Эта динамика подчеркивает необходимость комплексного подхода к инженерному образованию и практике, включающего техническую, этическую и социокультурную подготовку.

В этом контексте инженеры выступают не просто исполнителями технических задач, но и активными участниками социального прогресса.

С философской точки зрения инженерный труд в информационном обществе можно рассматривать через призму концепций технологического детерминизма и социальной конструированности технологий. Технологический детерминизм предполагает, что развитие технологий является главной движущей силой общественных изменений. В этом контексте инженерный труд рассматривается как источник трансформаций, определяющий структуру и динамику социального развития.

Инженерный труд в информационном обществе сопряжен с рядом этических проблем. Одним из ключевых аспектов является проблема ответственности инженеров за результаты своей деятельности. В условиях глобализации и широкого распространения ИКТ даже незначительные ошибки или упущения могут иметь далеко идущие последствия для общества. Это требует от инженеров высокой степени профессиональной и этической ответственности.

Инженерный труд в информационном обществе представляет собой многогранный феномен, который требует комплексного социально-философского анализа. Это не просто техническая деятельность, но и социально значимый процесс, оказывающий глубокое влияние на общество. Понимание инженерного труда в этом контексте позволяет более полно осознать его роль в современном мире и адресовать вызовы, с которыми сталкиваются инженеры в своей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Акимова К. С., Бородин Н. В., Данилова Н. А. Краткая история развития инженерной деятельности // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ.— 2016.— Спецвыпуск № 2.
2. Ахтямов Э. К. Становление и развитие инженерного образования и основных современных технологий // История и педагогика естествознания. 2021. № 3–4. С. 36–42.
3. Бородин И. А. Содержание и история инженерной деятельности / И. А. Бородин.— Текст: непосредственный // Молодой учёный.— 2023.— № 34 (481).— С. 23–30.
4. Китова Е. Т. Современные ценностные ориентации инженерного образования // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 49–52.
5. Чешев В. В. Инженерное мышление в антропологическом контексте // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 104–117.
6. Шейнбаум В. С. Инженерная деятельность в контексте гуманитарного мышления // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 89–109.

ПРОЧЕЕ

Форматные признаки пользовательского контента на площадках «ВКонтакте» и YouTube

Елифанкина Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Орлова Марина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует форматные признаки в пользовательском контенте на таких площадках, как «ВКонтакте» и YouTube.
Ключевые слова: пользовательский контент, формат, контент.

Пользовательский контент играет ключевую роль в современной онлайн-среде, где каждый человек имеет возможность стать создателем и распространителем информации. Форматы пользовательского контента оказывают значительное влияние на восприятие, взаимодействие и распространение информации в цифровой среде.

Для начала определим, что же в научном представлении означает термин формат. Формат – это стандарты организации информационного потока, которые оптимизируют процесс серийного выпуска контента на определенной платформе для конечного потребителя [1]. В контексте журналистского творчества, важно уточнить, что речь идет, прежде всего, о форме материала, о том, как он выглядит, какой имеет вид. В связи с этим на первый план выходят не столько содержательные характеристики, сколько формальные, которые permanently прослеживаются в материалах подобного вида [1].

Обратимся к понятию «пользовательский контент». Данный термин происходит от английского User-generated content, что в переводе с английского означает «контент, создаваемый пользователями» [2]. Он представляет собой оригинальный контент, который создается и распространяется пользователями добровольно и безвозмездно. Также существует коммерческий (рекламный) контент, но на нем в данной статье подробно мы останавливаться не будем.

Объединив эти понятия, можно сделать вывод, что формат пользовательского контента — это совокупность набора критериев, которые определяют вид материала, созданного пользователями интернет-площадок. Например, формат видео в пользовательском контенте может быть дифференцирован на более конкретные форматы: летсплей, клип, шортс и так далее. Так как каждому из этих форматов, помимо того, что в них заложен какой-либо видеоряд, присущи другие признаки, которые позволяют их идентифицировать.

Данное исследование посвящено анализу форматов пользовательского контента на примере таких медиаканалов, как Маша и Роберт | Thegerbers и MOLOTOWA.

Для анализа были выделены следующие критерии:

- тип контента (является ли контент текстовым, графическим, аудио, видео или комбинацией различных типов);
- площадка (социальные сети, веб-сайты, печатные издания, стриминговые сервисы, видеохостинги);
- хронометраж (если это видео, аудио или мультимедиа);
- тип транслирования (прямой эфир, офлайн-публикация);
- способ взаимодействия с аудиторией (чаты, комментарии, любой другой вид обратной связи);
- функция подписки.

По данным критериям мы сможем проанализировать форматные признаки того или иного вида пользовательского контента.

Проанализируем пользовательскую группу в социальной сети «ВКонтакте» Маша и Роберт | Thegerbers.

Тип контента. В этой группе больше всего просмотров набирает такой тип контента, как видео. Автор опубликовал в своей группе 519 видеоматериалов. Этот блок мы и будем рассматривать для идентификации формата.

Площадка. Видео публикуются в социальной сети «ВКонтакте» в специальном разделе «Клипы», в котором автором опубликовано 511 клипов. Данный раздел сам по себе подразумевает определенный формат, но мы рассмотрим его более детально, чтобы понять, какими характеристиками обладают видеоматериалы данного формата.

Хронометраж. Большинство роликов имеют продолжительность 10–20 секунд, что в целом подходит под характеристику формата клипов (коротких видео).

Тип транслирования. Автор выкладывает данные видео в заранее записанном виде. Клипы остаются в разделе, пользователи могут посмотреть их в любой момент.

Способ взаимодействия с аудиторией. Автор оставил возможность комментирования опубликованных клипов. Каждый пользователь может оставить обратную связь. Но среди комментариев не выявлено нецензурных или оскорбительных ком-

ментариев, исходя из чего можно сделать вывод, что группа модеруется и нежелательные комментарии удаляются.

Функция подписки. Данная функция в информационном канале есть. На данный момент у автора 555 тысяч подписчиков.

Далее рассмотрим пользовательский канал MOLOTOWA.

Тип контента. На данном пользовательском канале присутствует только видеоконтент.

Площадка. Видео публикуются на видеохостинговой площадке YouTube. Пользователь зарегистрирован и ведет собственный канал. К просмотру доступно 204 видеоролика автора.

Хронометраж. Средняя продолжительность видео 40 минут. Но встречаются и ролики длительностью до 1.5 часов.

Тип транслирования. Автор выкладывает заранее записанные видео. Но зачастую, видео выкладываются через пару часов после съемки, чтобы оперативно осветить произошедшие события. Видео остаются в профиле, пользователи могут посмотреть их в любой момент.

Способ взаимодействия с аудиторией. Под видео автора есть возможность оставлять комментарии, но только зарегистриро-

ванным пользователям. Автор выборочно оставляет реакции на комментарии, таким образом взаимодействуя с аудиторией.

Функция подписки представлена на видеоканале. На данный момент у автора 234 тысячи подписчиков.

Таким образом, было проанализировано два формата пользовательского контента, которые подготавливаются авторами для разных интернет-площадок. На основе выделенных критериев можно понять, какие форматные характеристики выделяются в том или ином типе контента, в чем сходства или различия этих форматов. Далее выделим ключевые различия форматных характеристик на данных площадках. Хронометраж — на площадке «ВКонтакте» чаще публикуются ролики по 15–20 секунд, на площадке YouTube — от 40 минут до 1.5 часов. Тип транслирования — обе площадки публикуют заранее записанные видео, но на YouTube-канале пользователя они выходят оперативнее. Таким образом, при выборе площадки для публикации контента автору необходимо определить, как много времени он готов выделить на создание контента и насколько оперативно сможет опубликовать создаваемый контент.

Литература:

1. Тюрина Е. В. К вопросу о жанрах и форматах в журналистике / Е. В. Тюрина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 1(159). С. 157–158.
2. Коханова Л. А. Специфика пользовательского контента студентов // Л. А. Коханова, С. Б. Головкин, Т. С. Алексеева, М. И. Губанова, Ю. Е. Черешникова. Социология. 2022. № 3. С. 92–98.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (522) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 19.06.2024. Дата выхода в свет: 26.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.